

Аверин В.А.

Психология личности: Учебное пособие.

– СПб.: Изд-во Михайлова В.А.,
1999. – 89 с.

В книге адресованной всем, кто изучает и интересуется психологией человека, в систематизированном виде представлен многообразный и порой весьма противоречивый материал, касающийся проблем личности.

Первая часть курса лекций посвящена анализу человека в системе современного научного знания. Здесь же в конспективном виде дается изложение наиболее известных концепций личности отечественных авторов: Б.Г.Ананьева, А.Ф.Лазурского, А.Н.Леонтьева, В.С.Мерлина, С.Н.Мясищева, С.Л.Рубинштейна, Д.Н.Узнадзе и других.

Вторая часть посвящена психологической характеристике человека как индивида, личности и индивидуальности. Характеризуются конституциональные, нейродинамические и психодинамические параметры индивида. Анализируются психологические свойства личности: ее потребности, мотивы, способности, характер, самосознание. Дана психологическая характеристика индивидуальности человека.

СОДЕРЖАНИЕ К ЧИТАТЕЛЮ ЧАСТЬ I

ТЕМА:

Личность в системе современного научного знания

1. Проблема человека в системе современного научного знания
2. Природа человека. Личность в философии, социологии и психологии
3. Требования к психологической теории. Критерии оценки теории личности

ТЕМА:

Психологическая структура личности

1. О некоторых общих подходах изучения личности в отечественной и зарубежной психологии
2. Личность в отечественной психологии
 - 2.1. Концепция личности А. Ф. Лазурского
 - 2.2. Концепция личности В. Н. Мясищева
 - 2.3. Концепция личности А. Г. Ковалева
 - 2.4. Концепция личности В. С. Мерлина
 - 2.5. Концепция личности К. К. Платонова
 - 2.6. Концепция личности А. Н. Леонтьева
 - 2.7. Концепция личности Л. И. Божович
 - 2.8. Концепция личности С. Л. Рубинштейна
 - 2.9. Концепция личности Д. Н. Узнадзе
 - 2.10. Концепция личности В. А. Ядова

Рекомендуемая литература

ЧАСТЬ II

ТЕМА:

Учение Б. Г. Ананьева о человеке. Эмпирическая характеристика личности

1. Учение Г. А. Ананьева о человеке
 2. Психологическая характеристика индивида
 - 2.1. Функции индивидуальных свойств в развитии человека
 - 2.2. Конституционные свойства индивида
 - 2.3. Нейродинамические свойства индивида
 - 2.4. Психодинамические свойства индивида
 - 2.4.1. Темперамент
 - 2.4.2. Сенситивность
 3. Психологическая характеристика личности
 - 3.1. Потребности личности
 - 3.1.1. Понятие потребности
 - 3.1.2. Этапы формирования и функции потребностей
 - 3.1.3. Классификация и виды потребностей
 - 3.2. Мотивы личности
 - 3.2.1. Понятие мотива
 - 3.2.2. Структура, характеристики и функции мотива
 - 3.2.3. Классификация мотивов
 - 3.2.4. Мотивационные образования и мотивационные черты личности
 - 3.2.5. Мотивация личности
 - 3.3. Способности личности
 - 3.4. Характер личности
 - 3.5. Самосознание личности
 - 3.5.1. О механизмах самосознания
 - 3.5.2. Этапы развития самосознания
 - 3.5.3. О структуре самосознания
 - 3.5.4. О функции самосознания
 4. Психология индивидуальности
- Рекомендуемая литература

К ЧИТАТЕЛЮ

Признаюсь, уважаемый читатель, я не собирался писать это обращение. Во всяком случае, пишу его, после того как почти закончил написание этого курса. А не собирался писать по простой причине: курс лекций – это обычный учебный курс, читаемый мною разным студенческим аудиториям и хотя бы, поэтому он не располагает автора к исповеди. Конечно, в нем есть некая сквозная идея, которая близка мне, но материал курса – это различные сведения, материалы разных исследований, которые помогали мне иллюстрировать эту идею. А потому, полагал я, достаточно того, трехбазцаного реферата, которым предваряется данный курс. Толчком же к написанию этого обращения стало чтение книги Андрея Кончаловского «Низкие истины», точнее моя реакция на ее чтение.

Читая ее я подумал: «Я пишу книгу (хоть и в виде учебного курса) о человеке, о личности, но могу ли я сам себе ответить на вопрос: «А что есть я сам? Что есть моя жизнь?, Как прожить ее, чтобы не было мучительно...».

Одни говорят, что жизнь – трагедия. Вспомните Данте с его девятью кругами АДА! И верно, жизнь человека открывается трагедией – ведь ему было так удобно и комфортно в лоне матери – и ею же заканчивается – смертью!

Но тот же Данте пишет о жизни как о РАЕ с его девятью небесами! Да, да, ты прав, дорогой читатель, что разделяет их семикруговое ЧИСТИЛИЩЕ! И все вместе – это комедия, правда, божественная.

Я не думаю, что человеком движет страх перед смертью, как полагает А. Кончаловский. Во всяком случае, ни в младенчестве, ни в очень раннем детстве мы не осознаем его. А раз так, то это снимает с него (страха) столь высокую «ответственность». Я не отрицаю, что страх может быть одним из мотиваторов поведения, но ведь только

одним из многих. Тогда что же? И какова цель самой жизни? Это что: счастье, которое мы жаждем? Или любовь, которую возжелаем? А может быть, вера, без которой опускаются руки?

Но ведь каждый, когда-то, хоть мгновение, находил себя счастливым! Каждый имел опыт любви, любви не только в сексуальном, но и более широком, духовном смысле слова! Каждый во что-то когда-то верил или верит! Но думаю, даже в эти мгновения, а может и более длительные промежутки жизни, мы чего-то хотели еще, мы все еще чем-то были не удовлетворены. Наверное, потому, что нам казалось: это еще не то, не настоящее, а только частичное счастье, любовь или вера. В чем причина, почему мы не можем довериться себе, своим ощущениям, чувствам, наконец, своим мыслям?

Действительно, почему мы не доверяем, не верим самим себе? Почему мы не можем быть искренними сами с собой? Воистину, «тьмы низких истин нам дороже...»!

Быть может, здесь кроется отгадка на вопрос, если и не о смысле бытия вообще, то хотя бы личной жизни, в частности? Мы лжем другим и это можно понять.

Но мы лжем и себе, мы не позволяем себе заглянуть в себя и опредметить, т. е. назвать словами, то, что увидим. Неужели ИСТИНА проклята! Тогда, почему мы к ней так тянемся? Но ведь, заметьте, тянемся к той истине, которая лично к нам не имеет отношения, нас не касается.

Я ловлю себя на мысли, что все сказанное лишь отчасти имеет отношение к психологии, как раз в той части, которая касается реакций человека на вопросы философские. И чем тогда может помочь человеку психология? Может ли он извлечь для себя пользу из психологического знания о том, что есть человек, какова его природа и, если так можно выразиться, его механизм?

Как-то в разговоре с профессором А. Л. Свенцицким, на мое замечание о необходимости практичности науки, он мне возразил: «Наука самодостаточна». И, пожалуй, он прав. Независимо от того, как я или кто иной ответят на поставленные вопросы, психология останется, и будет по-прежнему изучать человека. Это очевидно, как очевидно объективное существование человека, как объекта, равно как и субъекта с его ненасыщаемой потребностью в познании ИСТИНЫ. Но одно дело изучать человека вообще, выяснять истину, лежащую вне тебя, и совсем другое узнать ее о самом себе. Нет, не смелость здесь нужна человеку. Смелость может быть и безрассудной. Но ведь если, что-то и отличает человека от чего или кого-либо, так это наличие рассудка. Здесь нужно нечто большее, то, что могут себе позволить очень немногие люди. Здесь нужна ИСКРЕННОСТЬ!

Но если ее могут позволить себе немногие, если объективно существуют люди, достигшие этого уровня, тогда вопрос лишь в том, что для этого нужно, и каков путь к достижению ее. Нет, нет, не думайте, что я клоню к психологическому всеобучу. Но я и не отрицаю значения психологического знания для самопознания и самооткрывания. Любое знание имеет определенное, объективное значение. Но смысл оно приобретает для человека, если он присваивает себе это знание. Можно прочесть множество замечательных книг, которые окажутся совершенно бессмысленными для читателя. Что, кстати, нередко и происходит.

Надежда найти готовые ответы на вопросы типа: «Как стать счастливым или богатым»? – это прерогатива либо глупости (точнее, тупости), либо лени, что впрочем, тесно связано между собой. Ответ в готовом виде – это всегда ступенька к тому, чтобы сформулировать свой собственный. И пусть он будет даже очень похожим на тот, что мне кто-то сказал; уже сам процесс переформулирования – это процесс осмысления, это процесс придания личностного смысла чему-то объективно значимому. Сказанное справедливо в отношении любой информации, но тем более психологической, касающейся человека, его личности.

Я, отнюдь, не питаю особой надежды, что знакомство с этим курсом позволит читателю узнать и познать себя, открыть в себе заповедные зоны. Процесс этот долгий,

требующий большой и напряженной внутренней работы. И тем не менее я надеюсь, что те, у кого в этом есть НУЖДА, смогут хотя бы определиться в направлении движения по этому пути, найти ориентиры, которые не позволят ему сбиться с дороги.

А если это так, то есть надежда, что мы сможем найти пути не только и не столько к расширению знания и понимания человека вообще, а самих себя. Углубляя знания о себе, расширяя свои представления о самом себе, мы тем самым расширяем и круг своих возможностей как потенциальных, так и реальных, поведенческих, мы производим способность быть свободным.

Свобода и блаженство, говорил Спиноза, состоят в понимании человеком себя и в его усилении стать тем, чем он является потенциально, приближаясь «все ближе и ближе к образцу человеческой природы». А раз так, то у человека знающего и понимающего себя, больше возможностей доверять самому себе, своим ощущениям, мыслям, восприятию, поступкам. У него появляется шанс быть ИСКРЕННИМ С САМИМ СОБОЙ. Разве это «не стоит мессы»!

Именно поэтому я хочу пожелать удачи на этом пути нам обоим, дорогой читатель!

ЧАСТЬ I

ТЕМА:

ЛИЧНОСТЬ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО НАУЧНОГО ЗНАНИЯ

«Для того, чтобы усовершенствовать ум, надо больше размышлять, чем заучивать»

Рене Декарт

1. ПРОБЛЕМА ЧЕЛОВЕКА В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО НАУЧНОГО ЗНАНИЯ

Для правильного понимания личности человека необходимо рассмотреть более широкий контекст в пространстве которого она существует. Этим контекстом является проблема человека.

Б. Г. Ананьев, анализируя особенности развития современной науки, еще в 60-е годы прогнозировал резкое возрастание интереса к проблеме человека. По его мнению, первая из этих особенностей заключается в превращении проблемы человека в общую проблему всей науки в целом. Вторая особенность заключается во все возрастающей дифференциации научного изучения человека, углубленной специализации отдельных дисциплин. Третья же особенность развития науки характеризуется тенденцией к объединению различных наук, аспектов и методов изучения человека.

Несколько позднее к аналогичным выводам приходит и Б. Ф. Ломов, подчеркивавший, что общей тенденцией развития научного знания стало возрастание роли проблемы человека и его развития.

Из зарубежных исследователей, предсказавшим наступление эры наук о человеке, в первую очередь, следует сказать о Тейяре де Шардене. В своем знаменитом труде – «Феномен человека», написанном еще в 1938-1940 годах, а опубликованном только после его смерти в 1955 году, он писал, «что если мы идем к человеческой эре науки, то эта эра будет в высшей степени эрой науки о человеке – познающий человек заметит, наконец, что человек как «предмет познания» – это ключ ко всей ' науке о природе»..., поскольку «в человеке резюмируется все, что мы познаем...» Расшифровывая человека, продолжает он, наука тем самым попытается узнать, «как образовался мир и как он должен продолжать образовываться».

В 1941 году в книге, выдержавшей впоследствии 25 изданий, – «Бегство от свободы» – Эрих Фромм провозглашает примат психологического изучения человека, поскольку понять динамику общественного развития можно только на основе понимания динамики психических процессов.

Итак, прогноз очевиден: наступает век Человека! Наступает время, когда Человек станет центральной проблемой научного знания, независимо от его родовой принадлежности. Тем не менее, остается чувство некоторой незавершенности. И дело

даже не в том, оправданные эти прогнозы или нет. Дело в научных основаниях прогнозов. Почему сейчас, на рубеже веков, так стремительно вырос интерес науки к проблеме человека? Вряд ли это можно объяснить только субъективным интересом самих ученых! Скорее этот интерес обусловлен какими-то закономерностями, объективно действующими в процессе развития научного знания. И только провидческая мудрость некоторых ученых позволила им по слабо уловимым проявлениям заметить действие этих закономерностей. Что это за закономерности?

Дело в том, что развитие научного знания, т. е. системы наук в целом, осуществляется в рамках так называемой общенаучной парадигмы. В широком смысле парадигма (от греч. *paradeigma* – пример, образец) – исходная концептуальная схема, модель постановки проблем и их решения, господствующая в течение определенного исторического периода в научном сообществе. Понятие «парадигма», было использовано Т. Куном для объяснения смены научных революций. С его точки зрения кризис господствующей парадигмы предполагает «отказ научного сообщества от той или иной освященной веками научной теории в пользу другой теории, несовместимой с прежней». Если это действительно так, то тогда «превращение проблемы человека в общую проблему всей науки в целом», о которой писал Б. Г. Ананьев и другие ученые, можно объяснить сменой общенаучных парадигм.

Анализ смены общенаучных парадигм от античности до наших дней, проведенный Ю. В. Яковцом, позволил ему констатировать кризис пока еще действующей индустриальной парадигмы. «Взрывы глобальных кризисов всех сторон жизни общества в последней четверти нашего столетия поставили точку в судьбе индустриальной парадигмы» – говорит автор.

В то же время нельзя не признать, что развитие мирового общества по законам индустриальной парадигмы привело определенную его часть к высотам технотронной цивилизации. Вместе с тем такой ход развития утвердил примат техники над самим обществом, его культурой и человеком. И общество, и человек стали, по выражению немецкого исследователя П. Козловски, «техноморфными». Воистину высоты цивилизации оказались «зияющими». Дальнейшее развитие в рамках индустриальной парадигмы лишь стимулирует «взрывы глобальных кризисов», о которых говорит Ю. В. Яковец. Именно поэтому заключает автор «пробил час для становления очередной, постиндустриальной парадигмы». На необратимость процесса перехода от техногенной цивилизации к антропогенной указывают и другие исследователи, в частности Н. Н. Моисеев и А. В. Толстых.

О принципиальном изменении характера общенаучной парадигмы говорят и зарубежные авторы. Например, уже упоминавшийся мною П. Козловски пишет о необходимости смены концепции технологического детерминизма концепцией культурного детерминизма, а американец П. Ф. Дракер полагает, что сегодня ключевыми ресурсами общества становится не труд, капитал или сырье, но знание, носителем которого является человек, определяющее военную и экономическую силу нации.

Таким образом, пропасть между гуманитарной и естественнонаучной цивилизациями, о которой в свое время говорил знаменитый английский ученый и писатель Чарльз Питер Сноу, может быть преодолена в рамках новой постиндустриальной парадигмы, переживающей сейчас фазу становления. Краеугольным камнем этой парадигмы, по мнению Ю. В. Яковца, является «примат человека, его сознания в системе источников саморазвития общества». Иными словами, в гуманистическом постиндустриальном обществе на передний план выступает проблема человека, а вслед за нею и науки, его изучающие.

Переориентация общенаучной парадигмы с целей технического или технотронного развития общества на цели культурного (антропогенного) развития не отрицает значимости научно-технических достижений в жизни самого общества. Речь при этом идет об изменении места человека в процессе развития. Из средства (инструмента)

развития он превращается в саму цель его, что придает самому человеку не декларативную, но сущностную ценность. Техника, наука, по словам Н. Н. Моисеева, «окажутся всего лишь материальной базой для решения гуманитарных проблем, проблем будущего человека». Итак, в центре постиндустриальной парадигмы оказывается человек и идеалы его развития – психического, нравственного, духовного.

Однако сам человек связан с окружающим его миром системой многообразных отношений и связей. Дифференциация научных дисциплин изучающих человека, о которой говорил Б. Г. Ананьев, – это ответ научного знания на многообразие связей человека с этим миром, т. е. природой, обществом, техникой, культурой. В системе этих связей человек изучается и как естественный индивид с присущей ему программой развития и определенным диапазоном изменчивости, и как субъект и объект исторического развития – личность, и как основная производительная сила общества – субъект труда, познания и общения, что подчеркивает его целостную природу. Вместе с тем, по мнению Б. Г. Ананьева, человек предстает еще и как индивидуальность. При этом он отмечал относительность разделения человеческих свойств на индивидуальные, личностные и субъектные. Конечно, человек жив, пока он предстает как целостное образование и любое нарушение его приводит к патологии, крайняя степень которой – смерть, как полное и окончательное разрушение целостности. В то же время одним из ведущих методов научного познания является разложение целого на части. Весьма определенно по этому поводу высказывался еще И. М. Сеченов: наука «должна расчленить цельное явление до возможных пределов, свести сложные отношения на более простые». Именно таким путем, по его мнению должна идти и психология. В художественной форме эту мысль очень точно выразил И. Гете:

«Кто хочет что-нибудь живое изучить,
Сперва его он убивает, потом на части разлагает
Но связи жизненной ему там не найти».

Таким образом, если мы хотим понять человека, его облик и поведение как целостное и цельное образование мы должны изучать его и как индивида, и как субъекта, и как личность, и, наконец, как индивидуальность. Следовательно, всякое противопоставление, а тем более игнорирование либо преувеличение одного из этих параметров человека недопустимо. Недопустимо постольку, поскольку в

противном случае будет деформировано представление о психологии человека как целостного образования. Это замечание чрезвычайно важно для всякого, приступающего к научному изучению человека. Каждое отдельно взятое знание (об индивиде, субъекте или личности) будет недостаточно и об этом должен помнить исследователь, как бы ни было соблазнительно придать всеобщее значение частным выводам. Как тут не вспомнить предостережение американского философа науки Поля Фейерабенда: «Наука, говорил он, – одна из многих форм мышления, развитых человеком, и не обязательно лучшая форма. Это видная, шумная и нахальная форма мышления, но ее внутреннее превосходство существует только для тех, кто уже сделал выбор в пользу определенной идеологии, и кто принял ее без какого-либо анализа ее преимуществ и границ».

Итак, приступая к изучению психологии личности, мы всегда должны помнить, что эта проблема лишь одна из ипостасей, в которой предстает перед нами человек как целостное образование. В то же время естественен и вопрос о том, почему исторически в психологии именно проблема личности, а не индивида или субъекта вышла на передний план, нередко олицетворяя собой психологическое изучение человека? Что это – отражение обыденного, житейского взгляда на человека, распространенного среди людей, либо в понятии личность более чем в каком ином выражаются сущностные специфически человеческие качества? Ответ на это может быть получен в процессе выяснения природы человека и понимания личности не только в психологии, но и смежных науках ее изучающих.

2. ПРИРОДА ЧЕЛОВЕКА. ЛИЧНОСТЬ В ФИЛОСОФИИ, СОЦИОЛОГИИ И

ПСИХОЛОГИИ

Ставя вопрос о природе человека люди во все времена предполагали наличие нечто такого, что составляет его сущность. Эрих Фромм по этому поводу замечает, что никто не сомневался в специфической природе человека, но при этом высказывались самые разные мнения о ее содержании. Отсюда и множество определений человека: то он «разумное существо» (*animal rationale*), то «общественное животное» (*zoon politikon*), то «человек умелый» (*homo faber*), то существо, способное создавать символы, наконец, всем привычное – *homo sapiens*. По мнению Э. Фромма причина такого положения дел обусловлена тем, что ученые связывают специфику человека с различными факторами его существования. Поэтому, предлагает автор, лучше поискать общее представление о человеческой природе нежели отыскивать специфику человека в отдельных факторах его существования. Однако, прежде чем приступать к такому поиску, приведем мнение авторов монографии «Теории личности» Л. Хьелла и Д. Зиглера. Они справедливо отмечают, что «ни одна сколько-нибудь выдающаяся теория не может быть полностью и правильно понятой» в отношении определения природы человека, что «различия между теориями отражают более фундаментальные различия между их создателями». Тем не менее мы будем отталкиваться от идей, высказанных Э. Фроммом. Ответ на это – после краткого представления его точки зрения.

По его мнению представление о собственно человеческой природе покоится на взаимосвязи двух фундаментальных биологических факторов, характерных для

человека: это уменьшение доли инстинктивной детерминации поведения и рост объема мозга и особенно коры головного мозга. Отсюда следует, что собственно человек «начинает свое развитие в тот момент эволюции, когда инстинктивная детерминация становится минимальной, а развитие мозга достигает максимального уровня». Действительно, не считая элементарных инстинктов самосохранения и сексуального влечения, у человека почти нет других врожденных или унаследованных программ поведения. Что же касается мозга человека с его неокортексом, то его объем в три раза превышает размеры мозга человекообразных предков. Главное же его отличие состоит в фантастическом количестве межнейронных связей – нейрофизиологической основы ассоциативных процессов. По мнению Д. Херрика число нейронов, готовых к одновременному вступлению в связи составляет $10^{2783110}$. Для сравнения число атомов в Универсуме оценивается как 10^{66} . Как отмечает Э. Фромм, именно чрезвычайная развитость мозга в известной степени компенсирует низкий уровень инстинктивной детерминации поведения. За счет чего?

Э. Фромм не дает прямого ответа. Он говорит, что человека ведет по жизни его разум. И хотя разум «не только не заменяет инстинкты, но и здорово осложняет задачу жить», тем не менее благодаря ему «человек приобретает совершенно новое качество – самосознание», что позволяет ему осознать самого себя и выделиться из природы путем противопоставления ей. Таким образом нарушается гармония естественного природного существования, что свойственно всем животным. Благодаря самосознанию человек оказывается изгнанным из природного рая, (он становится свободным) но при этом «он не знает, куда попадет» и ему нужно самому отвечать за себя, за свой путь (он становится ответственным). Таким образом, возникает одна из первых, если не первая экзистенциальная проблема: свобода и (или) ответственность (детерминизм).

Итак, существование человека (человеческая природа), вся его весьма противоречивая жизнь по мысли Э. Фромма сводятся к основной биологической дихотомии между инстинктами, которых мало, и самосознанием, которого в избытке. Этот экзистенциальный конфликт обуславливает так называемые экзистенциальные потребности, каждая из которых может быть удовлетворена различными способами. Различие способов зависят от общественного положения человека, а сами способы удовлетворения потребностей проявляются в различных «страстях». Те или иные страсти, укореняющиеся в поведении человека, составляют тот или иной тип его характера,

выражающий соответствующий тип личности. Таким образом, именно в личности находят свое выражение собственно человеческие качества.

Почему же из множества точек зрения на природу человека мною выбрана эта?

Во-первых, потому, что она диалектична. Неравновесное состояние, в котором находятся между собой слабая инстинктивная детерминация поведения и максимально развитая мозговая организация – суть противоречие между ними – порождает принципиально новый вид психической деятельности, иными словами, – сознание и самосознание, что и обуславливает становление *Homo sapiens*. Человек как животное-существо всегда стремится к установлению равновесия между собой и средой, а также внутри себя. Но постоянное воздействие внешних и внутренних стимулов нарушают это равновесие, которого фактически никогда и не существует. Но именно благодаря этому состоянию динамического неравновесия у человека появляется возможность развития, в том числе и психического.

Следует сказать, что идея динамич(тия получила широкое распространена теоретической биологии эта идея соглас>сия живых систем», сформулированной логии – это теория установки Д. Узна; психически склонен больше к явлениям рия билатерального контура регулиро!

Во-вторых, именно Э. Фромму устрировать социальные (культурные) де личность от ее природного индивида. Л имодействия между врожденными потр' В-третьих, идеи Э. Фромма о при кажется, довольно близки аналогичнь ривал индивида в качестве природной с ный индивид, объект и субъект истори Наконец, в-четвертых, Л. Хьелл и Д. психологические теории личности, прив' ные положения о природе человека раз3J

1. Свобода – Детерминизм (отве
2. Рациональность – Иррациош
3. Холизм (целостность) – Элем
4. Конституционализм (биологи¹
5. Изменяемость (эволюционизм
6. Субъективность – Объективн
7. Проактивность (внутренние с| ние – реакция на внешние сп
8. Познаваемость – Непознавае
9. Гомеостаз (сохранение внутри: рост и саморазвитие).

Приведенные шкалы представля! ваются представители различных пси полюса, как правило, противопостав ются на один из них, а другие отсташ ложного. Но возможна иная интерпр вого неравновесия.

Генезис собственно человеческо тивоположных начал. Такое взаимо/и вость психической жизни человека и ствие состоянием динамического НСJ положных начала, что и обусловят человека, его целостность и цельност го неравновесия – это потенциал р Кроме того, очевидно, что для г образования необходимо обращенш

с тем очевидно и другое – глубина i
субъекта требует последовательно!
шкалы.

Следует сказать, что идея динамического неравновесия как источника развития получила широкое распространение и в биологии, и в психологии. В области теоретической биологии эта идея согласуется с «принципом устойчивого неравновесия живых систем», сформулированного Э. Бауэром в 1935 году. В области психологии – это теория установки Д. Узнадзе, который подчеркивал, «что человек ... психически склонен больше к явлениям асимметрии, чем симметрии», а также теория билатерального контура регулирования Б. Г. Ананьева.

Во-вторых, именно Э. Фромму удалось наиболее выразительно продемонстрировать социальные (культурные) детерминанты личности, не отрывая при этом личность от ее природного индивида. Личность – это продукт динамического взаимодействия между врожденными потребностями и социокультурными влияниями.

В-третьих, идеи Э. Фромма о природе человека, генезисе личности, как мне кажется, довольно близки аналогичным идеям Б. Г. Ананьева, который рассматривал индивида в качестве природной основы личности, а личность как общественный индивид, объект и субъект исторического процесса.

Наконец, в-четвертых, Л. Хьелл и Д. Зиглер, проанализировав наиболее известные психологические теории личности, приводят 9 биполярных шкал, выражающие основные положения о природе человека различных школ и направлений. Ими являются:

1. Свобода – Детерминизм (ответственность).
2. Рациональность – Иррациональность.
3. Холизм (целостность) – Элементализм.
4. Конституционализм (биологическое) – Инвайроментализм (социальное).
5. Изменяемость (эволюционизм) – Неизменность.
6. Субъективность – Объективность.
7. Проактивность (внутренние факторы развития)– Реактивность (поведение – реакция на внешние стимулы).
8. Познаваемость – Непознаваемость.
9. Гомеостаз (сохранение внутреннего равновесия) – Гетеростаз (личностный рост и саморазвитие).

Приведенные шкалы представляют собой крайние полюса, которых придерживаются представители различных психологических теорий личности. При этом эти полюса, как правило, противопоставляются друг другу, когда одни ученые опираются на один из них, а другие отстаивают преимущественное значение противоположного. Но возможна иная интерпретация этих шкал в рамках принципа устойчивого неравновесия.

Генезис собственно человеческого развития обусловлен взаимодействием противоположных начал. Такое взаимодействие порождает сложность и противоречивость психической жизни человека и его поведения. И порождается это взаимодействие состоянием динамического неравновесия, в котором находятся два противоположных начала, что и обуславливает движение по пути психического развития человека, его целостность и цельность. Можно сказать, что состояние динамического неравновесия – это потенциал развития человека.

Кроме того, очевидно, что для понимания человека как целостного и цельного образования необходимо обращение ко всем перечисленным выше шкалам. Вместе с тем очевидно и другое – глубина понимания человека как индивида, личности и субъекта требует последовательного анализа в рамках каждой отдельной взятой шкалы.

Проведенный анализ природы человека позволил выявить то, что отличает человека от животного. И эта специфика проявляет себя прежде всего на личностном уровне. Известно, что личность как предмет познания интересует не только психологию, но и другие науки, изучающие человека. Поэтому имеет смысл уточнить представление о

личности, сложившееся в этих пограничных дисциплинах.

Личность в философии выступает как совокупность всех общественных отношений. Проблема личности в философии – это проблема места, занимаемого личностью в обществе.

Личность в социологии – это устойчивая система социально значимых черт, характеризующих индивида, это продукт общественного развития и включения индивида в систему социальных отношений посредством деятельности и общения. Очевидно, что понятие личности совпадает с понятием индивида и человека.

Нас же интересует прежде всего психологическая трактовка личности. В психологии личность изучается разными отраслями психологической науки. Обусловлено это многоплановостью проявлений личности, противоречивостью, а порой и загадочностью человеческого поведения. Многоплановость поведения требует в свою очередь разноуровневого психологического анализа.

Разработка проблемы личности в общей психологии, как подчеркивает Б. Ф. Ломов, необходима для интеграции данных о сенсорно-перцептивных, мнемических, мыслительных, эмоционально-волевых процессах. На личность как высший уровень интеграции системы психических процессов указывает и Л. М. Веккер. Интеграция этих данных необходима для уточнения представлений о сенсорной организации человека, его интеллекте, эмоциональной сфере его личности. Таким образом, личность в общей психологии – это некоторое ядро, интегрирующее начало, связывающее воедино различные психические процессы индивида и придающее его поведению необходимую последовательность и устойчивость.

Дифференциальная психология делает акцент на изучении индивидуально-психологических особенностях личности и различиях между людьми, а социальная, психология выводит структуру личности из структуры ее взаимодействия с другими людьми и социальным целым. Как отмечали Г. Линдслей и Е. Аронсон, задача социальной психологии состоит в том, чтобы «понять и объяснить как актуальное, воображаемое или предполагаемое присутствие других людей влияет на мысли, чувства и поведение индивида». При этом социальная психология изучает статус и социальные роли личности в различных общностях, ее самовосприятие в контексте этих ролей, установки, межличностные отношения и восприятие, связи личностей в совместной деятельности.

Существенный и ценный вклад в общую теорию личности вносят педагогическая, возрастная, этническая психология, психология труда, психология развития и ряд других.

Прав и Р. Ассаджиоли, констатируя важный вклад в психологию личности таких дисциплин и направлений как психосоматическая медицина (влияние психологических факторов на возникновение и протекание органической патологии), психологии религии (изучение религиозного сознания и мистических явлений), парапсихологии, исследований сверхсознательного (интуиции, озарения, гениальных способностей, творчества) и ряда других.

Тем не менее важно определить предмет собственно психологии личности как самостоятельной отрасли психологического знания. Следует заметить, что в двух

психологических словарях, вышедших последовательно в 1983 и 1985 гг. нет статьи, посвященной психологии личности, где определялся бы ее предмет. Конечно, это отражение кризиса, переживаемого психологией в целом и психологией личности, в частности. Некоторые аспекты предмета психологии личности могут быть высвечены при анализе условий ее возникновения.

Как отмечал Э. Штерн психология личности как наука возникла в ответ на кризис традиционной вундтовской психологии, ставший результатом исчерпавшего себя атомистического (элементного) подхода к объяснению личности человека. «Психология элементов оказалась беспомощной при рассмотрении человеческой личности» – писал Э. Штерн.

Б. Г. Ананьев, так резюмирует изучение проблемы личности в психологии.

«Проблема личности, являясь одной из центральных в теоретической и прикладной психологии, выступает как исследование психических свойств и отношений личности (общая психология личности), индивидуальных особенностей и различий между людьми (дифференциальная психология), межличностных связей, статуса и ролей личности в различных общностях (социальная психология) субъекта общественного поведения и конкретных видов деятельности (все области прикладной психологии).

Ценность такого многоуровневого психологического изучения личности состоит в том, что все они позволяют раскрыть диалектику общего, особенного и единичного в психологическом складе личности. Важнейшая теоретическая задача такого подхода состоит по мнению Б. Ф. Ломова в вскрытии объективных оснований интегральных психологических свойств, которые характеризуют человека как индивида, как субъекта, как личность, наконец, как индивидуальность.

В тоже время многоуровневый анализ личности требует максимальной точности анализа ее поведения. Поскольку этот анализ, как правило, проводится в контексте той или иной теории личности, последняя должна удовлетворять ряду требований, определяющих ее конструктивность, возможность ее широкого применения. Поэтому следующий вопрос – это вопрос о требованиях к психологической теории вообще, критериях оценки теории личности, в частности.

3. ТРЕБОВАНИЯ К ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ. КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ ТЕОРИИ ЛИЧНОСТИ

Что такое психологическая теория? Теория – это система взаимосвязанных принципов, взглядов, представлений и идей, направленная на истолкование и объяснение каких-либо реальных явлений. Теории личности – это тщательно выверенные умозаключения или гипотезы о том, что представляют собой люди, как они себя ведут и почему они поступают так, а не иначе. С одной стороны, теория объясняет прошлые и настоящие события в жизни человека, его прошлое и настоящее поведение, а с другой – предсказывает будущее. На основе теории мы должны уметь предсказать определенные изменения в поведении субъекта (Л. Хьелл и Д. Зиглер).

По мнению Б. Ф. Ломова задача любой психологической теории заключается в выявлении существенного в психике, раскрытии законов психических функций, процессов, состояний и свойств, в демонстрации того, как то или иное психическое

явление возникает в данных конкретных условиях. Психологическая теория должна объяснять: 1) источники реальных противоречий, 2) основания качественных преобразований в психическом развитии человека, 3) системный характер психических явлений и их детерминант 4) рассматривать психическое в его сложной динамике.

Тем не менее теории, в том числе и психологические, создаются людьми. Как отмечают Л. Хьелл и Д. Зиглер краеугольные камни теории личности коренятся в базисных представлениях ее автора о природе человека. Исторический опыт развития психологических теорий личности убедительно доказывает это. Примером тому наличие множества теорий личности, покоящихся порой на диаметрально противоположных взглядах ее авторов. Тем не менее «хорошая» психологическая теория должна удовлетворять ряду требований.

Во-первых, теория должна обладать определенной мерой обобщения, которая должна соответствовать специфике изучаемых явлений. Это значит, что, с одной стороны, теория раскрывает общие основания изучаемых явлений, а с другой – дает возможность исследовать особенное и единичное.

Во-вторых, «хорошая» теория строится на добротных, компактных и действенных постулатах. В качестве таковых могут быть и общие философские положения, и теоретические выводы, полученные как в самой психологии, так и в других науках. Примеры таких постулатов приводились выше в виде дихотомических шкал, объясняющих природу человека.

В-третьих, теория должна обладать прогностической ценностью, т. е. предсказывать возможное развитие тех или иных явлений.

В-четвертых, теория должна быть проверяема. Хорошая теория та, которую можно проверить при помощи эксперимента или путем анализа логических следствий, которые из нее вытекают.

Наконец, в-пятых, теория должна соответствовать фактам.

Пренебрежение перечисленными требованиями, подчеркивает Б. Ф. Ломов, «оборачивается тем, что психологические задачи берутся решать дилетанты», что составляет сейчас одну из самых серьезных опасностей для психологии.

В свою очередь Л. Хьелл и Д. Зиглер формулируют специфические критерии оценки психологической теории личности. К ним они относят следующие.

1. Широта охвата разнообразных феноменов. Чем большую сферу поведения человека объясняет теория, тем более она многосторонняя. Другими словами, речь идет о мере обобщения теории. Другое достоинство всесторонней теории в том, что она может служить логическим каркасом для объединения и интеграции новых, разрозненных фактов.

2. Экономность теории означает возможно меньшее число исходных концепций постулатов, требуемых для объяснения каких-либо феноменов. Иными словами, экономная теория та, что не содержит избыточного теоретического багажа.

3. Эвристическая ценность теории, т. е. в какой степени психологическая теория стимулирует других ученых проводить дальнейшие исследования. Эвристическая ценность тем выше, отмечают авторы, чем точнее сформулированы рабочие определения концепций, т. е. с помощью чего они могут быть измерены или с какими наблюдаемыми характеристиками они соотносятся.

4. Верифицируемость, т. е. проверяемость положений теории независимым исследователем. Для этого теория должна формулироваться таким образом, чтобы содержащиеся в ней концепции, гипотезы и предложения были ясно определены и логически связаны между собой.

5. Внутренняя согласованность теории, т. е. теория должна быть свободна от внутренних противоречий; она должна объяснять несхожие феномены, следуя внутренней логике.

Сравнение двух перечней требований к «хорошей» психологической теории выявляет их относительное сходство. Так требование Б. Ф. Ломова о мере обобщения согласуется с критерием широты охвата разнообразных феноменов, наличие в теории добротных постулатов с критерием экономности, а проверяемость – это русский эквивалент иностранного «верифицируемость». Таким образом, разные исследователи, в разных странах, примерно в одно и то же время (1981 г. – второе издание «Теории личности», 1984 г. – монография Б. Ф. Ломова) формулирует почти идентичный перечень требований – критериев психологической теории, что повышает степень их обоснованности.

Проведенный анализ места личности в системе современного научного знания прежде всего показал, что проблема личности становится одной из актуальнейших в психологии. Во-вторых, именно в личности заключена специфика человека, отличающая его от животного. В-третьих, проблема личности не является сугубо психологической и исследуется практически всеми общественными и многими естественными науками. Вместе с тем проблема личности это и самостоятельная психологическая проблема, разработкой которой занимаются многие отрасли психологической науки. В-четвертых, сложность и многоаспектность объекта изучения – личности – требует обоснованных критериев для оценки психологической теории. Все это позволило нам вплотную приблизиться к проблеме личности в психологии.

ТЕМА:

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ЛИЧНОСТИ

1. О НЕКОТОРЫХ ОБЩИХ ПОДХОДАХ ИЗУЧЕНИЯ ЛИЧНОСТИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ

Приступая к изучению собственно психологии личности следует заметить, что из многих отраслей психологических знаний это достаточно молодая наука. Свое развитие она получила в начале XX века в ответ на кризис традиционной вундтов-ской психологии.

Истоки кризиса возникли вместе с рождением самой психологии личности. В теперь уже далеком 1931 году Л. С. Выготский писал, что «до сих пор остается закрытой центральная и высшая проблема психологии – проблема личности и ее развития». Примерно в это же время, в 1937 году, Гордон Олпорт в своей первой книге «Личность: психологическая интерпретация» приводит более 50 различных определений личности. Попытка их синтезирования оказывается неудачной и Олпорт вынужден был отказаться от определения личности, признавая только то, что «человек – это объективная реальность». А спустя полстолетия (!) известный отечественный методолог П. Г. Щедровицкий по-прежнему вынужден констатировать, что в подавляющем большинстве случаев проблема психологии личности остается на уровне описательной психологии, а само понятие «личность» существует лишь как бытовое обозначение. Следует признать, что и для зарубежной и отечественной психологии проблема личности оказалась труднейшей. Даже наличие в отечественной психологии объединяющего идеологического знаменателя в виде марксистской философии не стимулировала однозначного толкования личности и ее природы.

Во всяком случае, как отмечает К. К. Платонов за период с 1917 по 70 годы в советской психологии можно выделить по меньшей мере четыре доминирующие теории личности:

1917-1936 гг. 1936-1950 гг. 1950-1962 гг. 1962-1970 гг.

личность как профиль психических черт личность как опыт человека личность как темперамент и возраст

личность как совокупность отношений, проявляющихся в направленности.

Другой известный автор – А. В. Петровский тоже говорит о существовании в отечественной психологии разных подходов к пониманию личности в разные исторические отрезки времени. Так период 50-60-х годов характеризуется так называемым «коллекционерским» подходом, в рамках которого «личность выступает как набор качеств, свойств, черт, характеристик, особенностей психики человека».

По мнению А. В. Петровского подобное представление о личности оказывается «удивительно неэвристичным», поскольку стирается «грань между понятиями «личность» и «индивид», личность дробится на составляющие, рядоположенные друг другу элементы.

С середины 60-х годов предпринимаются попытки выяснения общей структуры личности, а состоявшийся в 1969 году Всесоюзный симпозиум по проблемам личности прошел под знаком понимания личности как биосоциального существа и структурного подхода. Последующая критика этого подхода заключалась в том, что в личности выделялись как биологическая, так и социально обусловленные подструктуры, а это приводит к тому, что между понятиями «личность» и «человек», «личность» и «индивид» ставится знак равенства. По мнению же А. В. Петровского «биологическое существует в личности в превращенной форме как социальное».

К концу 70-х гг. ориентация на структурный подход к проблеме личности сменяется тенденцией применения системного (или структурно-системного) подхода, требующего выделения системообразующих признаков личности. (Краткая характеристика основных отечественных концепций личности будет дана в следующем параграфе).

Итак, мы встречаемся с парадоксальным фактом. Есть наука, есть объект изучения, разрабатываются методы его изучения, выдвигаются гипотезы, формулируются и формируются концепции, теории и целые направления, но никто не в состоянии

вразумительно определить предмет изучения. В этой связи можно понять отчаяние Л. И. Божович, когда она восклицает, что «проблема психологии личности состоит не только в том, что изучать, но и как изучать, т. е. с каких позиций следует подходить к этому изучению». Воистину – знаю как, но не знаю что!

ЕЩЕ РАЗ О ПРЕДМЕТЕ ПСИХОЛОГИИ ЛИЧНОСТИ

Итак, можно констатировать, что сегодня в отечественной психологии широко распространен взгляд на человека как на индивида, личность и субъект деятельности, но при этом отсутствует более или менее общепринятая концепция личности.

Взгляды зарубежных психологов на личность характеризуются еще большей пестротой. Л. Хьелл и Д. Зиглер в своей известной монографии выделяют по меньшей мере девять направлений в теории личности. Это – психодинамическое (З. Фрейд) и пересмотренный А. Адлером и К. Юнгом вариант этого направления, диспозицион-ное (Г. Олпорт, Р. Кеттел), бихевиористское (Б. Skinner), социально-когнитивное (А. Бандура), когнитивное (Дж. Келли), гуманистическое (А. Маслоу), феноменологическое (К. Роджерс) и эго-психология, представленная именами Э. Эриксона, Э. Фромма и К. Хорни.

Как отмечают Л. Хьелл и Д. Зиглер, представления о личности этих и других, близких к ним, авторов, недвусмысленно говорят о несхожести этих концепций. В то же время следует признать, что обобщенное представление о личности с позиций разных авторов гораздо выпуклее и многограннее, чем в первоначальной концепции «внешнего социального образа». Тем не менее анализ этих концепций позволяет выделить и общие точки соприкосновения. К ним относятся следующие положения.

1. В большинстве определений личность предстает в виде некоей гипотетической структуры или организации". Поведение человека организуется и интегрируется на уровне личности.

2. В большинстве определений подчеркивается значение индивидуальных различий между людьми.

3. В большинстве определений личность характеризуется в эволюционном процессе, как субъект влияния внутренних и внешних факторов, включая генетическую и биологическую предрасположенность, социальный опыт и динамичную внешнюю среду.

4. В большинстве определений именно личность «отвечает» за устойчивость поведения. Именно она обеспечивает человеку чувство непрерывности во времени и окружающей среде.

В рамках этого курса нет необходимости останавливаться на характеристике указанных направлений ввиду наличия замечательного учебного пособия – Л. Хьелл, Д. Зиглер «Теории личности (Основные положения, исследования и применение). – СПб, 1997.

Сравнение обобщенных взглядов отечественных и зарубежных психологов обнаруживает определенное сходство между ними в отношении личности. Следовательно, общее движение психологической мысли, фиксируемое в разных странах у

разных исследователей внушает определенный оптимизм в отношении этой сложнейшей психологической проблемы – проблемы личности.

2. ЛИЧНОСТЬ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ

Приступая к обзору основных отечественных концепций психологии личности, следует отметить, что в содержательном плане все же доминирует структурный, а впоследствии сменивший его системно-структурный подход.

Несколько особняком стоит концепция личности в рамках грузинской психологической школы (Д. Н. Узнадзе, А. С. Прангисвили и др.). Наибольшую известность приобрели концепции личности в школах А. Ф. Лазурского-В. Н. Мясичева, Б. Г. Ананьева, А. Г. Ковалева (С-Петербург), С. Л. Рубинштейна, Л. С. Выготского-А. Н. Леонтьева, Б. М. Теплова-В. Д. Небылицына, Л. И. Божович, К. К. Платонова (Москва), В. С. Мерлина (Пермь), Д. Н. Узнадзе (Тбилиси). Из социально-психологических концепций

следует выделить диспозиционную структуру личности В. А. Ядова.

2. 1. КОНЦЕПЦИЯ ЛИЧНОСТИ А. Ф. ЛАЗУРСКОГО

Значение этой концепции в том, что впервые было выдвинуто положение об отношениях личности, представляющих собой ядро личности. Особое же значение ее еще и в том, что идея отношений личности стала отправной для многих отечественных психологов, прежде всего представителей ленинградской-петербургской школы психологов.

Взгляды А. Ф. Лазурского на природу и структуру личности формировались под непосредственным воздействием идей В. М. Бехтерева в пору, когда он работал под его руководством в Психоневрологическом институте.

По мнению В. М. Бехтерева «личность представляет собою как бы две тесно связанные друг с другом совокупности следов, из которых одна теснее связана с органической, а другая – с социальной сферой». Рассматривая характер взаимоотношений между ними В. М. Бехтерев отмечал, что «социальная сфера, развиваясь на почве органической, расширяет ее в зависимости от социальных условий жизни до степени, когда органические воздействия подавляются прошлым опытом социальных отношений и социальными воздействиями». В целом в структуре личности В. М. Бехтеревым подчеркивается роль социальной сферы, которая «является объединяющим звеном и возбудителем всех вообще следов психорефлексов, возникающих на почве общественной жизни и оживляющих те или иные органические реакции».

Сопоставление концепции А. Ф. Лазурского с идеями В. М. Бехтерева позволяют предположить, что последние стали для А. Ф. Лазурского основополагающими концептуальными положениями, получившими теоретическую и эмпирическую развертку в самой концепции личности

По мысли А. Ф. Лазурского основная задача личности – это приспособление (адаптация) к окружающей среде, которая понимается в самом широком смысле

(природа, вещи, люди, человеческие взаимоотношения, идеи, эстетические, моральные, религиозные ценности и т. п.). Мера (степень) активности приспособления личности к окружающей среде может быть разной, что находит отражение в трех психических уровнях – низшем, среднем и высшем. Фактически эти уровни отражают процесс психического развития человека.

Личность в представлении А. Ф. Лазурского это единство двух психологических механизмов. С одной стороны, это эндопсихика – внутренний механизм человеческой психики. Эндопсихика обнаруживает себя в таких основных психических функциях как внимание, память, воображение и мышление, способность к волевому усилию, эмоциональность, импульсивность, т. е. в темпераменте, умственной одаренности, наконец, характере.

По А. Ф. Лазурному эндочерты в основном являются врожденными. Тем не менее он не считает их абсолютно врожденными. По его мнению эндопсихика составляет ядро человеческой личности, главную ее основу.

Другую существенную сторону личности составляет экзопсихика, содержание которой определяется отношением личности к внешним объектам, среде. Экзопсихические проявления всегда отражают на себе внешние, окружающие человека условия. Обе эти части связаны между собой и влияют друг на друга. Например, развитое воображение, обуславливающие и способности к творческой деятельности, высокая чувствительность и возбудимость – все это предполагает к занятиям искусством. Названные здесь черты тесно связаны между собой и значительное развитие одной неизбежно влечет развитие остальных. То же в отношении эгокомплекса черт, когда внешние условия жизни как бы диктуют и соответствующее поведение.

Выше мы уже говорили, что процесс адаптации личности может быть более или менее успешным. А. Ф. Лазурский в связи с этим выделяет три психических уровня.

Прежде чем перейти к характеристике этих уровней несколько слов о признаках,

характеризующих повышение психического уровня.

1. Богатство личности, которое обозначает общее количество психической продукции, проявляющееся вовне, т. е. обилием, разнообразием и сложностью (или наоборот, примитивностью, бедностью, однообразием) отдельных психических проявлений.

2. Сила, яркость, интенсивность отдельных психических проявлений. Чем сильнее они, тем больше возможностей для повышения психического уровня.

3. Сознательность и идейность психических проявлений. Чем выше духовная организация человека, тем более богатой и интенсивной душевной жизнью он живет. В результате человек вырабатывает систему принципов – нравственных, социальных и т. п.

4. Координация психических элементов, составляющие в своей совокупности человеческую личность. Чем выше тенденция к координации и интеграции этих элементов, тем выше уровень психического развития.

Низший уровень характеризует максимальное влияние внешней среды на психику человека. Среда как бы подчиняет такого человека себе, не считаясь с его эндоособенностями. Отсюда противоречие между возможностями человека и усвоенными им профессиональными навыками. Поэтому личность неспособна дать даже то небольшое, что могла бы при более самостоятельном и независимом поведении.

Средний уровень предполагает большую возможность приспособиться к окружающей среде, найти в ней свое место. Более сознательные, обладающие большей работоспособностью и инициативой, они выбирают занятия, соответствующие их склонностям и задаткам. Их можно назвать приспособившимися.

На высшем уровне психического развития процесс приспособления осложняется тем, значительная напряженность, интенсивность душевной жизни, заставляет не только приспособиться к среде, но и порождает желание переделать, видоизменить ее, сообразно своим собственным влечениям и потребностям. Иными словами, здесь скорее мы можем встретиться с процессом творчества.

Итак, низший уровень дает людей недостаточно или плохо приспособленных, средний – приспособившихся, а высший – приспособляющихся.

Сочетанное взаимодействие двух характеристик личности – со стороны его принадлежности к тому или иному уровню психического развития, с одной стороны, и содержательная психологическая характеристика личности внутри каждого уровня, с другой, позволили А. Ф. Лазурскому построить конкретную эвристическую типологию, ставшей основой последующих эмпирических исследований.

На низшем уровне психического развития деление производилось на основе выделения преобладающих психофизиологических функций (типология внутри эндопсихического комплекса): рассудочные, аффективные – «подвижные», «чувственные», «мечтатели» и активные – энергичные, покорно-деятельные и упрямые.

На среднем уровне психического развития, деление шло по психосоциальным комплексам, соответствующим эндо- и экзопсихики. Кроме того, все чистые типы среднего уровня А. Ф. Лазурский разбил на две большие группы, в зависимости от преобладания в них отвлеченно-идеалистических или практически-реалистических тенденций: непрактичные, теоретики-реалисты – ученые, художники, религиозные созерцатели и практики-реалисты – человеколюбцы (альтруисты), общественники, властные, хозяйственники.

На высшем уровне психического уровня благодаря духовному богатству, сознательности, скоординированности душевных переживаний экзопсихика достигает наивысшего развития, а эндопсихика составляет ее естественную подоснову. Поэтому деление идет по экзопсихическим категориям, точнее, по важнейшим общечеловеческим идеалам и их характерологическим разновидностям. Важнейшими среди них по мнению А. Ф. Лазурского являются: альтруизм, знание, красота, религия, общество, внешняя

деятельность, система, власть.

2. 2. КОНЦЕПЦИЯ ЛИЧНОСТИ В. Н. МЯСИЩЕВА

Анализируя взгляды В. Н. Мясищева на личность следует подчеркнуть, по меньшей мере, два положения, значимые для теоретического осмысления проблемы личности.

Первое из них в том, что он стал первым, кто в открытой форме поставил вопрос о структуре личности. «Структурная характеристика освещает нам человека со стороны его целостности или расщепленности, последовательности или противоречивости, устойчивости или изменчивости, глубины или поверхности, преобладания или относительной недостаточности тех или иных психических функций». Это принципиальное положение, по-видимому, и определило специфику его взглядов

на структуру личности, где нет отдельных составляющих, но есть психологическая данность – отношение, замыкающая на себя все другие психологические характеристики личности. Именно отношение по мысли В. Н. Мясищева является интегратором этих свойств, что и обеспечивает целостность, устойчивость, глубину и последовательность поведения личности. В этой связи нельзя согласиться с К. К. Платоновым, упрекающим В. Н. Мясищева в том, что он вывел за пределы структуры личности направленность, темперамент и эмоциональность. Что касается направленности, то она по мнению В. Н. Мясищева «выражает доминирующее отношение, или его интеграл». Эмоциональность также представлена одним из компонентов в структуре самого отношения. Что же касается темперамента, то введение этого структурного, по своей природе, элемента в функциональное образование, коим является личность и с чем не спорит К. К. Платонов, становится просто алогичным.

Второе положение – это развитие и углубление традиции, идущей от А. Ф. Лазурского. Развивая его идеи об отношении личности В. Н. Мясищев строит свою концепцию личности, центральным элементом которой является понятие отношение.

Отношение личности – это активная, сознательная, интегральная, избирательная основанная на опыте связь личности с различными сторонами действительности. По мысли В. Н. Мясищева отношение – это системообразующий элемент личности, которая предстает как система отношений. При этом важным моментом является представление о личности как о системе отношений, структурированной по степени обобщенности – от связей субъекта с отдельными сторонами или явлениями внешней среды до связей со всей действительностью в целом. Сами отношения личности формируются под влиянием общественных отношений, которыми личность связана с окружающим миром в целом и обществом, в частности.

Действительно, с момента рождения человек вынужден вступать именно в общественные отношения (сначала с матерью – непосредственно-эмоциональные отношения, затем с окружающими его близкими, сверстниками, воспитателями, педагогами, коллегами и т. д. в виде игровой, учебной, общенческой и трудовой деятельности), которые преломляясь через «внутренние условия» способствуют формированию, развитию и закреплению личностных, субъективных отношений человека. Эти отношения выражают личность в целом и составляют внутренний потенциал человека. Именно они проявляют, т. е. обнаруживают для самого человека скрытые, невидимые его возможности и способствуют появлению новых. Автор особо подчеркивает регулятивную роль отношения в поведении человека.

Структура отношения. В. Н. Мясищев выделяет в отношении «эмоциональную», «оценочную» (когнитивную, познавательную) и «конативную» (поведенческую) стороны. Каждая сторона отношения определяется характером жизненного взаимодействия личности с окружающей средой и людьми, включающего различные моменты от обмена веществ до идейного общения.

Эмоциональный компонент способствует формированию эмоционального

отношения личности к объектам среды, людям и самому себе.

Познавательный (оценочный) способствует восприятию и оценке (осознанию, пониманию, объяснению) объектов среды, людей и самого себя.

Поведенческий (конативный) компонент способствует осуществлению выбора стратегий и тактик поведения личности по отношению к значимым (ценным) для нее объектов среды, людей и самому себе.

Виды отношений. Прежде всего они разделяются на положительные и отрицательные как с точки зрения эмоциональной, так и рациональной оценок.

Поведенческая сторона отношения выражается посредством потребностей, поскольку сама потребность указывая на свой предмет, тем самым дает и косвенное указание на способ достижения этого предмета.

Эмоциональная сторона отношения выражается посредством привязанности, любви, симпатии и противоположных по знаку чувств – неприязни, вражды, антипатии.

Познавательная или оценочная сторона проявляется в принятых личностью моральных ценностях, выработанных убеждениях, вкусах, склонностях, идеалах.

О развитии отношений. Если личность это система ее отношений, то процесс развития личности обуславливается ходом развития ее отношений. В. Н. Мясищев указывает, что первоначальный период возрастающей избирательности поведения человека характеризуется предотношением, в котором отсутствует элемент сознательности. Нечто, что человек не осознает, побуждает его к деятельности (неосознаваемая мотивация поведения).

В дальнейшем у 2-3-х летнего ребенка развивается выраженная избирательность отношения – к родителям, воспитателям, сверстникам.

В школьном возрасте увеличивается число отношений, возникают внесемейные обязанности, учебный труд, необходимость в произвольном управлении своим поведением.

В старшем школьном возрасте формируются принципы, убеждения, идеалы.

Отношение и установка. Необходимость сопоставления между собой этих психологических понятий обусловлена тем, что каждая из них претендовала на роль всеобъемлющей психологической категории. Неудивительно поэтому проведение специального симпозиума в 1970г. , посвященного уточнению роли и места установки и отношения в медицинской психологии.

И отношения, и установки В. Н. Мясищев рассматривает в качестве интегральных психических образований, которые возникают в процессе индивидуального опыта. Установка бессознательна и потому она безлична, а отношение сознательно, «хотя, как подчеркивает В. Н. Мясищев, мотивы или источники его могут не осознаваться». Другое отличие отношения от установки заключается в том, отношение характеризуется избирательностью, а установка готовностью.

Таким образом, отношения и установки это отличные друг от друга психические образования. Поскольку понятие отношения несводимо к другим психологическим категориям (установке, потребностям, мотивам, интересам и т. д.) и не разложимо на другие, оно представляет самостоятельный класс психологических понятий.

2.3. КОНЦЕПЦИЯ ЛИЧНОСТИ А. Г. КОВАЛЕВА

Личность в трудах А. Г. Ковалева выступает как интегральное образование психических процессов, психических состояний и психологических свойств.

Психологические процессы составляют фундамент психической жизни человека. Психические процессы формируют психические состояния, которые характеризуют функциональный уровень психической деятельности. До образования устойчивых психических свойств состояния характеризуют развивающуюся личность ребенка в целом (ребенок капризный, спокойный, аффективный, уравновешенный и т. п.). Смена состояний меняет облик личности ребенка. В определенных условиях одно из состояний

может укрепиться и определить некоторые особенности его характера (возбудимый, застенчивый, депрессивный и т. д.).

Психические свойства образуются из психических процессов, функционирующих на фоне психических состояний. Психические свойства характеризуют устойчивый, относительно постоянный уровень активности, характерный для данного человека. В свою очередь уровень активности определяет ту или иную социальную ценность личности и составляет внутренние субъективные условия развития человека. В процессе развития психические свойства определенным образом связываются друг с другом и образуются сложные структуры.

В качестве таковых А. Г. Ковалев рассматривает темперамент (система природных свойств человека), направленность (система потребностей, интересов и идеалов), способности (интеллектуальные, волевые и эмоциональные свойства), характер (система отношений и способов поведения). Автор отмечает, что «выделение этих структур в какой-то мере условно, так как одни и те же свойства характеризуют не только направленность, но и характер, оказывают влияние на проявление способностей. Однако – продолжает он – следует различать эти структуры как относительно автономные, поскольку при наличии одних и тех же свойств, например, направленности люди могут разниться друг от друга по способностям, темпераменту и характеру».

Дальнейшая эволюция взглядов А. Г. Ковалева на структуру личности незначительна. В 1981 г. в главе, посвященной личности, в учебнике по общей психологии он пишет, что первым компонентом в структуре личности является направленность, вторым – способности, третьим – характер, четвертым – система управления, которую обозначают понятием «Я», а пятый – психические процессы.

Сама личность представляет собой синтез названных выше структур. Независимость, произвольность поведения и зрелость человеческой личности обеспечивается этим синтезом.

2.4. КОНЦЕПЦИЯ ЛИЧНОСТИ В. С. МЕРЛИНА

Из всех других отечественных концепций личности наиболее близко к вышеперечисленным в содержательном плане примыкает концепция личности В. С. Мерлина – основателя и руководителя пермской школы психологов.

Что же сближает позицию В. С. Мерлина с позициями ленинградских психологов? Прежде всего это взгляд на понимание самого свойства личности.

Во-первых, под психическими свойствами личности В. С. Мерлин понимает «такие свойства, которые характеризуют человека как субъекта общественно-трудовой деятельности».

Следующий аспект взглядов В. С. Мерлина – психологическое содержание этих свойств. «Для характеристики человека как субъекта деятельности, пишет автор, необходимо и достаточно охарактеризовать его отношение к объекту деятельности. ... Каждое психическое свойство личности выражает отношение к действительности. Таким образом, в концепции В. С. Мерлина понятие отношение, также

как в вышеприведенных концепциях играет центральную и ведущую роль. Вместе с тем автор подчеркивает, что отношение, характеризующее свойства личности отличается «от других психических свойств и явлений, характеризующих отношение человека».

Во-первых, отношения, выражающие свойства личности – это отношения сознания как целого, а не отдельных его сторон. Например, наблюдательность, эмоциональность, внимательность – это свойства отдельных сторон сознания.

Во-вторых, отношения, характеризующие свойства личности «представляют собой отношение к чему-то объективному, находящемуся вне сознания – это отношение к труду, к людям, к коллективу, вещам и т. п.». К примеру наблюдательность или вдумчивость выражают отношение человека к собственной психической деятельности: потребность наблюдать либо размышлять.

В-третьих, отношения личности «представляют собой в высокой степени обобщенные отношения к определенной стороне действительности, имеющей особое значение в общественно-трудовой деятельности».

Последнее отличие отношений, выражающихся в свойствах личности состоит в их устойчивости и постоянстве. Именно благодаря этому личность способна противостоять воздействиям среды, преодолевать сопротивление внешних условий, осуществлять свои цели и намерения.

«Таким образом, заключает В. С. Мерлин, психические свойства личности выражают высоко обобщенное, относительно устойчивое и постоянное отношение сознания в целом к определенным объективным сторонам действительности. Такие отношения мы в дальнейшем будем называть отношениями личности».

Уточнив свое представление об отношениях личности, В. С. Мерлин вслед за В. Н. Мясищевым отказывается выстраивать здание личности, элементами которой являются отдельные блоки (структуры). Он подчеркивает, что структуру личности нельзя характеризовать как систему, складывающуюся из нескольких различных групп психических свойств – темперамента, характера, способностей и направленности. Это – принципиальная позиция ученого, отличающая его от всех других отечественных исследователей.

Во-первых, по мнению В. С. Мерлина, свойства темперамента не относятся к свойствам личности, поскольку это свойства индивида. А, во-вторых, характер, способности и направленность представляют собой не разные подсистемы (подструктуры) а разные функции одних и тех же свойств личности.

Действительно, поскольку свойства личности это далее неразложимые, обобщенные, устойчивые и постоянные отношения сознания, то они – эти отношения – являются выражением и направленности, и характера, и способностей. Таким образом, структура личности предстает в виде многоуровневой системы взаимных связей и организации свойств личности. Именно благодаря связям, в которые вступают между собой отдельные свойства образуются так называемые симптомоком-плексы свойств личности. Что такое симптомокомплекс и каковы его параметры?

Симптомокомплексом свойств называются вероятностные связи между свойствами личности (по сути – это факторы по Р. Кеттеллу). Их существует ровно столько, сколько существует относительно независимых отношений личности. Свойства, образующие единый симптомокомплекс, характеризуют тип личности. Действительно, коль скоро отношения личности социально-типичны (вспомним параметры устойчивости и постоянства), то и симптомокомплекс социально-типичен.

Свойства симптомокомплекса:

- объем и широта – количество входящих в него отдельных свойств, по числу которых можно судить о степени обобщенности симптомокомплекса;
- сила и активность отношений личности, лежащих в основе симптомокомплекса (так называемый энергизирующий мотив);
- устойчивость – пластичность отношений личности.

Когда отношение личности имеет высокую степень всех 3-х форм свойств, тогда оно в наибольшей мере детерминирует целостную психологическую характеристику личности.

Поскольку одно из центральных положений во взглядах В. С. Мерлина на структуру личности принадлежит системе связей, важно установить их виды и уровни организации. Здесь мы сталкиваемся с важнейшими достижениями В. С. Мерлина и его учеников в эмпирическом изучении личности, на котором следует остановиться отдельно.

Никто никогда не оспаривал положения о многоуровневой структуре человека, в том числе и личности, как многоуровневого целостного образования. Наиболее распространенным в науках о человеке был традиционный дихотомичный принцип иерархизации систем человека – выделение в нем биологически и социально

обусловленных свойств. Как правило, связи между показателями этих двух уровней рассматривались как однозначные или инвариантные.

В. С. Мерлин выдвинул и эмпирически обосновал предположение о существовании в природе другого типа связей – много-многозначных. В силу этого невозможно прямое сведение биологического к социальному, равно как и обратно -социального к биологическому.

Таким образом, В. С. Мерлин выделяет, во-первых, инвариантные функциональные зависимости внутри подсистем, а, во-вторых, много-многозначные связи между разноуровневыми свойствами.

К заслуге В. С. Мерлина следует отнести и выделение сложной иерархии подсистем интегральной индивидуальности внутри биологического и социального.

Все это позволяет В. С. Мерлину найти способ и соединения и, главное, изучения ранее изолированных и независимо друг от друга изучавшихся закономерностей.

Между различными уровнями организации всегда существуют опосредующие звенья и задачей интегрального исследования заключается в установлении процесса опосредования свойств одного уровня свойствами другого и как эти опосредования меняются в процессе онтогенеза.

Соединение этих двух принципов – много-многозначных связей и иерархической организации, позволило В. С. Мерлину выстроить свою динамичную структуру личности, состоящей из следующих систем.

I. Система индивидуальных свойств организма, которую образуют подсистемы:

- биохимические,
- общесоматические,
- свойства нервной системы (нейродинамические).

II. Система индивидуальных психических свойств с подсистемами:

- психодинамических свойств (свойств темперамента),
- психических свойств личности.

III. Система социально-психологических индивидуальных свойств с подсистемами:

- социальных ролей, исполняемых в группе и коллективе,
- социальных ролей, исполняемых в социально-исторических общностях.

Процесс развития личности выражается в увеличении связей между свойствами, относящимися к разным уровням организации индивидуальности и увеличении тенденции много-многозначности этих связей.

2.5. КОНЦЕПЦИЯ ЛИЧНОСТИ К. К. ПЛАТОНОВА

Данная концепция наиболее яркий образец реализации идей структурного подхода к пониманию личности человека. К. К. Платонов рассматривает личность как динамическую систему, т. е. систему, развивающуюся во времени, изменяющую состав входящих в нее элементов и связей между ними, при сохранении функции.

В этой системе автор выделяет четыре подструктуры личности. Критериями выделения подструктур являются:

- отношение биологического и социального, врожденного и приобретенного, процессуального и содержательного;
- внутренняя близость черт личности, входящих в каждую подструктуру;
- каждая подструктура имеет свой особый, основной для нее инструмент формирования (воспитание, обучение, тренировка, упражнение);
- объективно существующая иерархическая зависимость подструктур;
- исторические критерии, используемые для сущностного понимания личности: «личность как сумма психических свойств, «личность как опыт человека, «биологизация личности, «социологизация личности.

Применение данных критериев к анализу личности позволило автору выделить в ее структуре следующие основные подструктуры:

1. Подструктура направленности и отношений личности, которые проявляются в виде моральных черт. Они не имеют врожденных задатков и формируются путем воспитания. Поэтому она может быть названа социально обусловленной. Она включает желания, интересы, склонности, стремления, идеалы, убеждения, мировоззрение. Все это – формы проявления направленности, в которых проявляются отношения личности. Однако К. К. Платонов рассматривает отношение не как свойство личности, а как «атрибут сознания, наряду с переживанием и познанием, определяющим различные проявления его активности». По К. К. Платонову параметры этой подструктуры следует рассматривать на социально-психологическом уровне.

2. Подструктура опыта, которая «объединяет знания, навыки, умения и привычки, приобретенные путем обучения, но уже с заметным влиянием биологически, и даже генетически обусловленных свойств личности». К. К. Платонов, признает что «далеко не все психологи рассматривают указанные свойства как свойства личности». Но закрепление их в процессе обучения, делает их типичными, что и позволяет их считать свойствами личности. Ведущая форма развития качеств этой подструктуры – обучение обуславливает и уровень их анализа – психолого-педагогический.

3. Подструктура индивидуальных особенностей психических процессов или функций памяти, эмоций, ощущений, мышления, восприятия, чувств, воли. К. К. Платонов намеренно устанавливает такой порядок их следования, подчеркивая тем самым силу биологической и генетической обусловленности психических процессов и функций. В наибольшей мере это характерно для памяти, поскольку психическая память развивалась на основе физиологической и генетической памяти, а без нее не могли бы существовать другие психические процессы и функции. Что касается эмоций и ощущений, то они свойственны как человеку, так и животным. Уже поэтому видно отчетливое влияние на их развитие биологического фактора.

Процесс формирования и развития индивидуальных особенностей психических процессов осуществляется путем упражнения, а изучается данная подструктура в основном на индивидуально-психологическом уровне.

4. Подструктура биопсихических свойств, в которую входят «половые и возрастные свойства личности, типологические свойства личности (темперамент). Процесс формирования черт этой подструктуры, а точнее их переделки, осуществляется путем тренировки. «Свойства личности, входящие в эту подструктуру, несравнимо больше зависят от физиологических особенностей мозга, а социальные влияния их только субординируют и компенсируют». Поскольку активность этой подструктуры определяется силой нервной системы, то изучаться она должна на психофизиологическом и нейропсихологическом, вплоть до молекулярного, уровне.

Таким образом, по мнению К. К. Платонова, в эти подструктуры «могут быть уложены все известные свойства личности. Причем часть этих свойств относится в основном только к одной подструктуре, например, убежденность и заинтересованность – к первой; начитанность и умелость – ко второй; решительность и сообразительность – к третьей; истощаемость и возбудимость – к четвертой. Другие, а их больше, лежат на пересечениях подструктур и являются результатом взаимосвязей различных собственных подструктур. Примером может являться морально-воспитанная воля, как взаимосвязь 1-й и 3-й подструктур; музыкальность, как взаимосвязь 3, 4 и обычно 2-й подструктур».

2.6. КОНЦЕПЦИЯ ЛИЧНОСТИ А. Н. ЛЕОНТЬЕВА

В отличие от предыдущих и последующих отечественных концепций личности эта характеризуется высоким уровнем абстрактности. При всем ее отличии от других имеется общая посылка с ними. Суть ее в том, что, по мнению А. Н. Леонтьева, «личность человека «производится» – создается общественными отношениями». Таким образом, очевидно, что в основе представлений о личности отечественных психологов лежит марксистской постулат о ней как о совокупности общественных отношений. Однако толкование этих отношений различно. Как же понимает их А. Н. Леонтьев? В

приведенном определении появляется существенное добавление: «личность создается общественными отношениями, в которые индивид вступает в своей предметной деятельности».

Таким образом, на первый план выступает категория деятельности субъекта, поскольку «именно деятельности субъекта являются исходной единицей психологического анализа личности, а не действия, не операции или блоки этих функций; последние характеризуют деятельность, а не личность».

Каковы же следствия этого принципиального положения?

Во-первых, А. Н. Леонтьеву удастся провести разграничительную линию между понятиями индивида и личность. Если индивид – это неделимое, целостное, со своими индивидуальными особенностями генотипическое образование, то личность тоже целостное образование, но не данное кем-то или чем-то, а произведенное, созданное в результате множества предметных деятельностей. Итак, положение о деятельности как единице психологического анализа личности – это первый принципиально важный теоретический постулат А. Н. Леонтьева.

Другой столь же важный постулат – это обращенное А. Н. Леонтьевым положение С. Л. Рубинштейна о внешнем, действующем через внутренние условия. А. Н. Леонтьев полагает: если субъект жизни (заметьте, не индивид!) обладает «самостоятельной силой реакции», иными словами активностью, то тогда справедливо: «внутреннее (субъект) действует через внешнее и этим само себя изменяет».

Итак, развитие личности предстает перед нами как процесс взаимодействий множества деятельностей, которые вступают между собой в иерархические отношения. Личность выступает как совокупность иерархических отношений деятельностей. Их особенность состоит, по выражению А. Н. Леонтьева, в «связанности» от состояний организма. «Эти иерархии деятельностей порождаются их собственным развитием, они-то и образуют ядро личности, – отмечает автор. Но возникает вопрос о психологической характеристике этой иерархии деятельностей.

Для психологической трактовки «иерархий деятельностей» А. Н. Леонтьев использует понятия «потребность», «мотив», «эмоция», «значение» и «смысл». Отметим, что само содержание деятельностного подхода меняет традиционное соотношение и между этими понятиями и смысл некоторых из них.

По сути потребность замещается мотивом, так как «до своего первого удовлетворения потребность «не знает» своего предмета» ... и потому он «должен быть обнаружен. Только в результате такого обнаружения потребность приобретает свою предметность, а воспринимаемый (представляемый, мыслимый) предмет – свою побудительную и направляющую деятельность, т. е. становится мотивом». Иными словами, в процессе взаимодействия субъекта с предметами и явлениями окружающей среды ему открывается их объективное значение. Значение представляет собой обобщение действительности и «принадлежит прежде всего миру объективно-исторических явлений». Таким образом, иерархия деятельностей на наших глазах превращается в иерархию мотивов. Но мотивы, как известно, бывают разные. Какие мотивы имеет в виду А. Н. Леонтьев?

Для выяснения этого он обращается к анализу категории эмоций. В рамках деятельностного подхода эмоции не подчиняют себе деятельность, а являются ее результатом и «механизмом» ее движения. Особенность эмоций, уточняет А. Н. Леонтьев, состоит в том, что они отражают отношения между мотивами (потребностями) и успехом или возможностью успешной реализации отвечающей им деятельности субъекта. «Они (эмоции) возникают вслед за актуализацией мотива и до рациональной оценки субъектом своей деятельности» (выделено нами – В. А.). Таким образом, эмоция порождает и задает состав переживания человеком ситуации реаллизации-нереализации мотива деятельности. Рациональная оценка, следуя за этим переживанием, придает ему определенный смысл и завершает процесс осознания мотива, сопоставления и совпадения его с целью

деятельности. Именно личностный смысл выражает отношение субъекта к осознаваемым им объективным явлениям.

Таким образом, место просто мотива занимает так называемый мотив-цель, понятие вводимое А. Н. Леонтьевым как структурный элемент будущего каркаса личности.

Итак, существуют мотивы-стимулы, т. е. побуждающие, порой остро эмоциональные, но лишённые смыслообразующей функции, и смыслообразующие мотивы или мотивы-цели, тоже побуждающие деятельность, но при этом придающие ей личностный смысл. Иерархия этих мотивов составляют мотивационную сферу личности, центральную в структуре личности А. Н. Леонтьева, поскольку иерархия деятельностей осуществляется посредством адекватной ей иерархии смыслообразующих мотивов. По его мнению «структура личности представляет собой относительно устойчивую конфигурацию «главных, внутри себя иерархизованных, мотивационных линий. Внутренние отношения главных мотивационных линий ... образуют как бы общий «психологический» профиль личности».

Все это позволяет А. Н. Леонтьеву выделить три основных параметра личности:

- широта связей человека с миром (посредством его деятельностей);
- степень иерархизованности этих связей, преобразованные в иерархию смыслообразующих мотивов (мотивов-целей);
- общая структура этих связей, точнее мотивов-целей.

Процесс становления личности по А. Н. Леонтьеву есть процесс «становления связной системы личностных смыслов».

2.7. КОНЦЕПЦИЯ ЛИЧНОСТИ Л. И. БОЖОВИЧ

Если в концепции А. Н. Леонтьева центральное место принадлежит понятию «личностный смысл», то у Л. И. Божович в качестве системообразующего признака структуры личности выступает «внутренняя позиция личности» или ее направленность. «На основании теоретического анализа, пишет Л. И. Божович, мы выдвинули гипотезу о том, что целостная структура личности определяется, прежде всего, ее направленностью». Основу направленности составляет возникающая в течение жизни «устойчиво доминирующая система мотивов, в которой основные, ведущие мотивы, подчиняя себе все остальные, характеризуют строение мотивационной сферы человека». Наличие такой иерархической системы и обеспечивает наивысшую устойчивость личности. Именно содержание направленности личности обуславливает все ее особенности: интересы, стремления, переживания, черты характера. Более того, по мнению Л. И. Божович, от направленности личности зависит не только комплекс присущих личности качеств, но строение каждого из них.

Становится очевидным, что ведущая сфера в структуре личности Л. И. Божович – это аффективно-потребностно-мотивационная сфера. Процесс развития и становления личности ребенка рассматривается как последовательный переход от элементарных, неосознаваемых или частично осознаваемых потребностей, непосредственно побуждающих его поведение, к потребностям опосредованным, действующим через сознательно поставленные цели и намерения.

Каждый возраст характеризуется своей специфической для него «конstellацией» мотивов и особым характером их иерархической структуры. В раннем детстве жизнь и поведение ребенка определяются временным соподчинением непосредственных аффективных тенденций, возникающих ситуативно, практически вне сознания самого ребенка. В дальнейшем на основе относительно постоянных доминирующих

потребностей складывается более устойчивая иерархия мотивов. На завершающем этапе иерархическая система мотивов приобретает максимальную устойчивость и свободу от внешних воздействий, так как опирается на собственные взгляды и убеждения субъекта.

2.8. КОНЦЕПЦИЯ ЛИЧНОСТИ С. Л. РУБИНШТЕЙНА

Первое на что специально обращает внимание С. Л. Рубинштейн, приступая к характеристике личности, это зависимость психических процессов от личности. По мнению автора, это выражается, во-первых, в индивидуально-дифференциальных различиях между людьми. У разных людей, в зависимости от их индивидуальных, т. е. личностных особенностей имеются различные типы восприятия, памяти, внимания, стили умственной деятельности.

Во-вторых, личностная зависимость психических процессов выражается в том, что сам ход развития психических процессов зависит от общего развития личности. Смена жизненных эпох, через которые проходит каждая личность и происходит ее развитие, приводит не только к смене жизненных установок, интересов, ценностных ориентации, но и приводит к смене чувств, волевой жизни. Как болезнь (ее протекание) оказывает влияние на существенные изменения в личности больного, так и личностные изменения в ходе ее развития приводят к изменениям в психических процессах (познавательных, аффективных, волевых).

В-третьих, зависимость психических процессов от личности выражается в том, что сами эти процессы не остаются независимо развивающимися процессами, а превращаются в сознательно регулируемые операции, т. е. психические процессы становятся психическими функциями личности. Так, восприятие в ходе развития личности превращается в более или менее сознательно регулируемый процесс наблюдения, а произвольное запечатление сменяется сознательным запоминанием. Внимание в своей специфически человеческой форме оказывается произвольным, а мышление – это совокупность операций, сознательно направляемых человеком на решение задач. Исходя из данного контекста вся психология человека является психологией личности.

Следующее важное для психологической концепции личности положение состоит в том, что любое внешнее воздействие действует на индивида через внутренние условия, которые у него уже сформировались ранее, также под влиянием внешних воздействий. Раскрывая это положение, С. Л. Рубинштейн отмечает: «чем «выше» мы поднимаемся, – от неорганической природы к органической, от живых организмов к человеку, – тем более сложной становится внутренняя природа явлений и тем большим становится удельный вес внутренних условий по отношению к внешним». Именно это методологическое положение, выведенное С. Л. Рубинштейном, делает понятным хорошо известную формулу: «личностью не рождаются – ею становятся». Действительно, каждый вид психических процессов, выполняя свою роль в жизни личности, в ходе деятельности переходит в свойства личности. Поэтому психические свойства личности – не изначальная данность; они формируются и развиваются в ходе деятельности.

* Итак, для понимания психологии личности, с точки зрения С. Л. Рубинштейна становятся важными следующие положения:

1) психические свойства личности в ее поведении, в действиях и поступках, которые она совершает, одновременно и проявляются, и формируются',

2) психический облик личности во всем многообразии ее свойств определяется реальным бытием, образом жизни и формируется в конкретной деятельности;

3) процесс изучения психического облика личности предполагает решение трех вопросов:

- чего хочет личность, что для него привлекательно, к чему он стремится? Это вопрос о направленности, установках и тенденциях, потребностях, интересах и идеалах;

- что может личность? Это вопрос о способностях, о дарованиях человека, о его одаренности',

- что личность есть, что из его тенденций и установок вошло у нее в плоть и кровь и закрепилось в качестве стержневых особенностей личности. Это вопрос о характере.

Выделив эти аспекты психического облика личности, С. Л. Рубинштейн подчеркивал, что они взаимосвязаны и взаимообусловлены, что в конкретной деятельности они сплетены в единое целое. Направленность личности, ее установки,

порождая в однородных ситуациях определенные поступки, переходят затем в характер и закрепляются в нем в виде свойств. Наличие же интересов к определенной области деятельности стимулирует развитие способностей в этом направлении, а наличие способностей, обуславливая успешную работу, стимулирует интерес к ней.

Также тесно связаны между собой способности и характер. Наличие способностей порождает у человека уверенность в себе, твердость и решительность или, напротив, сомнение или беспечность. Равно и свойства характера обуславливают развитие способностей, поскольку способности развиваются посредством их реализации, а это в свою очередь зависит от свойств характера – целеустремленности, настойчивости и т. п. Таким образом, в реальной жизни все стороны, аспекты психического облика личности, переходя друг в друга, образуют неразрывное единство.

2.9. КОНЦЕПЦИЯ ЛИЧНОСТИ Д. Н. УЗНАДЗЕ

Совершенно особое место в советской психологической науке занимал этот ученый – автор оригинальной теории установки. Получив высшее образование в Германии, занимаясь у В. Вундта, И. Фолькста и др., он защищает в 1909 г. докторскую диссертацию на тему «Метафизическое мировоззрение В. Соловьева и его теория познания», после чего возвращается в Грузию.

Стержневым предметом исследований Д. Н. Узнадзе на кафедре психологии и в лаборатории экспериментальной психологии в университете в Тбилиси была экспериментальная психология установки. Результаты исследований были опубликованы в обобщающей работе «Экспериментальные основы психологии установки», вышедшей накануне его смерти в 1949г.

Экспериментально изучая различного рода иллюзии, Д. Н. Узнадзе пришел к выводу, что решающая роль в их возникновении принадлежит так называемой установке. Он подчеркивал, что установка это «целостное состояние субъекта», его целостная направленность в определенную сторону, на определенную активность.

2 Зак.410

Согласно концепции Узнадзе в случае «наличия какой-нибудь потребности и ситуации ее удовлетворения в субъекте возникает специфическое состояние, которое можно охарактеризовать как установку – склонность, направленность, готовность к совершению определенной деятельности, направленной на удовлетворение актуальной потребности». Таким образом, установка, выражает готовность человека к активности, определяет его направленность и избирательность поведения. Установка как динамическое состояние включает в себя как момент мотивации, так и момент направленности.

По мнению Д. Н. Узнадзе установка регулирует поведение на двух уровнях регуляции психической активности: бессознательном и сознательном. Поведение на бессознательном или импульсивном уровне осуществляется на основе импульсивной (моментной) установки практического поведения целостного состояния индивида, которое возникает под действием ситуации, с одной стороны, и импульсов актуализированной потребности – с другой. Условиями такого поведения являются наличие потребности и ситуации ее реализации.

На сознательном уровне наличная ситуация становится предметом познания субъекта. Этот процесс Узнадзе назвал объективацией. Необходимость в ней возникает при задержке удовлетворения актуальной потребности в связи с изменившейся обстановкой, в результате чего перед субъектом встает вопрос о дальнейшей программе поведения. Ведущая роль при этом переходит от установки к «активированному на основе объективации мышлению». Иными словами, возникающая перед индивидом проблемная ситуация требует от него потребности познания (объективации) ее. Результатом объективации становится установка теоретического поведения или установка познания, которая составляет основу теоретической, познавательной деятельности субъекта.

Ш. А. Надирашвили – ученик Узнадзе – выделил еще один – социальный уровень

психической активности, осуществляемый на уровне личности. В этом случае источником социального поведения личности, являются социальные установки (установки социального поведения), формирующиеся на основе социальных потребностей и воображенного приемлемого поведения. Социальные установки фиксируются в самосознании личности, в его «психологическом автопортрете».

Все это позволяет рассматривать установку в качестве основной общепсихологической характеристики личности. По мнению другого ученика Узнадзе – А. С. Прангишвили, с помощью понятия установки можно преодолеть понимание личности как некоторого конгломерата ее свойств и внести в исследование личности целостный и динамический подход.

2.10. КОНЦЕПЦИЯ ЛИЧНОСТИ В. А. ЯДОВА

Эту концепцию скорее можно отнести к социально-психологической, в которой учитываются и общепсихологические особенности структуры личности и конкретно-социальные условия, в которых эта личность формируется. В основу концепции автором положены установочные или диспозиционные механизмы регуляции социального поведения личности, о которых говорилось выше. Это означает, что поведение личности регулируется ее диспозиционной системой, однако, в каждой конкретной ситуации в зависимости от ее цели ведущая роль принадлежит

определенному уровню диспозиций. Поскольку сама диспозиция (установка) формируется при наличии потребности и соответствующей ей ситуации, в которой она может быть реализована, то иерархии диспозиций соответствуют иерархия потребностей, с одной стороны, и иерархия ситуаций, с другой.

Что касается иерархии потребностей, то их классификация осуществляется В. А. Ядовым по принципу предметной направленности человеческих потребностей как потребностей физического и социального существования. Основанием классификации, по словам автора, с одной стороны, выступает разделение потребностей на биогенные и социогенные, а с другой – выделение различных видов социогенных потребностей на основе включения личности во все более расширяющиеся сферы деятельности, общения. На этом основании выделяются следующие виды потребностей:

- психофизиологические, витальные потребности,
- потребности в ближайшем семейном окружении,
- потребности включения в многочисленные малые группы и коллективы,
- потребности включения в целостную социальную систему.

Условия деятельности или ситуации, в которых могут быть реализованы данные потребности также образуют иерархическую структуру. За основание классификации автор предлагает принимает «длительность времени, в течение которого сохраняется основное качество данных условий», иными словами, устойчивость ситуации.

Низший уровень этой структуры составляют наименее устойчивые «предметные ситуации». В течение короткого промежутка времени человек переходит из одной ситуации в другую.

Следующий уровень – это «условия группового общения». Эти ситуации более устойчивы, поскольку основные требования группы, закрепленные в «групповой морали», сохраняются неизменными в течении значительного времени.

Еще более устойчивы во времени условия деятельности в той или иной социальной сфере – труда, досуга, семейной жизни.

Максимально устойчивыми оказываются общие социальные условия жизнедеятельности человека – экономические, политические, культурные. Эти условия претерпевают значительные изменения в рамках «исторического» времени.

Поскольку, как отмечалось выше, диспозиции личности представляют собой продукт «столкновения» потребностей и ситуаций, в которых потребности удовлетворяются, то формируется соответствующая иерархия (система) диспозиций.

Первый, низший уровень образуют элементарные фиксированные установки. Они

формируются на основе потребностей физического существования и простейших, предметных ситуаций. Эти установки лишены модальности и не осознаваемы. Они лишь лежат в основе сознательных процессов.

Второй уровень диспозиционной системы – социально фиксированные установки или социальные установки. Ведущими факторами их формирования являются социальные потребности, связанные с включением личности в первичные группы и соответствующие им социальные ситуации. Социальные установки образуются на базе оценки отдельных социальных объектов (или их свойств) и отдельных социальных ситуаций. По сути это «отношения личности» по В. Н. Мясищеву.

Третий уровень системы составляет общая (доминирующая) направленность интересов личности. Она формируется на основе более высоких социальных потребностей и представляет собой предрасположенность к идентификации с той или иной областью социальной деятельности. У одних людей мы обнаруживаем доминирующую направленность интересов в сферу профессиональной деятельности, у других – семьи, у третьих – досуга (хобби) и т. д.

Высший уровень диспозиционной системы образует система ценностных ориентации на цели жизнедеятельности и средства их достижений. Она формируется на основе высших социальных потребностей личности (потребность включения в социальную среду) и в соответствии с образом жизни, в котором могут быть реализованы социальные и индивидуальные ценности личности. Именно этому уровню принадлежит решающая роль в саморегуляции поведения.

Все элементы и уровни диспозиционной системы не изолированы друг от друга. Напротив, они тесно взаимодействуют между собой, а сам механизм взаимосвязи, по мнению В. А. Ядова, следует рассматривать как «механизм мотивации, обеспечивающий целесообразное управление поведением личности, его саморегуляцию».

Важнейшая функция диспозиционной системы состоит в регуляции социально-го поведения личности. Само поведение представляет собой сложную структуру, внутри которой можно выделить несколько иерархически расположенных уровней.

Первый уровень – это поведенческие акты, реакции субъекта на актуальную предметную ситуацию. Их целесообразность детерминирована необходимостью установления адаптивных отношений между средой и индивидом.

Следующий уровень поведения – привычное действие или поступок, формирующийся из целого ряда поведенческих актов. Поступок – это элементарная социально значимая единица поведения, цель которого в установлении соответствия между социальной ситуацией и социальной потребностью.

Целенаправленная последовательность поступков образует поведение в той или иной сфере деятельности, которая представляется для человека максимально значимой. К примеру, ярко выраженное профессиональное поведение, реализующее себя в стиле профессиональной деятельности.

Наконец, целостность поведения в различных сферах жизнедеятельности человека и есть собственно проявление деятельности во всем ее объеме. Целеполагание на этом уровне представляет собой некий «жизненный план».

Завершая характеристику своей концепции личности, В. А. Ядов подчеркивает, что «диспозиционная регуляция социального поведения есть в то же время и диспозиционная мотивация, т. е. механизм, обеспечивающий целесообразность формирования различных состояний готовности к поведению. При этом регуляция социального поведения должна быть истолкована в контексте всей диспозиционной системы личности».

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. ЛГУ, 1968.
2. Ананьев Б. Г. О проблемах современного человекознания М., 1977.
3. Божович Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте. М., 1968.
4. Ковалев А. Г. Психология личности. М., 1970.

5. Лазурский А. Ф. Очерк науки о характерах. М., 1995.
6. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1977.
7. Мерлин В. С. Психология индивидуальности В. С. Москва-Воронеж, 1996.
8. Мерлин В. С. Очерк интегрального исследования индивидуальности. М., 1986.
9. Мясищев В. Н. Личность и неврозы. Л., ЛГУ, 1960.
10. Норакидзе В. Г. Характер и фиксированные установки. Тбилиси, 1966.
11. Платонов К. К. Структура и развитие личности. М., 1986.
12. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности. Под ред. В. А. Ядова. М., 1979.
13. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. М., 1940.
14. Узнадзе Д. Н. Психологические исследования. М., 1966.
15. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. СПб., 1997.
16. Фромм Э. Человек для себя. Минск, 1992.

ЧАСТЬ II

ТЕМА:

УЧЕНИЕ Б. Г. АНАНЬЕВА О ЧЕЛОВЕКЕ.¹ ЭМПИРИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ.

1. УЧЕНИЕ Г. А. АНАНЬЕВА О ЧЕЛОВЕКЕ

Приступая к изложению этой темы этой темы, хотелось бы подчеркнуть, что выдающейся заслугой Бориса Герасимовича Ананьева (1907-1972) стала его идея о единстве естественного и общественного в структуре человеческого развития. Иными словами психология – это наука о человеке, где психика предстает как интеграция филогенеза, онтогенеза, социализации и истории человечества. Такое понимание предмета психологии позволяет максимально полно реализовать принцип единства биологического и социального в человеке, в ходе его индивидуального развития. Это означает, что в человеке имеются структуры относящиеся в большей мере либо к биологическому либо к социальному началу.

По мнению Б. Г. Ананьева единство биологического и социального в человека обеспечивается посредством единства таких его макрохарактеристик как индивид, личность, субъект и индивидуальность.

Носителем биологического в человеке является главным образом индивид. Человек как индивид представляет собой совокупность природных, генетически обусловленных свойств, развитие которых осуществляется в ходе онтогенеза, результатом чего становится биологическая зрелость человека. Человека как индивида и его развитие в онтогенезе изучают – общая, дифференциальная, возрастная психологии, психофизиология, онтопсихофизиология.

Социальное представлено в человеке посредством личности и субъекта деятельности. При этом речь не идет о противопоставлении биологического и социального, хотя бы потому, что индивид в ходе индивидуальной жизни социализируется и приобретает новые свойства. С другой стороны, личностью и субъектом деятельности человек может стать лишь на основе некоторых индивидуальных структур.

Каждый человек как личность проходит свой жизненный путь, в рамках которого происходит социализация индивида и формируется его социальная зрелость.

¹ В этом параграфе дается характеристика общего подхода Б.А.Ананьева о структурной организации человека. Характеристика же составляющих ее элементов дана на основании многих других исследований.

Человек как личность представляет собой совокупность общественных отношений: экономических, политических, правовых. Человека как личность изучают – общая, дифференциальная, сравнительная психологии, психолингвистика, психология отношений, психологическое учение о мотивации.

Однако человек – это не только индивид и личность, но и носитель сознания, субъект деятельности, производящий материальные и духовные ценности. Человек как субъект предстает со стороны его внутренней, психической жизни, как носитель психических явлений. Структура человека как субъекта деятельности образуется из определенных свойств индивида и личности, которые соответствуют предмету и средствам деятельности. Основу предметной деятельности человека составляет труд и потому он выступает как субъект труда. Основу теоретической или познавательной деятельности составляют процессы познания и потому человек предстает как субъект познания. В основе коммуникативной деятельности лежит общение, что позволяет рассматривать человека в качестве субъекта общения. Результатом осуществления различных видов деятельности человека как субъекта становится достижение им психической зрелости. Человека как субъекта деятельности изучают – психология познания, творчества, труда, общая и генетическая психологии.

Таким образом, каждый человек предстает в виде некоей целостности – как индивид, личность и субъект, обусловленной единством биологического и социального. Как индивид он развивается в онтогенезе, а как личность он проходит свой жизненный путь, в ходе которого осуществляется социализация индивида.

Однако для каждого из нас очевидно и то, что все мы отличаемся друг от друга своим темпераментом, характером, стилем деятельности, поведения и т. д. Поэтому кроме понятий индивида, личности и субъекта используется и понятие индивидуальности. Индивидуальность – это неповторимое сочетание в человеке его черт из всех трех названных выше подструктур психики. Человек как индивид, личность и субъект деятельности может быть отнесен к определенным классам, группам и типам. Но как индивидуальность он существует в единственном числе и неповторим в истории человечества. Понять индивидуальность можно, лишь объединив все факты и данные о человеке во всех аспектах его бытия. С этой точки зрения индивидуальность – это функциональная характеристика человека, проявляющая себя на всех уровнях его структурной организации – индивида, личности, субъекта деятельности. Именно на уровне индивидуальности возможны наивысшие достижения человека, поскольку индивидуальность проявляется во взаимосвязи и единстве свойств человека как индивида, личности и субъекта деятельности (рис. 1).

Таким образом, приступая к психологической характеристике человека, необходимо дать психологическую характеристику человека как индивида, собственно личности, субъекта деятельности и индивидуальности.

2. ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНДИВИДА

Характеризуя индивида, Б. Г. Ананьева выделяет в его структуре два класса свойств: возрастно-половые и индивидуально-типические. Эти свойства составляют самую непосредственную, феноменальную картину человеческого поведения в реальной жизни.

Свойства субъекта - совокупность деятельностей и меры их продуктивности.

Основная форма развития субъекта - история производственной деятельности человека,

история формирования его профессиональной деятельности.

Результатом развития субъекта является психическая зрелость

HOMO SAPIENS

Рис. 1. Схема общей структуры человека и развития его свойств (Психология. Учебник. Под ред. А. А. Крылова, 1998)

Класс возрастных свойств составляют все свойства индивида, характеризующие его развитие в ходе онтогенеза, а группу половых – те индивидуальные свойства, в которых отражаются специфические особенности пола. Иными словами возраст-но-половые свойства – это все свойства индивида, в которых отражаются возрастные и половые особенности его развития. Выделение возрастно-половых свойств в качестве отдельного

класса означает необходимость изучения конституциональных, нейродинамических и психодинамических свойств с учетом возраста и пола. Такой учет позволяет получить микровозрастные и половые характеристики изучаемых свойств, что весьма важно для их диагностики и оценки уровня развития.

Дело еще и в том, что возрастные и половые различия могут перекрывать, маскировать или нейтрализовать собственно конституциональные, нейродинамические или психодинамические различия. Наряду с этим хорошо известны факты наличия так называемых сенситивных периодов развития, особенно ярко проявляющихся в детском и подростковом возрастах. Именно для уверенного выделения общих структурных особенностей в развитии свойств индивида необходимы сравнительно-возрастные и половые сопоставления изучаемых свойств.

Класс индивидуально-типических свойств представлен общесоматическими или конституциональными свойствами, нейродинамическими свойствами и билатеральными особенностями. К общесоматическим или конституциональным свойствам относят эндокринно-биохимические характеристики, общий тип метаболизма (обмена веществ в организме), морфологические структуры организма в целом

(конституцию человека). Нейродинамические свойства характеризуют особенности нервной системы, а билатеральные – функциональную геометрию тела в виде симметрии или асимметрии структурно-динамических характеристик организма и отдельных двигательных и сенсорных систем.

Возрастно-половые и индивидуально-типические свойства являются первичными, а их взаимодействие определяет динамику вторичных свойств. Производными эффектами этого взаимодействия является группа вторичных свойств, которая представлена психофизиологическими функциями – сенсорные, мнемические, вербально-логические и т. п. и органическими потребностями. В свою очередь высшая интеграция этих свойств представлена, с одной стороны, в темпераменте, а с другой – в задатках.

2.1. ФУНКЦИИ ИНДИВИДНЫХ СВОЙСТВ В РАЗВИТИИ ЧЕЛОВЕКА

Прежде всего, следует подчеркнуть, что все свойства индивида входят в структуру личности. Поэтому невозможно составить психологический портрет личности, игнорируя ее индивидуальные характеристики.

Психофизиологические свойства индивида составляют основу ощущений и восприятия, представлений и воображения, памяти и внимания, мышления, эмоциональных переживаний, т. е. всего того, что составляет чувственную ткань психической деятельности человека, содержание его сознания (нами они не рассматриваются, поскольку составляют предмет общей психологии).

Задатки и темперамент определяют диапазон темпа освоения и выполнения операций и способов действий. В свою очередь эмоциональные свойства темперамента, обуславливают диапазон энергетики мотивов, а вместе с этим и яркость, и изменчивость связанных с ними эмоциональных переживаний. Иными словами задатки и темперамент определяют форму проявления личностных характеристик.

Индивидуальные свойства по отношению к личности и субъекту деятельности могут

быть:

- одним из условий их развития (например, задатки по отношению к способностям);
- их частным содержанием (например, ощущения, восприятие, представления, воображение, память, эмоции составляют чувственную сторону сознания);
- механизмом функционирования (например, психофизиологические функции по отношению к действиям и операциям субъекта деятельности);
- одним из факторов развития (например, темперамент по отношению к способностям и мотивам личности).

Подведем промежуточные итоги.

Одну из главных функций индивидуальных свойств можно определить как функцию сохранения, поскольку именно они определяют диапазон динамических и энергетических показателей, ресурсные возможности человека.

Другая важнейшая функция – функция изменения заключается в том, что, индивидуальные свойства определяют темпы перехода от одного состояния к другому, от одной эмоции к другой, от одних операций, умений и навыков к другим, обеспечивая тем самым пластичность поведения.

2.2. КОНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ СВОЙСТВА ИНДИВИДА

В структуру индивидуально-типических свойств входят конституциональные и нейродинамические.

Выделяют общую и частную конституции человека.

Под общей конституцией понимают совокупность наиболее существенных индивидуальных особенностей и свойств, закрепленных в наследственности и определяющих специфику всех реакций организма на воздействие среды. Иными словами общая конституция – это общая характеристика организма. Можно предположить, что в основе общей конституции лежит генотип человека. О существовании общей конституции свидетельствуют многочисленные связи между различными системами организма, например, центральной нервной системы с эндокринной, вегетативной, сердечно-сосудистой, дыхательной и пищеварительной.

В структуре частных конституций выделяют два основных класса: класс морфологических конституций и функциональных. Морфологические конституции представлены хромосомной и телесной, а функциональные – биохимической, физиологической и нейродинамической.

Поскольку телосложение в сравнении с другими видами конституций – это легко наблюдаемая характеристика организма, характеризующая его как целое, именно оно занимает центральное, а иногда и единственное место в понятии «конституция человека». Поэтому, строго говоря, описывая конституциональные особенности индивида необходимо иметь в виду весь спектр конституциональных особенностей человека.

Под конституцией понимается сумма всех индивидуальных свойств, которые покоятся на наследственности, т. е. заложены генотипически. Понятие о конституции относится как к телесному, так и психическому.

Подчеркивая связь общей конституции с генотипом, исследователи тем самым подчеркивают, что значительная часть конституциональных свойств обусловлены генотипическими факторами. В этой связи следует привести данные Б. А. Никитюка, где было показано, что морфологические, физиологические и психодинамические качества человека в значительной степени определяются генотипическими влияниями, причем морфологические признаки – в большей степени, чем психофизиологические. Им же было установлено, что у мужчин наблюдается большая наследственная обусловленность признаков, чем у женщин. Например, коэффициент наследуемости у мальчиков колеблется в пределах 0,36-0,94, а у девочек – 0,26-0,69. Эти данные хорошо согласуются с гипотезой Б. А. Геодакяна, согласно которой женский пол выступает в качестве «хранителя» признаков вида, в то время как мужской осуществляет функцию «пробных

вариантов» модификаций для новых признаков.

Связь между конституциональными особенностями и психикой человека была подмечена давно. Еще Гиппократ примерно в 430 г. до н. э. описал два резко отличающихся типа людей: *habitus apoplecticus* и *habitus phthisicus*. Первый – это плотный, мускульный, сильный человек, а второй – тонкий, изящный, слабый.

Сегодня насчитывается более 20 классификаций типов телосложения. Причина такого многообразия заключается в том, что разные исследователи клали в основу классификации разные признаки, подчеркивая только одну сторону телесной организации человека. Однако при внимательном их рассмотрении между ними можно

найти много общего, что находит свое выражение, как правило, в 3-4-членной классификации. Наибольшую известность получили конституциональные теории Эрнста Кречмера и Уильяма Шелдона.

Э. Кречмер, обобщив свои собственные наблюдения, а также наблюдения других психиатров и антропологов, выдвинул предположение о наличии тесной связи между конституцией человека и свойствами темперамента. Э. Кречмер описал 4 типа телосложения и соответствующие им типы темперамента.

Типы телосложения

Астенический (лептосомный)

Атлетический

Пикнический

Диспластический

Типы темперамента Шизотимный Иксотимный Циклотимный

Астенический тип – это люди, как правило, высокого роста (могут быть и среднего роста) с хрупким телосложением, плоской грудной клеткой, вытянутым лицом, длинным и тонким носом. Плечи узкие, нижние конечности длинные и худые. Э. Кречмер так описывал их внешность: «язвительно-грубая или ворчливо-тупая, или желчно-ироническая, или моллюскоподобное-робкая, бесшумно скрывающаяся».

Астеники имеют шизотимный темперамент. К наиболее распространенным его характеристикам следует отнести необщительность, замкнутость, сдержанность, серьезность (отсутствие чувства юмора). Следующую группу качеств составляют застенчивость, боязливость, сентиментальность, высокая чувствительность, возбудимость, нервность. Любят книги и природу. Третья группа свойств темперамента объединяет внушаемость, добродушие, честность, равнодушие, тупость и глупость.

Очевидно, что вторая и третья группа черт темперамента как бы противостоят друг другу. Если представители второй группы обнаруживают высокую психическую чувствительность, то представители третьей наоборот – признаки психической нечувствительности, вплоть до эмоциональной тупости. Поэтому Э. Кречмер среди шизотимиков выделял «тонко чувствующих джентльменов, идеалистов-мечтателей, холодные властные натуры, эгоисты и сухари безвольные». Для большинства из них в жизни у них главное – они сами, т. е. ярко выражена направленность на себя, свое «Я». Эта характеристика свидетельствует о том, что шизотимный темперамент находится между полюсами раздражительности и эмоциональной тупости. Поэтому большинство шизотимиков отличаются не только чрезмерной чувствительностью или холодностью, а и тем и другим одновременно, в разных комбинациях.

В этой связи уместно напомнить самохарактеристику А. Ю. Стриндберга: «Я тверд, как железо, и все-таки полон чувств до сентиментальности».

Шизотимный темперамент проявляет себя некоторыми особенностями интеллектуальной деятельности. У них хорошо развиты внимание, в том числе распределение внимания, долговременная память и вербальный интеллект. Отсюда и склонность к абстрактным размышлениям. Хуже развиты кратковременная память, невербальный интеллект и скорость образования зрительно-моторных связей. Для динамики умственного труда характерна постепенная раскочка. Оптимум умственной

работоспособности достигается к середине или концу рабочего дня, но при этом могут работать долго, без признаков нарастающего утомления, без перерывов. Характерны редкие, но удлиненные паузы в ходе работы.

Атлетический тип характеризуется хорошо развитым скелетом и мускулатурой. Это люди среднего или высокого роста, с широкими плечами, статной грудной клеткой, узкими бедрами, выпуклыми лицевыми костями.

Атлетическому типу телосложения соответствует икситимический темперамент. Это самостоятельные, энергичные, уверенные в себе и мало впечатлительные люди, со сдержанными жестами и мимикой, в общении могут быть смелыми и бесцеремонными, любят подчинять себе других. У них высокий жизненный тонус, любят приключения и риск. В жизни для них главное – дело.

Пикнический тип телосложения имеют люди малого или среднего роста, с плотной фигурой, склонной к ожирению, мягкой мускулатурой, большим животом, круглой головой на короткой и массивной шее, мягким широким лицом.

Людям пикнического телосложения соответствует циклотимный темперамент. Это прямые и несложные натуры, чувства которых лежат на поверхности и легко понятны окружающим. Наиболее типичными чертами темперамента являются общительность, добросердечие, душевность. Настроение циклотимиков колеблется между веселостью и печалью. Поэтому одни из них это веселые, остроумные, живые и горячие люди, а другие – тихие, спокойные, впечатлительные и мягкие.

Циклотимики не являются людьми строгой последовательности и продуманной системы. У них отсутствует твердая и непреклонная решимость в отстаивании чего-либо. Поэтому у них отсутствует желание перестраивать мир, равно как нет и трагически заостренного конфликта с этим миром.

Для циклотимиков характерны некоторые особенности интеллектуальной деятельности, отличающие их от шизотимиков. У них лучше развиты кратковременная память, скорость образования зрительно-моторных связей и невербальный интеллект, е. образные компоненты мыслительной деятельности. Они быстро включаются в работу, довольно быстро могут переключаться с одного вида деятельности на другой, но при этом и быстро утомляются.

Человек с диспластическим телосложением имеет плохо сформированное, неправильное телосложение. Поэтому Э. Кречмеру не удалось выделить соответствующий тип темперамента.

У. Г. Шелдон своими работами в 40-х годах нашего столетия продолжил исследование связей между строением тела и характера, начатые Э. Кречмером. Его подход отличают следующие два нововведения.

Первое из них состоит в том, что в отличие от Э. Кречмера исходным для него понятием является не тип как совокупность физических и психологических черт, а компонента телосложения. На основании скрупулезного анализа фотографий 4000 тысяч студентов, снятых спереди, сбоку и сзади, Шелдон выделил три первичных компоненты телосложения. Их он назвал по имени зародышевых листков – эндо-морфный или внутренний зародышевый листок, мезоморфный – средний зародышевый листок и эктоморфный – внешний зародышевый листок. Из первого развиваются кости, мышцы, сердце, кровеносные сосуды. Люди, отнесенные Шелдоном к этому типу, характеризуются общей сферической формой, наличием большого живота, большого количества жира на плечах и бедрах, крупными внутренними органами, круглой головой, вялыми руками и ногами, неразвитыми руками и ногами.

Из мезоморфного листка развиваются внутренние органы. Для лиц этого типа характерны широкие плечи и грудная клетка, мускулистые руки и ноги, массивная голова, незначительное количество подкожного жира.

Из эктодермы развиваются нервная система и мозг, рецепторный аппарат. Поэтому для людей этого типа характерны тонкие и длинные руки и ноги, узкая грудная клетка,

неразвитая мускулатура, отсутствие подкожного жирового слоя, вытянутое лицо с высоким лбом, хорошо развитая нервная система.

Уже при первом сопоставлении типологии У. Шелдона с типологией Э. Креч-мера очевидны совпадения между эндоморфами и пикниками, атлетами и мезоморфами, эктоморфами и астениками.

Другое нововведение Шелдона состояло в количественной оценке каждого компонента в каждом конкретном человеке. В свое время необходимость этого осознавал и Кречмер, когда в рамках каждого типа темперамента он выделял три подтипа. Шелдон довел эту идею до логического конца, предложив процедуру субъективного шкалирования по семибалльной шкале, где 1 представляла абсолютный минимум выраженности данного компонента, а 7 – абсолютный максимум. Например, индивид, соматотип которого оценивался как 4-6-1, имеет примерно среднюю степень эндоморфии, высокую степень мезоморфии и полное отсутствие эктоморфии.

Изучив особенности темперамента и личности лиц, отнесенных к тому или иному соматотипу, Шелдон установил значимые связи между теми или иными компонентами телосложения и «первичными компонентами темперамента» (табл. 1).

Таблица 1

Соотношение соматотипа и темперамента по У. Шелдону

Соматотип	Эндоморфия	Мезоморфия	Эктоморфия
Тип темперамента	Висцеротония	Соматотония	Церебротония

Каждый тип темперамента характеризовался 20 чертами (см. табл. 2). При этом каждая черта оценивалась по 7-ми балльной шкале, что, в конечном счете, позволяло оценить темперамент с помощью количественного индекса (по аналогии с индексом соматотипа). Так индекс крайнего висцеротоника составил 7-1-1, крайнего соматотоника – 1-7-1, а крайнего церебротоника – 1-1-7.

Таблица 2

Шкала темперамента по У. Г. Шелдону

Висцеротония	Соматотония	Церебротония
1 . Расслабленность в осанке и движениях	1 . Уверенность в осанке и движениях	1 . Сдержанность манер и движений
2. Любовь к комфорту	2. Любовь к физическим нагрузкам и приключениям	2. Чрезмерная физиологическая реактивность
Висцеротония	Соматотония	Церебротония
3. Замедленные реакции	3. Энергичность	3. Повышенная скорость реакции
4. Любовь к пище	4. Потребность в движениях и удовольствии от них	4. Склонность к уединению
5. Социализация пищевой потребности	5. Потребность в доминировании	5. Склонность к рассуждениям, повышенный уровень внимания
6. Удовольствие от пищеварения	6. Склонность к риску	6. Скрытность чувств, эмоциональная сдержанность

7. Любовь к компаниям, дружеским излияниям	7. Решительные манеры	7. Беспокойные движения глаз и лица. Самоконтроль мимики.
8. Социофилия (склонность к общественной жизни)	8. Храбрость	8. Социофобия (страх перед общественными контактами)
9. Приветливость со всеми	9. Агрессивность	9. Затруднения в установлении социальных контактов
10. Жажда похвалы и одобрения	10. Эмоциональная черствость, психологическая нечувствительность	10. Трудность приобретения новых привычек, избегание стандартных действий.
11 Ориентация на других людей	11 Клаустрофобия (боязнь замкнутых помещений)	11 Агорафобия (боязнь открытого пространства)
12. Эмоциональная стабильность	12.Отсутствие жалости и такта	12. Непредсказуемость поведения
13. Терпимость	13. Громкий голос	13. Тихий голос, боязнь вызвать шум
14. Безмятежная удовлетворенность	14. Спартанское безразличие к боли	14. Чрезмерная чувствительность к боли
15. Глубокий сон	15. Шумное поведение	16. Плохой сон, хроническая усталость
Висцеротония	Соматотония	Церебротония
16.Отсутствие взрывных эмоций и поступков	16. Внешний вид соответствует более пожилому возрасту	16.Юношеская живость манер и внешнего облика
17.Легкость в общении и выражении чувств	17.Объективное мышление, направленное вовне. Скрытность в чувствах и эмоциях	17.Концентрированное, скрытное и субъективное мышление
18. Общительность и мягкость в состоянии опьянения	18. Агрессивность и настойчивость в состоянии опьянения	18. Устойчивость к действию алкоголя и других депрессантов
19. Потребность в людях в тяжелую минуту	19. Потребность в действиях в тяжелую минуту	19. Потребность в уединении в тяжелую минуту
20. Ориентация на детей и семью	20. Ориентация на юношеские цели и занятия	20. Ориентация на поздние периоды жизни

Завершая краткую характеристику конституциональных свойств, отметим еще одно важное следствие. Показано, что есть определенная связь между соматотипом и предрасположенностью человека к некоторым заболеваниям. Например, установлено, что некоторые конституциональные различия предшествуют возникновению туберкулеза

легких. Как правило, эта болезнь характерна для людей с небольшим весом по отношению к росту (астенический или эктоморфный тип).

Инфаркт миокарда чаще встречается у людей с большим весом по отношению к росту (пикнический или эндоморфный тип). Но особенно ярко проявляется связь между типом телосложения и психическими заболеваниями, о чем говорилось выше.

Конституциональный подход, активно заявивший о себе в 20-40-е годы нашего столетия, тем не менее, не позволил вскрыть глубинные основания и связи, объясняющие взаимосвязь психических и соматических (телесных) свойств и тот или иной вид темперамента. Поэтому, не отвергая достижения этого подхода, следует рассмотреть и другие генотипические основания психических свойств. Таковым следует назвать нейродинамику человека.

2.3. НЕИРОДИНАМИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА ИНДИВИДА

Причина индивидуальных особенностей поведения человека обусловлена, в том числе свойствами нервных процессов возбуждения и торможения и их различными сочетаниями.

И. П. Павлов полагал, что свойства нервных процессов определяют тип высшей нервной деятельности, который в свою очередь тесно связан с тем или иным типом темперамента человека.

Этими свойствами являются:

сила нервной системы, т. е. ее способность выдерживать сильную и длительную нагрузку. Она характеризуется выносливостью и работоспособностью нервных клеток;

слабость нервной системы – это свойство, по смыслу противоположное силе;

уравновешенность определяет баланс между процессами торможения и возбуждения;

подвижность как показатель быстроты смены процессов возбуждения и торможения. Подвижность обеспечивает приспособление индивида к резким и неожиданным изменениям обстановки. В таблице 3 показано соотношение типов нервной системы и темперамента.

Таблица 3

Соотношение типов нервной системы и темперамента

Типы нервной системы		Сильные			Слабые
		Безудержный	Живой	Инертный	
Особенности нервных процессов	Сила	Сильный	Сильный	Сильный	Слабый
	Уравновешенность	Неуравновешенный	Уравновешенный	Уравновешенный	Неуравновешенный
	Подвижность	Подвижный	Подвижный	Инертный	Подвижный или инертный
Темперамент		Холерик	Сангвиник	Флегматик	Меланхолик

Исследования в школе Б. М. Теплова и В. Д. Небылицына расширили представления о перечне основных свойств нервной системы. Экспериментально установлены следующие дополнительные основные свойства нервной системы:

динамичность – легкость, быстрота, с которой нервная система генерирует процесс возбуждения или торможения. Иными словами, динамичность характеризует легкость и скорость выработки условных рефлексов;

лабильность – скорость возникновения и прекращения возбудимого и тормозного процесса. Наряду с этим было обнаружено важное положительное свойство слабого типа

– высокая чувствительность.

В исследованиях В. С. Мерлина и его сотрудников были установлены многочисленные связи между свойствами нервной системы и свойствами темперамента. Практически не оказалось ни одного свойства темперамента, которое бы не было бы связано с каким-либо свойством нервной системы. При этом одно и то же свойство темперамента может быть связано как с отдельным свойством нервной системы, так и с несколькими. Таким образом, каждое свойство темперамента находится в зависимости от нескольких свойств нервной системы.

Тема: Учение Б. Г. Ананьева о человеке. Эмпирическая характеристика личности

Сочетание свойств нервной системы обуславливают не только тот или иной тип темперамента. Установлены зависимости между отдельными свойствами нервной системы и свойствами личности.

Так, сила возбудительного процесса лежит в основе работоспособности, выносливости, храбрости, смелости, мужества, способности преодолевать трудности, самостоятельности, активности, настойчивости, энергичности, инициативности, решительности, горячности, склонности к риску.

Сила тормозного процесса лежит в основе осторожности, самообладания, терпения, скрытности, сдержанности, хладнокровия.

Неуравновешенность за счет преобладания возбуждения над торможением обуславливает возбудимость, склонность к риску, горячность, нетерпимость, преобладание настойчивости над уступчивостью. Такому человеку присущи действия, чем ожидание и терпение.

Неуравновешенность за счет преобладания торможения над возбуждением обуславливает осторожность, сдержанность и выдержку в поведении, исключается азарт и риск. На первом месте спокойствие и осторожность.

Уравновешенность (баланс) торможения и возбуждения предполагает умеренность, соразмерность деятельности, степенность.

Подвижность возбудительного процесса связана со способностью быстро прервать начатое дело, остановиться на полпути, быстро успокоиться. При этом трудно вырабатывается упорство в деятельности.

Подвижность тормозного процесса связана с быстротой речевых реакций, живостью мимики, общительностью, инициативностью, отзывчивостью, ловкостью, выносливостью. Такому человеку трудно быть скрытным, привязанным и постоянным.

А теперь перейдем к характеристике психодинамических свойств.

2.4. ПСИХОДИНАМИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА ИНДИВИДА

Психодинамический уровень индивида представляет собой устойчивое единство его психодинамических свойств. Структуру психодинамических свойств индивида составляют темперамент, сенситивность и общие способности. Следует указать, что темперамент является центральным образованием в структуре психодинамических свойств индивида.

2.4.1. Темперамент

Хорошо известно, что люди отличаются друг от друга не только уровнем достижений, свойствами личности или интеллекта, но и способами выражения своих эмоций и чувств, разными способами общения и поведения, наконец, разными приемами мыслительной деятельности. Конечно, на эти различия оказывают влияние конституциональные и нейродинамические свойства человека. Квинтэссенция же этих различий заключена в темпераменте человека.

Темперамент – это биологический полюс интеграции психологических свойств. Он интегрирован в структуру личности и, как говорил Б. Г. Ананьев, является ее природной основой. Об этом говорят факты влияния свойств темперамента на

формирование личности. Например, чувствительность к критическим жизненным событиям, само определение человеком события как критического связано с такими

свойствами темперамента как тревожность, активность, эргичность. С другой стороны, и свойства личности оказывают влияние на темперамент. Например, темпераментные различия между людьми проявляются при активном отношении человека к ситуации. Особенно ярко различия в темпераментах проявляются в экстремальных ситуациях, когда действует сильный мотив, и требуется предельное напряжение сил и быстрое изменение способов деятельности.

Темперамент, как центральное образование в структуре психодинамики, определяет формально-динамическую, процессуальную сторону психики человека и при его характеристике он отвечает на вопрос «как». Таким образом, темперамент характеризует человека со стороны динамических особенностей его психической деятельности, т. е. темпа, быстроты, ритма, интенсивности, – т. е. всего того, что составляет динамику психических процессов и состояний. Следовательно, темперамент характеризует не уровень достижений человека (люди разного темперамента могут добиться одинаково высоких достижений), а способ достижений. Именно эта характеристика темперамента тесным образом связывает темперамент с задатками, поскольку обе они характеризуют динамическую сторону психической деятельности. Темперамент – это неспецифическая характеристика психической деятельности, поскольку он проявляет себя во всех ее сферах: эмоциональной, познавательной, волевой.

О ТИПАХ ТЕМПЕРАМЕНТА

При характеристике нейродинамических свойств индивида уже говорилось об известных еще со времен Гиппократов типах темперамента. Однако наряду с этими хорошо известными типами существуют и другие, может быть менее известные, но весьма примечательные типологии.

Авторами одной из них являются голландские психологи Г. Хейманс и Е. Вир-сма. Разработав специальный опросник, содержащий 90 вопросов, они исследовали 2500 взрослых и детей, в результате чего сумели выделить три биполярные характеристики темперамента.

Эмоциональность – отсутствие эмоциональности, характеризующее частоту и силу эмоциональных реакций человека.

Активность – пассивность (в труде, учебе, досуге).

Первичность – вторичность. Люди с развитой первичной функцией сильно и немедленно реагируют на стимулы внешней среды, причем эффект этих реакций быстро угасает. У людей с выраженной вторичной функцией первоначальная реакция на раздражитель слабая, а эффект в дальнейшем усиливается и сохраняется длительное время. Можно провести параллель между первичной функцией и экстраверсией и вторичной функцией и интроверсией.

В результате комбинирования этих трех характеристик темперамента можно получить восемь различных типов темперамента (см. табл. 4).

Авторами двух других теорий темперамента являются известные исследователи в области интеллекта Дж. Гилфорд и Л. Терстоун.

Дж. Гилфорд предложил 13-ти факторную теорию темперамента, которую он разрабатывал в течение 20 лет. Он выделил следующие факторы:

Эмоциональность	Активность	Первичная (П) или вторичная (В) функция	Темперамент
+	-	П	нервный
+	-	В	сентиментальный
+	+	П	очень деятельный,
+	+	В	страстный
-	+	П	сангвиник

-	+	в	флегматик
-	-	П	аморфный, беспечный
-	-	в	апатичный

Общая активность. Индивид энергичен, быстро двигается и быстро работает, предприимчив и иногда импульсивен.

Доминантность. Индивид настойчив, ищет возможности стать лидером, не боится социальных контактов, открыто выражает свои мысли.

Мужество. Преобладают типично мужские интересы (как профессиональные так и повседневные), умеет скрывать свои чувства, не поддается страху, не вызывает симпатий у окружающих.

Уверенность в себе. Индивид полагается на себя, уравновешен в общении, удовлетворен своим положением, не замыкается в себе.

Спокойствие (самообладание). Человек спокоен, бодр, умеет быстро сосредотачиваться на проблеме, не подвержен утомлению и раздражительности.

Общительность. Человек склонен к общению, не робок, не застенчив, не ищет уединения.

Рефлексивность. Человек задумчив, склонен к самоанализу, любознательности, анализу других людей.

Депрессия. Эмоциональная и физическая подавленность, тревога и страх, настроение изменчиво.

Эмоциональность. Легко возбудимые, устойчивые во времени, но весьма поверхностные и инфантильные эмоции.

Сдержанность. Человек хорошо владеет собой, скорее серьезен, чем беззаботен, с развитым чувством ответственности.

Беспристрастность. Человек объективно и реалистично подходит к проблемам, чуток к изменениям в отношении окружающих, не склонен к подозрительности, впечатлителен.

Доброжелательность. Человек приветлив и мягок в обращении, не обнаруживает враждебности, не проявляет агрессии.

формирование личности. Например, чувствительность к критическим жизненным событиям, само определение человеком события как критического связано с такими свойствами темперамента как тревожность, активность, эргичность. С другой стороны, и свойства личности оказывают влияние на темперамент. Например, темпераментные различия между людьми проявляются при активном отношении человека к ситуации. Особенно ярко различия в темпераментах проявляются в экстремальных ситуациях, когда действует сильный мотив, и требуется предельное напряжение сил и быстрое изменение способов деятельности.

Темперамент, как центральное образование в структуре психодинамики, определяет формально-динамическую, процессуальную сторону психики человека и при его характеристике он отвечает на вопрос «как». Таким образом, темперамент характеризует человека со стороны динамических особенностей его психической деятельности, т. е. темпа, быстроты, ритма, интенсивности, – т. е. всего того, что составляет динамику психических процессов и состояний. Следовательно, темперамент характеризует не уровень достижений человека (люди разного темперамента могут добиться одинаково высоких достижений), а способ достижений. Именно эта характеристика темперамента тесным образом связывает темперамент с задатками, поскольку обе они характеризуют динамическую сторону психической деятельности. Темперамент – это неспецифическая характеристика психической деятельности, поскольку он проявляет себя во всех ее сферах: эмоциональной, познавательной, волевой.

О ТИПАХ ТЕМПЕРАМЕНТА

При характеристике нейродинамических свойств индивида уже говорилось об известных еще со времен Гиппократов типах темперамента. Однако наряду с этими хорошо известными типами существуют и другие, может быть менее известные, но весьма примечательные типологии.

Авторами одной из них являются голландские психологи Г. Хейманс и Е. Вирсма. Разработав специальный опросник, содержащий 90 вопросов, они исследовали 2500 взрослых и детей, в результате чего сумели выделить три биполярные характеристики темперамента.

Эмоциональность – отсутствие эмоциональности, характеризующее частоту и силу эмоциональных реакций человека.

Активность – пассивность (в труде, учебе, досуге).

Первичность – вторичность. Люди с развитой первичной функцией сильно и немедленно реагируют на стимулы внешней среды, причем эффект этих реакций быстро угасает. У людей с выраженной вторичной функцией первоначальная реакция на раздражитель слабая, а эффект в дальнейшем усиливается и сохраняется длительное время. Можно провести параллель между первичной функцией и экстраверсией и вторичной функцией и интроверсией.

В результате комбинирования этих трех характеристик темперамента можно получить восемь различных типов темперамента (см. табл. 4).

Авторами двух других теорий темперамента являются известные исследователи в области интеллекта Дж. Гилфорд и Л. Терстоун.

Дж. Гилфорд предложил 13-ти факторную теорию темперамента, которую он разрабатывал в течение 20 лет. Он выделил следующие факторы:

Тема: Учение Б. Г. Ананьева о человеке. Эмпирическая характеристика личности

Таблица 4 Типология темпераментов по Г. Хеймансу и Е. Вирсма

Эмоциональность	Активность	Первичная (П) или вторичная (В) функция	Темперамент
+	-	П	нервный
+	-	В	сентиментальный
+	+	П	очень деятельный,
+	+	В	страстный
-	+	П	сангвиник
-	+	В	флегматик
-	-	П	аморфный, беспечный
-	-	В	апатичный

Общая активность. Индивид энергичен, быстро двигается и быстро работает, предприимчив и иногда импульсивен.

Доминантность. Индивид настойчив, ищет возможности стать лидером, не боится социальных контактов, открыто выражает свои мысли.

Мужество. Преобладают типично мужские интересы (как профессиональные так и повседневные), умеет скрывать свои чувства, не поддается страху, не вызывает симпатий у окружающих.

Уверенность в себе. Индивид полагается на себя, уравновешен в общении, удовлетворен своим положением, не замыкается в себе.

Спокойствие (самообладание). Человек спокоен, бодр, умеет быстро сосредотачиваться на проблеме, не подвержен утомлению и раздражительности.

Общительность. Человек склонен к общению, не робок, не застенчив, не ищет уединения.

Рефлексивность. Человек задумчив, склонен к самоанализу, любознательности, анализу других людей.

Депрессия. Эмоциональная и физическая подавленность, тревога и страх, настроение изменчиво.

Эмоциональность. Легко возбудимые, устойчивые во времени, но весьма поверхностные и инфантильные эмоции.

Сдержанность. Человек хорошо владеет собой, скорее серьезен, чем беззаботен, с развитым чувством ответственности.

Беспристрастность. Человек объективно и реалистично подходит к проблемам, чуток к изменениям в отношении окружающих, не склонен к подозрительности, впечатлителен.

Доброжелательность. Человек приветлив и мягок в обращении, не обнаруживает враждебности, не проявляет агрессии.

Аверин В. А. Психология личности. Часть II

Терпимость. Человек не критикует других, доверчив, более обращен к другим, чем к себе.

В результате факторизации перечисленных факторов были выделены четыре суперфактора: «вспыльчивость-сдержанность», «реализм», «эмоциональность» и «социальная адаптируемость». Эти факторы независимы друг от друга, однако, исследователям не удалось разработать диагностические тесты, с помощью которых можно было бы установить данные факторы при обследовании человека.

Л. Терстоун, применив факторную процедуру к известным 13 факторам Дж. Гилфорда выделил семь факторов второго порядка. Эта процедура, известная как «Шкала темпераментов Л. Терстоуна» нашла свое применение в психодиагностике и выглядит следующим образом:

Активные. Такие индивиды быстро работают, они нетерпеливы, постоянно находятся в действии, склонны к поспешности.

Энергичные. Это физически бодрые люди, любят работу, требующую мускульных усилий.

Импульсивные. Быстро принимают решения, легко переходят от одной задачи к другой, беззаботны и легкомысленны.

Доминантные. Склонны руководить другими, брать на себя ответственность, охотно выступают публично, организуют общественные мероприятия.

Стабильные. Для них характерны невозмутимость, ровное расположение духа, легко сосредотачиваются даже в неблагоприятных условиях, легко прерывают начатое дело или продолжают его, если требует ситуация.

Социабельные. Общительные, легко заводят знакомства, покладисты, доброжелательны, склонны к сотрудничеству.

Рефлексивные. Склонны к размышлениям, предпочитают теоретическую деятельность, спокойные, охотно работают в уединении, любят деятельность требующую точность, нежели скорость.

По мнению авторов факторных теорий, знать темперамент человека – значит определить значение каждого из известных факторов, входящих в структуру темперамента. Существенным недостатком этих концепций является то, что при неизменном исходном материале, количество и качество выделяемых факторов изменяется. Это приводит к тому, что структуры темперамента принципиально отличаются друг от друга, что ставит под сомнение вопрос о выделении в названных факторных структурах действительно устойчивых свойств, мало изменяющихся под влиянием внешней среды. Таким образом, важнейшей проблемой изучения темперамента

становится выделение в его структуре относительно устойчивых свойств, мало изменяющихся под влиянием средовых воздействий.

Исследование типов темпераментов получило широкое распространение в отечественной психофизиологии. Ранее уже говорилось о типологии темпераментов, основанной на типологии типов высшей нервной деятельности И. П. Павлова. Эта традиция получила свое развитие в работах А. Г. Иванова-Смоленского, Н. И. Красногорского, Б. М. Теплова, В. Д. Небылицина и других. По мере накопления фактов исследователи придают все меньшее значение магическому числу «четыре». Подчеркивается значение отдельных основных свойств нервной системы, в то время как проблема разделения на типы отступает на задний план. Тем не менее, несмотря на то, что разные авторы использовали разные критерии деления типов темперамента, в их типологиях, как правило, сохранялась его четырехчленная структура.

Эти типологии объединяет то, что разным типам темперамента приписываются разные способности к образованию условных реакций. Поскольку образование условных связей составляет определенную форму обучения, можно сказать, что скорость обучения является важнейшим и характерным признаком того или иного типа темперамента.

Характеристика темперамента, как природной основы личности, была бы неполной без описания его основных свойств.

СВОЙСТВА ТЕМПЕРАМЕНТА

В настоящее время к основным свойствам темперамента принято относить следующие:

Общая психическая активность индивида, суть которой заключается в тенденции человека к самовыражению, эффективному освоению и преобразованию внешней среды. Степени активности распределяются от вялости, инертности и пассивного созерцания до высших степеней энергии, мощной стремительности действий и постоянного подъема.

Моторный или двигательный компонент. Тесно связан с предыдущим. Ведущую роль в нем играют качества, связанные с двигательным и речедвигательным аппаратами. Этот компонент очень нагляден, он проявляет себя в движениях, речи индивида, в частности, амплитуде его движений, темпе речи, силе, резвости движений и других моторных показателях. На их основании мы чаще всего и составляем свое первое впечатление о темпераменте человека.

Эмоциональность – следующее основное свойство темперамента, представляет собой своеобразный симптомокомплекс свойств и качеств, характеризующий особенности возникновения, протекания и прекращения разнообразных аффектов, чувств и настроений. В качестве основных характеристик эмоциональности выделяют впечатлительность, импульсивность и эмоциональную лабильность.

Впечатлительность выражает эмоциональную восприимчивость индивида, его чуткость к эмоциогенным воздействиям, способность найти почву для эмоциональной реакции там, где для других людей такой почвы не существует. Она в значительной мере связана с чувствительностью как сенсорной, так и эмоциональной. Поэтому у одних людей « всю кожу с сердца сдирает», а другие – «толстокожие» очень слабо реагируют на окружающее.

Импульсивность характеризует быстроту, с которой эмоция становится побудительной силой действия либо поступка без предварительного их обдумывания и сознательного решения выполнить их.

Под эмоциональной лабильностью обычно понимают скорость, с которой прекращается данное эмоциональное состояние или происходит смена одного переживания другим. От эмоциональной лабильности зависит, как быстро и сильно человек загорается и с какой быстротой он угасает.

Нередко к свойствам темперамента относят экстраверсию – интроверсию, которые связывают с силой – слабостью нервных процессов.

Реактивность. Под нею понимают уровень интенсивности реакций индивида в ответ на различные стимулы. Чем интенсивнее ответная реакция, тем выше реактивность. Индивиды с низкой реактивностью реагируют на раздражители согласно закону силы: возрастание силы раздражителя приводит к соответствующему росту

интенсивности реакции. Поведение высокореактивных индивидов не подчиняется закону силы: даже при слабом раздражителе их реакция может быть значительно выше требуемой. Реактивность тем сильнее, чем выше возбудимость индивида. Установлена отрицательная связь между реактивностью и активностью индивида. Высокореактивные индивиды обычно характеризуются пониженной активностью, их деятельность мало интенсивна. Низкореактивным индивидам свойственна высокая активность.

Завершая характеристику темперамента, повторим, что его свойства представляют собой наиболее постоянные и неизменные характеристики индивида.

2.4.2. Сенситивность

Сенситивность как особое свойство сенсорной организации человека характеризует общий «способ чувствительности». Это означает, что Сенситивность является общей, относительной устойчивой особенностью индивида. Вместе с тем, экспериментальное исследование чувствительности позволяет сделать вывод об относительной независимости абсолютной чувствительности зрительного, слухового и тактильного анализаторов. Именно поэтому индивидуальные различия между анализаторами у человека носят выраженный характер. Сами же эти различия обусловлены врожденными или наследственными особенностями морфологической организации человека. Экспериментально установлены связи между телосложением и сенситивностью. Можно полагать, что общая конституция выступает в качестве общего фактора, который объединяет все природные свойства в единое целое.

Характеристика общих способностей как психодинамических свойств индивида см. в параграфе 3. 3. «Способности личности».

В завершении анализа индивидуальных свойств человека следует подчеркнуть, что существуют разветвленные достоверные связи между разными уровнями первичных и вторичных свойств индивида. Установлены связи между телесной конституцией и сенситивностью, между неиродинамическими и такими психодинамическими свойствами как темперамент и общие способности. Экспериментальное изучение этих связей выявило значение общей конституции в качестве генерального фактора, обуславливающего развитие человека на уровне индивида.

Также установлено, что связи между выделенными уровнями индивидуальных свойств – конституциональными, неиродинамическими и психодинамическими – неравноценны. Показано, что неиродинамические свойства индивида (неиродинамическая конституция) содержит в себе больше прогностической информации о психодинамических свойствах, чем телосложение. Все это свидетельствует о том, структура индивидуальных свойств представляет собой развитую, иерархически организованную, устойчивую систему.

Тема: Учение Б. Г. Ананьева о человеке. Эмпирическая характеристика личности

3. ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ

Приступая к эмпирической психологической характеристике личности важно сформулировать основной вектор анализа. Необходимость в нем обусловлена сложностью и противоречивостью самого объекта.

Б. Г. Ананьев считал, что для правильного понимания личности необходим анализ социальной ситуации развития личности, ее статуса и социальной позиции, которую она занимает. Действительно, если признать, что личность формируется в деятельности, то деятельность эта осуществляется в конкретной социальной ситуации. Но, действуя в ней, любой человек занимает определенный статус, который задается сложившейся системой общественных отношений. Статус личности объективен и может осознаваться личностью адекватно или неадекватно, активно либо пассивно. Главное состоит в том, что он

определяет место личности в социуме. К примеру, в социальной ситуации семьи один занимает статус отца, другой – сына и т. д. Наряду со статусом личности каждый человек занимает и определенную позицию, которая характеризует субъективную, деятельную сторону положения личности в той или иной социальной структуре. Уровень и содержание позиции обусловлены содержанием деятельности личности.

Позиция личности, как деятельная, субъективная сторона ее статуса, представляет собой систему отношений личности (к окружающим людям, объективной среде, самому себе) установок и мотивов, которыми она руководствуется в своей деятельности, целей и ценностей, на которые направлена эта деятельность. В свою очередь вся эта сложная система свойств реализуется посредством исполняемых личностью ролей в заданных социальных ситуациях развития.

Таким образом, изучая динамические тенденции личности – ее потребности, мотивы, интересы, желания, установки, ценностные ориентации, идеалы, наконец, ее направленность, т. е. то что личность хочет, что для нее привлекательно, к чему она стремится – можно понять и объяснить содержание выполняемых ею социальных ролей, статус и позицию, которую она занимает.

Однако качество исполнения ролей, статус и позиция обусловлены не только динамическими тенденциями личности, но и ее потенциалом индивидуально-психического развития, ее возможностями – задатками, специальными способностями, одаренностью.

Не случайно, поэтому С. Л. Рубинштейн подчеркивал, что при изучении психического облика личности нужно ответить на вопрос: а что личность может? Ответ на него можно получить при изучении перечисленных выше параметров личности.

Статус личности и ее социальные роли, потребности и мотивы, установки и ценностные ориентации, структура и динамика отношений личности, реализованные посредством данных человеку возможностей, переходят в систему устойчивых свойств личности, выражающих его отношение к людям, объективной среде и самому себе – черты характера.

Все перечисленные психологические характеристики личности – динамические, тенденции, возможности и характер – характеризуют нам ее, какой она представляется для окружающих ее людей. Однако человек живет не только для других. Он живет и для себя. Он осознает себя. Он пытается ответить на вопросы: кто Я, какой Я? Он отдает себе отчет, что он субъект, носитель многочисленных психологических

свойств и качеств. Свойство человека осознавать самого себя как субъекта со свойственными ему психологическими и социально-психологическими характеристиками называют самосознанием.

Таким образом, приступая к психологической характеристике личности, мы должны рассмотреть, во-первых, ее динамические тенденции – потребности и мотивы, установки, ценностные ориентации и отношения личности, интегрированные в ее направленности.

Во-вторых, ее возможности, реализуемые посредством задатков, способностей, одаренности, интеллекта.

В-третьих, характер и самосознание личности.

3.1. ПОТРЕБНОСТИ ЛИЧНОСТИ

Как отмечает Е. П. Ильин, проблема потребностей в качестве самостоятельной научной проблемы стала обсуждаться в психологии сравнительно недавно, в первой четверти XX века. До этого потребности рассматривались среди различных эмоциональных проявлений, а иногда и как инстинкты (например, инстинкты смерти и жизни у Фрейда).

3.1.1. Понятие потребности

Общепризнано, что потребности – это движущая сила человеческой деятельности,

поведения. В то же время существует большой разброс в понимании сущности потребностей – от биологической трактовки до социально-экономической. Рассмотрим наиболее распространенные среди них.

Потребность как нужда – это состояние индивида, создаваемое испытываемой им нуждой в объективных условиях, предметах, объектах, без которых невозможно развитие и существование живых организмов (С. Л. Рубинштейн, Д. Н. Узнадзе, А. Пьерон, В. И. Ковалев, В. А. Ядов, Л. И. Божович).

Однако потребностное состояние у человека возможно и при избытке чего-либо, в связи с чем появляется потребность избавиться от этого избытка. Близким к этому стоит понимание потребности как отражение нужды в сознании человека.

Потребность как зависимость – это состояние организма, выражающее его зависимость от конкретных условий существования (В. А. Василенко, Б. И. Додонов). Однако зависимость показывает лишь, какие отношения существуют между организмом и внешней средой, но не отражает сущности потребностей.

Следует отметить, что приведенные выше два определения потребностей являются наиболее распространенными. Однако, наряду с ними, имеются и другие взгляды.

Потребность как отношение. В этом случае потребность понимается как отношение между субъектом и миром (Д. А. Леонтьев). Это скорее философский подход к пониманию потребностей, чем психологический. Но при этом исчезает собственно психологическое содержание потребностей.

Потребность как отсутствие блага. Состояние отсутствия блага – это и есть потребность (В. С. Магун). Предметом потребности при этом является отсутствующее благо. Если в предыдущем определении психологический подход заменялся философским, то в этом случае – социально-экономическим.

Потребность как отклонение от уровня адаптации. Потребность определяется как отклонение некоторой реальности, внутренней или внешней, от сложившихся ожиданий относительно этой реальности (Д. К. Мак-Клелланд). Человек, например, привык к определенному общению или получает удовольствие от данного вида еды, или определенной обстановки. Отклонение от этого привычного для человека уровня вызывает у него потребность в восстановлении ожидаемого состояния. Другие примеры: привычная обстановка вызывает скуку, которая переживается как потребность в новизне. Достигнутый результат перестает удовлетворять человека, что активизирует потребность в достижении.

Потребность как состояние (И. А. Джидарьян, В. Н. Мясищев, К. Обуховский). Действительно, переживание нужды свидетельствует об изменениях в состоянии организма и личности. Другое дело, является ли это состояние единственным выражением потребности.

Само по себе потребностное состояние лишь сигнализирует о том, что удовлетворение потребности натолкнулось на трудности. Поэтому потребностное состояние заставляет человека лишь искать причину страдания.

Потребность как динамическое состояние (К. Левин). Курт Левин понимал под потребностью динамическое состояние (активность), которое возникает у человека при осуществлении какого-либо намерения, действия. Очевидно, что всякая потребность стремится к удовлетворению. Процесс удовлетворения состоит в разрядке динамического напряжения. Таким образом, потребность, это некая напряженная система (намерение), которая возникает в определенной ситуации, обеспечивает деятельность человека и стремится к разрядке (удовлетворению). Отсюда вытекает, что динамическое состояние, напряжение является решающим фактором, детерминирующим поведение человека.

Анализ приведенных определений потребностей показывает, что все они содержат в себе факты, которые необходимо учитывать для понимания сути потребностей.

Во-первых, становится очевидным необходимость разделения потребностей на потребности организма и потребности личности. При этом потребности организма

(нужды) можно разделить на не осознаваемые (не ощущаемые) и осознаваемые (ощущаемые). Потребности личности всегда осознаваемы либо на уровне ощущений (биологические потребности), либо на уровне понимания (социальные потребности).

Во-вторых, очевидно и то, что потребность тесно связана с нуждой. Однако нужда организма в чем-то отражает его объективное состояние, а потребность личности связана с осознанием нужды, т. е. имеет субъективную сторону.

В-третьих, понятно, что из потребности личности невозможно исключить потребностное состояние, отражаемое в сознании субъекта и сигнализирующее о необходимости удовлетворения возникшего желания.

Наконец, в-четвертых, само возникновение потребности является механизмом, запускающим активность человека на достижение цели, способную удовлетворить его потребность.

Учет перечисленных фактов позволяет Е. П. Ильину определить потребность личности как «переживаемое человеком состояние внутреннего напряжения, возникающее вследствие отражения в сознании нужды и побуждающее психическую активность, связанную с целеполаганием».

3.1.2. Этапы формирования и функции потребностей.

Процесс осознания потребности предполагает его стадийный характер. Это хорошо было показано на примере развития у мужчин полового влечения (В. М. и И. В. Ривиных).

1-я стадия – латентная или стадия формирования потребности, в течение которой происходит специфическая настройка чувствительности к внешним раздражителям.

2-я стадия – неосознаваемая модальность нужды (мотивации). Для нее характерно возникновение у субъекта ощущения какого-то нового для себя состояния. Психологически это переживается как усиливающееся чувство тревоги. Энергия мотивации пока неспецифична, что может мотивировать любое иное поведение.

3-я стадия – стадия осознания потребности. Она характеризуется появлением сексуального влечения. Отчеты испытуемых свидетельствовали о появлении приятных ощущений, мыслей, мечтаний и планов сексуального характера.

ФУНКЦИИ ПОТРЕБНОСТЕЙ

Выделяют две основные функции потребностей личности: сигнальную и побуждающую.

Первая состоит в том, что возникновение потребности сигнализирует человеку о появлении дефицита, изменении состояния (физического или психического), нужности чего-то. Именно измененное состояние, осознаваемое либо неосознаваемое человеком является сигналом, запускающим деятельность.

Вторая функция состоит в побуждении активности, деятельности для удовлетворения потребности, с целью устранения или усиления потребностного состояния. Потребность выступает как источник активности, побудитель деятельности, поведения человека.

3.1.3. Классификация и виды потребностей.

Как в отечественной, так и в зарубежной психологии личности существует множество классификаций потребностей. Предыдущий анализ сущности потребности, выявивший неоднозначность подходов, объясняет и множество классификаций потребностей. Некоторые авторы, например, Мюррей насчитал более 140 потребностей человека. Тем не менее, и в отечественной и в западной психологии сложились определенные традиции в классификации потребностей.

Можно выделить две классификации потребностей. В первой из них все потребности разделяются на биологические (материальные), социальные и идеальные (духовные).

Реализация биологических потребностей обеспечивает индивидуальное и видовое

существование человека. Это потребности в пище, одежде, сне, жилище, безопасности, сексуальные потребности, потребность экономии сил.

Социальные потребности отражают потребности человека принадлежать к какой-либо группе, в признании, доминировании, лидерстве, самоутверждении, внимании и привязанности окружающих, в уважении и любви, дисциплинированности, независимости-зависимости.

Идеальные потребности – это потребности познания окружающего мира, смысла своего существования, самоуважения и самореализации, собственно познавательные потребности, эстетические потребности.

Другая классификация делит все виды потребностей на два больших класса: потребности сохранения (нужды) и развития (роста). Первый класс включает в себя:

физиологические (голод, жажда, сон, активность, секс) (по А. Маслоу),
потребность в безопасности (по А. Маслоу) и сохранении (по К. Обуховскому),
изобилия (полнота удовлетворения биологических потребностей) (по Р. Акоффу),
биологические (по П. В. Симонову),

материальные (по Ф. М. Достоевскому). Второй класс потребностей это:

потребности в уважении и любви,
самоуважении,
самоактуализации (по А. Маслоу),
познавательные, в том числе и познания смысла жизни,
потребности в эмоциональном контакте, (по К. Обуховскому),
социальные и идеальные потребности (по П. В. Симонову).

Таким образом, видно, что почти одни и те же потребности перетасовываются между собой в зависимости от способа их классификации. Приведенные классификации позволяют выделить наиболее значимые с точки зрения практического поведения личности потребности.

Потребность в достижении (успехе). Она выражает стремление человека к улучшению результатов деятельности. Потребность в достижении наиболее тесно связана с успешностью в деятельности. Как правило, эта потребность наиболее полно удовлетворяется среди лиц с высоким уровнем мастерства. У женщин данная потребность выражена сильнее, чем у мужчин.

У людей со слабой потребностью в достижениях слабо выражена внутренняя мотивация деятельности. При этом они больше побуждаются защитной мотивацией (мотивация избегания неудачи: не получить плохую оценку, не быть отчисленным или уволенным и т. п.). Потребность в достижении прямо и положительно коррелирует с активностью в научной работе.

Потребность в аффиляции (межличностном общении). Данная потребность предусматривает высокий уровень эмпатии. Следует отличать эту потребность от потребности в покровительстве, помощи, признании со стороны других. Все это – разные стороны потребности в аффиляции.

Экспериментальное изучение данной потребности выявило следующие факты. При среднем уровне потребности в аффиляции у студентов наблюдается положительное ее влияние на успеваемость. Сильный уровень – отрицательно связана с успешностью. У женщин этот вид потребности выражен сильнее, чем у мужчин. Кроме того потребность в аффиляции значимо влияет на степень удовлетворенности студентов учением. Причем у мужчин это влияние сильнее, чем у женщин. В то же время потребность в аффиляции практически не оказывает влияния на облегчение учебной деятельности. Более того, у лиц с высоким уровнем этой потребности несколько возрастают трудности учения. С возрастом потребность в аффиляции уменьшается. Установлено, что она положительно коррелирует с тревожностью.

Потребность в доминировании – возникает и удовлетворяется в процессе общения. Наряду с этой потребностью говорят о потребности в самоутверждении, в лидерстве, в

независимости, ответственности. По мнению Ю. М. Орлова – все это различные потребности, весомая компонента в которых принадлежит потребности в доминировании.

Данные экспериментального изучения этой потребности выявили ее противоречивое влияние на успеваемость. Например, стремление к доминированию, вне связи с другими потребностями, снижает учебную успешность студентов. Чем сильнее потребность в доминировании, тем меньше вероятность сдать сессию на отлично. Вместе с тем вероятность сдать сессию не ниже, чем на хорошо, уже не зависит от степени развития потребности доминирования.

Положительная связь этой потребности с потребностью в достижении оказывает положительное влияние учебную успешность. Студенты с высоким уровнем потребности в доминировании испытывают меньше трудностей в учении. По-видимому, этот вид потребности повышает общий уровень мотивации, способствуя тем самым облегчению учебной деятельности. У женщин влияние доминирования на облегчение учения выражено сильнее. При этом эффект облегчения возрастает с ростом успеваемости.

Потребность в познании. Интересно, что познавательная потребность, во всяком случае у студентов медвузов, обладает меньшей стимулирующей способностью, чем потребность в достижении. Показано, что вероятность учиться на отлично под влиянием познавательной потребности повышается в 1,5 раза, а под влиянием потребности в достижении в 2 раза! Интересно и то, что у студентов со средним уровнем познавательной потребности наблюдается наибольшая удовлетворенность учением. Студенты с высоким уровнем этой же потребности удовлетворены учением меньше. Зато познавательная потребность оказывает существенное влияние на облегчение учения: чем выше потребность, тем легче учиться.

Проведенные исследования показывают, что одна и та же потребность может повышать один показатель эффективности и снижать другой. Кроме того, видно, что направление и интенсивность влияния различных потребностей на один и тот же показатель деятельности различны. Все это свидетельствует о много- многозначных взаимоотношениях между потребностями и стимулируемыми ими деятельностями.

3.2. МОТИВЫ ЛИЧНОСТИ

Приступая к изложению этой сложной психологической темы, выделим ее основные проблемы. К ним относится проблема собственно мотивов, мотивации, и мотивационной сферы личности.

Вообще проблема мотивов и мотивации поведения – одна из стержневых и наиболее трудных в психологии. «Трудность здесь состоит в том, – писал Б. Ф. Ломов, – что в мотивах и целях наиболее отчетливо проявляется системный характер психического; они выступают как интегральные формы психического отражения». В свое время Гегель так выразил свое понимание человека: «Субъект есть деятельность удовлетворения влечений». Не случайно поэтому многие психологи подчеркивали, что потребности и мотивы составляют ядро личности человека.

Несмотря на выдающуюся значимость самой проблемы, психологи по сей день не способны даже определиться в понятиях и соотношениях между ними. Дело порой доходит до того, что предлагается вообще снять с повестки дня ту или иную психологическую категорию. Поэтому А. Н. Леонтьев с грустью констатировал в свое время, что проблема мотивации и мотивов напоминает ему мешок, куда ссыпали самые разные понятия.

3.2.1. Понятие мотива

Когда ищут ответ на вопрос, «что же такое мотивы», нужно помнить, что это одновременно ответ на вопросы: «зачем», «для чего», «почему», «отчего человек ведет себя именно так, а не иначе»? Чаще всего бывает так, что то, что принимают за мотив позволяет ответить только на один или два из перечисленных вопросов, но никогда на все. Это снижает объяснительный потенциал даваемого определения и психологи приступают к поиску другого, более адекватного поставленной задаче.

Действительно, в качестве мотива назывались самые различные психологические феномены. Это – намерения, представления, идеи, чувства, переживания (Л. И. Божович); потребности, влечения, побуждения, склонности (Х. Хекхаузен); желания, хотения, привычки, мысли, чувство долга (П. А. Рудик); морально-политические установки и помыслы (Г. А. Ковалев); психические процессы, состояния и свойства личности (К. К. Платонов); предметы внешнего мира (А. Н. Леонтьев); установки (А. Маслоу); условия существования (К. Вилюнас); побуждения, от которых зависит целенаправленный характер действий (В. С. Мерлин) соображение, по которому субъект должен действовать (Ф. Годфруа). Вообще-то подобное многообразие взглядов не должно удивлять, если согласиться с тем, что само поведение человека весьма многообразно.

Тем не менее большинство психологов сходятся на том, что чаще всего мотив – это либо побуждение, либо цель (предмет), либо намерение, либо потребность, либо свойство личности, либо ее состояние.

МОТИВ КАК ЦЕЛЬ (ПРЕДМЕТ)

Распространенность этой точки зрения обусловлена тем, что принятие цели (предмета) в качестве мотива отвечает на вопросы «зачем» и «для чего» осуществляется поведение, т. е. объясняется целенаправленный, произвольный характер поведения человека.

Именно предмет придает целенаправленность побуждениям человека, а самим побуждениям смысл. Отсюда вытекает и смыслообразующая функция мотива (А. Н. Леонтьев). Однако, как подчеркивает Л. И. Божович, если и можно согласиться с этой точкой зрения, то только в той ее части, что предмет может стать побудителем потребности, но не деятельности человека. Кроме того, этот взгляд на мотив не отвечает на вопрос: «почему выбрана именно эта цель и этот способ ее достижения».

МОТИВ КАК ПОТРЕБНОСТЬ

Эта точка зрения на мотив, высказанная Л. И. Божович, А. Г. Ковалевым, К. К. Платоновым, С. Л. Рубинштейном, дает ответ на вопрос: «почему осуществляется активность человека», поскольку в самой потребности содержится активное стремление человека на преобразование среды с целью удовлетворения нужды. Таким образом, объясняется источник энергии для волевой активности, однако невозможно получить ответы на вопросы «зачем» и «для чего» человек проявляет эту активность.

МОТИВ КАК НАМЕРЕНИЕ

Зная намерения человека, можно ответить на вопросы: «чего он хочет достичь?», «что и как хочет сделать?» и тем самым понять основания поведения. Намерения тогда выступают в качестве мотивов, когда человек либо принимает решение, либо когда цель деятельности отдалена и ее достижение отсрочено. В намерении присутствует влияние потребности и интеллектуальной активности человека, связанная с осознанием средств достижения цели. То, что намерение обладает побудительной силой очевидно, однако оно не раскрывает причины поведения.

МОТИВ КАК УСТОЙЧИВОЕ СВОЙСТВО ЛИЧНОСТИ

Подобный взгляд на мотив особенно характерен для западных психологов, которые полагают, что устойчивые черты личности обуславливают поведение и деятельность человека той же мере, что внешние стимулы. Р. Мейли относит к мотивационным чертам личности тревожность, агрессивность, уровень притязаний и сопротивляемость фрустрации. Подобной точки зрения придерживается и ряд отечественных психологов, в частности, К. К. Платонов, М. Ш. Магомед-Эминов, В. С. Мерлин. Однако принятие за мотив устойчивых свойств личности не решает проблему целиком, поскольку в этом случае можно получить ответ на вопрос: почему выбрана именно эта цель, этот способ достижения, но нельзя получить ответы на другие, сформулированные выше вопросы.

МОТИВ КАК ПОБУЖДЕНИЕ

Наиболее распространенной и принимаемой точкой зрения является понимание мотива в качестве побуждения. Поскольку мотивация детерминирует не столько

физиологические, сколько психические реакции, то она связана с осознанием стимула и приданием ему какой-либо значимости. Поэтому большинство психологов считают, что мотив – это не любое, а осознанное побуждение, отражающее готовность человека к действию или поступку. Таким образом, побудителем мотива является стимул, а побудителем поступка – внутреннее осознанное побуждение. В этой связи В. И. Ковалев так определяет мотив: мотивы – это осознанные побуждения поведения и деятельности, возникающие при высшей форме отражения потребностей, т. е. их осознании. Из данного определения вытекает, что мотив – это осознанная потребность. Побуждение рассматривается как стремление к удовлетворению потребности.

Понятно, что принятие в качестве мотива побуждения раскрывает его энергетическую сторону, но не дает ответы на иные вопросы.

Понятно и то, что попытка найти при определении мотива одну единственную детерминанту – это тупиковый путь, поскольку поведение как системное образование, обусловлено системой детерминант, в том числе и на уровне мотивации. Поэтому монистические подходы к пониманию сущности мотива не оправдывают себя, что вынуждает заменить его плюралистическим.

В этой связи, как подчеркивает Е. П. Ильин, «все перечисленные психологические феномены ... могут влиять на формирование конкретного мотива, но ни один из них не может подменить мотив в целом, так как они являются лишь его компонентами». Не случайно поэтому в последнее время все чаще звучит мысль о том, что детерминация поведения человека осуществляется не отдельными, пусть и весьма существенными, но разрозненными факторами, а их совокупностью. Поэтому для правильного понимания психологического содержания мотива необходимо использовать все перечисленные выше психологические феномены, как бы это ни казалось громоздким и неудобоваримым. При таком понимании правомерно рассмотрение мотива в качестве сложного интегрального психологического образования.

Следовательно мотив личности – это и потребность, и цель, и намерение, и побуждение, и свойство личности, детерминирующие поведение человека. Каковы же структура, параметры и функции мотива?

3.2.2. Структура, характеристики и функции мотива

Структура каждого конкретного мотива выступает как основания действия, поступка человека. Е. П. Ильин выделяет в структуре мотива 3 блока:

потребностный блок, включающий в себя биологические, социальные потребности и должностное;

блок внутреннего фильтра, который включает в себя предпочтение по внешним признакам, предпочтение внутреннее (интересы и склонности), декларируемый нравственный контроль (убеждения, идеалы, ценности, установки, убеждения), недекларируемый нравственный контроль (уровень притязаний), оценка своих возможностей (т. е. своих знаний, умений, качеств), оценка своего состояния в данный момент, учет условий своих достижения своих целей, предвидение последствий своих действий, поступков, деятельности в целом;

целевой блок, куда входят потребностная цель, опредмеченное действие и сам процесс удовлетворения потребности.

В состав мотива могут входить один или несколько компонентов из того или иного блока, один из которых может играть главную роль, а другие – вспомогательную, сопутствующую. Таким образом, в структуре мотива находят отражение несколько причин и целей. Кроме того, такое понимание мотива позволяет по новому взглянуть на так называемое полимотивированное поведение человека. По сути в основании такого поведения лежит не одна, а несколько причин, несколько компонентов, входящих в структуру мотива.

Важнейшими характеристиками мотива являются сила и устойчивость мотива.

Сила мотива выступает показателем непреодолимого стремления личности и оценивается по степени и глубине осознания потребности и самого мотива, по его интенсивности. Сила мотива обусловлена как физиологическими, так и психологическими факторами. К первым следует отнести силу мотивационного возбуждения, а ко вторым, знание результатов деятельности, понимание ее смысла, определенная свобода творчества. Кроме того сила мотива определяется и эмоциями, что особенно ярко проявляется в детском возрасте.

В свое время Дж. Атkinson предложил формулу для подсчета силы мотива (стремления): $M = \frac{V}{3}$, где: M – сила мотива, V – мотив достижения успеха как личностное свойство, 3 – субъективно оцениваемая вероятность достижения поставленной цели, 3 – личностное значение достижения этой цели.

Устойчивость мотива оценивается по его наличию во всех основных видах деятельности человека, по сохранению его влияния на поведение в сложных условиях деятельности, по его сохранению во времени. По сути речь идет об устойчивости (ригидности) установок, ценностных ориентации, намерений.

В качестве основных функций мотивов выделяют следующие:

побуждающую функцию, которая характеризует энергетику мотива, иными словами, мотив вызывает и обуславливает активность человека, его поведение и деятельность;

направляющую функцию, которая отражает направленность энергии мотива на определенный объект, т. е. выбор и осуществление определенной линии поведения, поскольку личность всегда стремится к достижению конкретных целей. Направляющая функция тесно связана с устойчивостью мотива;

регулирующую функцию, суть которой состоит в том, что мотив предопределяет характер поведения и деятельности, от чего, в свою очередь, зависит реализация в поведении и деятельности человека либо узколичных (эгоистических), либо общественно значимых (альтруистических) потребностей. Реализация этой функции всегда связана с иерархией мотивов. Регуляция состоит в том, какие мотивы оказываются наиболее значимыми и, следовательно, в наибольшей мере обуславливают поведение личности.

Наряду с указанными выделяют стимулирующую, управляющую, организующую (Е. П. Ильин), структурирующую (О. К. Тихомиров), смыслообразующую (А. Н. Лентьев), контролирующую (А. В. Запорожец) и защитную (К. Обуховский) функции мотива.

3.2.3. Классификация мотивов

Общепризнано отсутствие единой и удовлетворяющей всех классификации мотивов. Классификаций мотивов ровно столько, сколько существует оснований для их классификации.

Одним из таких оснований может быть содержание потребностей. С этой точки зрения выделяют биологические и социальные мотивы, мотивы достижения и избегания неудачи, самоуважения и самоактуализации.

Выделение личных и общественных мотивов, эгоистических и общественно-значимых, идейных и нравственных значимо связано с установками личности.

Различают мотивы по видам деятельности: мотивы общения и игры, учения и профессиональной деятельности и по времени проявления: постоянные (действующие на протяжении длительного отрезка жизни), ситуативные (обусловленные содержанием и длительностью ситуации) и кратковременные (в течение ограниченного интервала времени).

Тема: Учение Б. Г. Ананьева о человеке. Эмпирическая характеристика личности

По силе проявления мотивы разделяют на сильные, умеренные и слабые, а по степени устойчивости на сильно-, средне- и слабоустойчивые.

3.2.4. Мотивационные образования и мотивационные черты личности

И в обыденной жизни, и в психологической литературе наряду с понятием мотивы мы часто говорим о наших желаниях, влечениях, намерениях, различных интересах

личности, которые также побуждают человека к деятельности и нередко принимаются за мотивы его поведения. Все они так или иначе характеризуют мотивационную сферу личности и входят в группу так называемых мотивационных образований личности. По мнению Е. П. Ильина мотивационные образования представляют собой результат степени осознания причин возникшего побуждения, а также степени удовлетворения потребности (достижения цели). Поскольку и то и другое может быть разной степени выраженности, постольку и существуют различные мотивационные образования личности.

К ним относят мотивационные установки (намерения), влечения, желания и хотения, а также разнообразные интересы личности.

«Мотивационная установка – это запланированное но отсроченное намерение, которое будет осуществлено при появлении нужной ситуации, повода». По сути – это «латентное состояние доминанты, готовность к удовлетворению потребности, реализации намерения» (Е. П. Ильин). Ее отличительными чертами являются отдаленность цели деятельности и невозможность непосредственного ее удовлетворения. Вот почему понятие мотивационной установки совпадает с намерением.

ВЛЕЧЕНИЯ, ЖЕЛАНИЯ, ХОТЕНИЯ

Существует два подхода к определению этих понятий.

Первый из них пытается дифференцировать их друг от друга, найти в каждом свое собственное психологическое содержание. В наиболее яркой форме этот подход представлен в работах С. Л. Рубинштейна.

По его мнению «влечение – это органическая потребность, отраженная в органической (интероцептивной) чувствительности». Оно имеет соматический источник – раздражение, идущее «изнутри организма». Таким образом, влечение – это одна из форм проявления потребностей, начальный этап в ее осознании.

По мере осознания субъектом своей потребности, потребность переходит в желание. С. Л. Рубинштейн подчеркивает, что в желании отражается его предметная определенность, т. е. происходит осознание предмета удовлетворения потребности. Таким образом, желание включает в себя знания субъекта о цели действия.

Хотение – это устремленность субъекта на овладение предметом желания, т. е. на достижение цели. Хотение, по мнению С. Л. Рубинштейна, возникает тогда, когда желанна не только цель, но и действие, которое к ней приводит. Эта точка зрения разделяется другими психологами: П. И. Ивановым, К. К. Платоновым, П. А. Рудиком.

Другие исследователи считают, что влечение, желание, хотение – это скорее синонимы, выражающие различные стороны и оттенки одних и тех же переживаний и поэтому предлагают пользоваться термином – влечение (В. С. Дерябин). Е. П. Ильин, подытоживая результаты анализа этих понятий, заключает, что попытки разграничения этих понятий не очень продуктивны, особенно в отношении желаний и хотений. Более того, по его мнению «желание (хотение) скорее всего выступает как собирательный, обобщенный термин для обозначения различных мотивационных образований». Влечение же можно рассматривать как разновидность желания.

ИНТЕРЕСЫ

Одним из мотивационных образований, побуждающих поведение человека является интерес. Каково его психологическое содержание, его специфическое отличие от других мотивационных образований?

Анализируя психологическое содержание интереса психологи, как правило, выделяют в них потребности и положительное переживание этой потребности. В этой связи Б. И. Додонов выделяет процессуальные и процессуально-целевые интересы. В процессуальных интересах подчеркивается наслаждение переживаниями от определенных видов деятельности. Однако чисто процессуальные интересы занимают незначительное место в жизни человека. Человек стремится не только к переживанию приятных эмоций, наслаждению ими, но и удовлетворению при этом своих потребностей. Поэтому в процессуально-целевых интересах происходит одновременное удовлетворение значимых

для человека потребностей и наслаждение от переживаемых при этом приятных эмоций. «Удовлетворяя свой процессуально-целевой интерес, пишет Б. И. Додонов, человек действует и ради получаемого наслаждения и ради собственной цели». Автор заключает, что интерес «это особая психологическая потребность личности в определенных предметах и видах деятельности как источниках желанных переживаний и средствах достижения желанной цели. Не случайно А. Маслоу отмечал, что достижение интересов награждает человека «вершинными переживаниями», во время которых он чувствует великий экстаз, благоговение и восторг.

МОТИВАЦИОННЫЕ СВОЙСТВА (ЧЕРТЫ) ЛИЧНОСТИ

Поцмотивационными свойствами (чертами) личности принято понимать закрепившиеся и предпочитаемые способы формирования мотивы.

Уровень притязаний – определяется степенью достижения субъектом целей, которые он сам ставит перед собой и стремится достичь. Уровень притязаний побуждает активность субъекта, с ним связана его самооценка, он обуславливает не только поведение, но и влияет на формирование характера.

Впервые это психологический феномен был обнаружен Фердинандом Хоппе в школе К. Левина. Им был обнаружен ряд определенных закономерностей:

- 1) деятельность прекращается после успеха, если нарастание уровня притязаний из-за достигнутой границы возможностей или из-за структуры самого задания невозможно;
- 2) деятельность прекращается после ряда неудач, если потеряна малейшая возможность прийти к успеху;
- 3) единичный успех после многих неудач ведет к прекращению деятельности, если неудачи доказали невозможность успеха при более высоких уровнях притязания.

В целом было показано, что уровень притязаний повышается после успеха и снижается после неудачи.

Экспериментально показано, что у тревожных (интровертированных) людей уровень притязаний соответствует их реальному интеллектуальному уровню.

Ригидные, малопластичные, а также экстравертированные личности чаще неадекватно оценивают свои способности, склонны либо завышать, либо занижать свой уровень притязаний. Например, неврастеники в сравнении с нормальными людьми ставят перед собой более высокие задачи, а истероидные личности – минимальные в сравнении со средним уровнем своих достижений.

Мотив достижения как устойчивое стремление личности достичь максимально высокого результата, желание выполнить работу хорошо и быстро. Впервые был выделен Мюрреем. Впоследствии он был дифференцирован на мотив успеха и мотив избегания неудачи.

При выраженном мотиве успеха люди, как правило ориентируются на успех, предпочитая при этом средние по трудности задания, т. е. рискуют весьма расчетливо. Таким людям присущи: большая активность, уверенность в себе, высокая самооценка, женщины более высоко ценят свои деловые качества и стремятся к достижению в значимой для них деятельности, а мужчины больше ценят качества общественного деятеля и стремятся к признанию и соперничеству.

В случае выраженности мотива избегания неудачи люди выбирают либо легкие для себя задания, гарантирующие им успех, либо очень трудные (в этом случае неудача не воспринимается как личный неуспех, а как следствие привходящих и независимых от личности обстоятельств).

Мотив аффилиции (стремление человека быть в обществе других людей). Высокая степень выраженности этого мотива формирует непринужденный, уверенный, открытый стиль общения. Этот мотив положительно связан со стремлением человека к одобрению со стороны окружающих, с желанием самоутверждения. Такие люди активны и инициативны в общении, отношения с другими строятся на основе взаимного доверия.

Обратной стороной этого мотива является мотив отвергания, т. е. боязнь человека

быть отвергнутым другими людьми, вследствие чего у человека преобладают неуверенность, скованность, неловкость.

Мотив власти, понимаемый как потенциал влияния. О доминировании этого мотива говорят тогда, когда человек получает удовлетворение от контроля над другими людьми, от возможности судить, устанавливать нормы и правила поведения.

В основе этого мотива лежит комплекс превосходства, который, по мнению А. Адлера, является врожденным и фундаментальным мотивом человеческой жизни. Впервые это стремление к превосходству начинает осознаваться ребенком на 5-м году жизни, когда начинает формироваться жизненная цель. Будучи неясной и в основном неосознанной в начале жизни, эта цель со временем становится источником мотивации, силой, организующей нашу жизнь и придающей ей смысл. По мнению А. Адлера превосходство как цель может принимать как деструктивное, так и конструктивное направление. Деструктивное направление характерно для плохо адаптирующихся к обществу людей, что вынуждает их в борьбе за превосходство над другими прибегать к эгоистичному поведению. Хорошо приспособившиеся люди проявляют свое превосходство в конструктивном направлении, так, чтобы оно соотносилось с благополучием других людей.

Некоторые исследователи, в частности Р. Мейли, к мотивационным чертам личности относят тревожность, агрессивность и сопротивляемость фрустрации. Строго говоря, все эти свойства скорее относятся к психодинамическим параметрам индивида, поскольку они определяют динамику психической деятельности. Тем не менее трудно оспаривать их мощное влияние на поведение человека, особенно в детском, подростковом и юношеском возрасте, когда психической деятельности все еще присущи черты произвольности.

Тревожность личности понимается как повышенная склонность испытывать беспокойство в различных жизненных ситуациях. Для тревожной личности характерно постоянно испытываемое чувство напряженности и тяжелые предчувствия, представления о своей социальной неспособности, приниженности по отношению к другим, повышенная озабоченность критикой в свой адрес, нежелание вступать в социальные контакты без гарантий понравиться, уклонение от социальной или профессиональной деятельности, связанной с интенсивными и значимыми социальными контактами, сверхчувствительности в отношении отвержения и критики.

Тесно связана с тревожностью другая мотивационная черта личности – агрессивность, рассматриваемая как реакция человека на фрустрацию.

3.2.5. Мотивация личности

В настоящее время существуют два подхода к определению мотивации.

Первый из них рассматривает мотивацию как структурное образование, как совокупность факторов или мотивов. Его придерживаются многие психологи как отечественные, так и иностранные. «Мотивация – это совокупность факторов, определяющих поведение. Это понятие описывает отношение, существующее между действием и причинами, которые его объясняют или оправдывают» (Ж. Годфруа). Более определенно высказывается В. И. Ковалев: «Под мотивацией нами понимается совокупность мотивов поведения и деятельности». Все точки над *i* в рамках этого подхода расставляет В. Д. Шадриков. Согласно его схеме мотивация обусловлена потребностями, целями личности, уровнем притязаний, идеалами, условиями деятельности (как объективными, так и субъективными – знаниями, умениями, способностями, характером), мировоззрением, убеждениями, направленностью личности и т. д. С учетом этих факторов человек принимает решение.

В рамках второго подхода мотивация рассматривается как динамичное образование, как процесс, поддерживающий психическую активность человека на определенном уровне. Он также имеет своих многочисленных сторонников.

«Мотивация – это процесс психической регуляции, влияющий на направление

деятельности и количество энергии, мобилизуемой для выполнения этой деятельности, — пишет В. Н. Куницына.

Хорошей иллюстрацией понимания мотивации как процесса является гидромеханическая модель К. Лоренца, с помощью которой можно объяснить некоторые варианты инстинктивного поведения (см. рис. 2).

Вариант 1. Скопившаяся энергия, стимулируемая внешними раздражителями такова, что сама по себе может вызвать открытие резервуара и инициировать какое-то поведение.

Вариант 2. Внешний раздражитель оказался настолько привлекательным, что ответная реакция может наступить и при отсутствии объективной потребности. Например, вкусный пирог может вызвать аппетит даже у сытого человека.

Вариант 3. Чаще всего наблюдается совместное действие внешних и внутренних факторов, дополняющих друг друга.

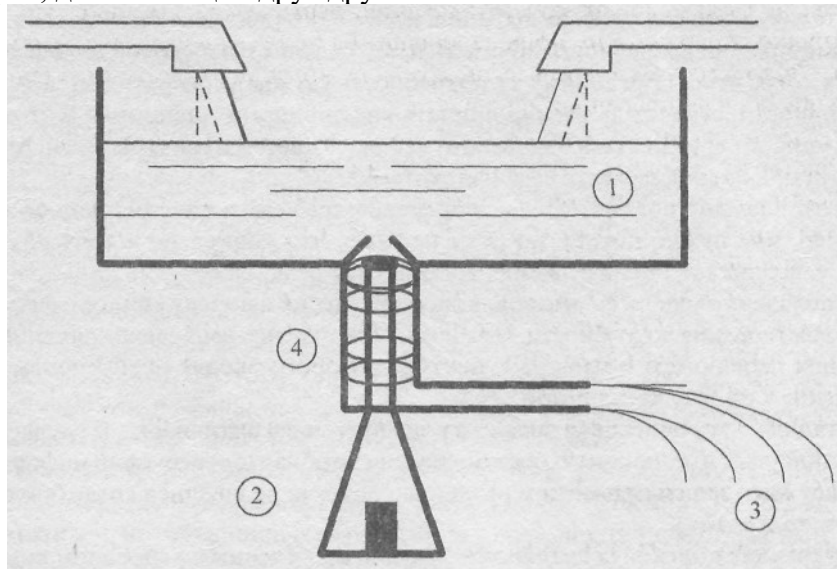

Рис 2. Гидромеханическая модель К. Лоренца: 1 – резервуар «энергии», пополняемый возбуждением нервных механизмов; 2 – внешние раздражители; 3 – реализация поведения; 4 – порог осуществления той или иной реакции.

Эта гидромеханическая или гомеостатическая модель мотивации хорошо иллюстрирует концепцию З. Фрейда. Подавляемые человеком влечения наполняют резервуар того, что составляет источник желаний человека. Но они могут быть удовлетворены только в случае, если «Я» не сопротивляется им (в связи с тем, что их реализация может помешать приспособлению индивида к среде) или если давление морального сознания, «сверх-Я», действует на слишком сильно.

Уже в этой модели просматривается стадийность процесса мотивации. Рассмотрим другие модели мотивационного процесса.

По мнению В. И. Ковалева процесс возникновения мотива разворачивается следующим образом. Возникновение потребности => осознание потребности => встреча потребности со стимулом => трансформирование (обычно посредством стимула) потребности в мотив => осознание мотива. В процессе осознания мотивы поведения выстраиваются в определенную иерархию. Одни из них занимают более значимое, другие – менее значимое положение.

А. Г. Ковалев следующим образом описывает процесс мотивации. Ощущение голода вызывает в сознании образ предмета, который бы мог стимулировать потребность. Под влиянием этого образа у субъекта возникает побуждение (импульс) к действию, которое соотносится с ситуацией (внешними условиями) с установками личности (внутренние условия), что, в конечном счете, приводит к постановке цели и выработке плана действия.

Е. П. Ильин предлагает более развернутую схему мотивационного процесса, (когда

стимулом является нужда организма) результатом которого оказывается мотив.

1 стадия – это стадия формирования первичного (абстрактного) мотива. Суть ее в формировании потребности личности и побуждения к поисковой деятельности.

Для того, чтобы органическая потребность (нужда) превратилась в потребность личности, субъект должен ее принять как личностно значимую. В этом случае она начнет переживаться человеком, что выражается во внутреннем напряжении и стремлении человека от него избавиться.

На этой стадии предмет удовлетворения потребности максимально обобщен (например, мне нужно поесть, но пока не знаю, что конкретно я хочу или буду есть), т. е. возникает так называемая абстрактная цель. •

Ее появление ведет к формированию побуждения и поиску конкретного предмета удовлетворения потребности. Появление побуждения означает окончание формирования первичного мотива, в структуру которого входят потребность, цель, побуждение к поиску конкретной цели.

2 стадия – это поисковая внешняя или внутренняя активность. В случае, если человек попадаете незнакомую обстановку или не обладает требуемой информацией он вынужден заняться поиском реального объекта во внешней среде («что подвернется, то и съем»).

Внутренняя поисковая активность связана с мысленным перебором конкретных предметов удовлетворения потребности. По сути, это стадия интеллектуальной обработки потребности и воплощения ее в план, цель. Задача этой стадии – в определении субъективной вероятности достижения успеха.

На 3-й стадии осуществляется выбор конкретной цели и формирование намерения ее достижения. На предыдущей стадии цель была определена. При этом она предстает в виде образа будущего результата. Хорошо известно, что самая мучительная для человека процедура – это процедура выбора. Поскольку любая цель характеризуется и своим уровнем (каким должен быть результат: высоким или низким), то выбор цели обусловлен уровнем притязания, в частности потребностью достижения или избегания неудачи.

Таким образом, на этой стадии возникает намерение достичь цели, выражающееся в сознательном преднамеренном побуждении к действию. Именно это побуждение приводит к действию человека и с его возникновением заканчивается формирование конкретного мотива.

Таким образом, в представлении Е. П. Ильина мотивация предстает как процесс формирования мотива.

Однако, наряду с таким пониманием возможно и другое – мотивация – это совокупность мотивов поведения и деятельности. В этом случае для оценки мотивации используются те же параметры – сила и устойчивость, что и при оценке мотива. Наряду с ними используются и другие – множественность, структурность, иерархичность.

Множественность характеризует развитость содержания, т. е. достаточное число мотивов. Структура мотивации оценивается по тому, как эти мотивы связаны между собой в рамках одного уровня. Иерархичность определяется на основе доминирования разных групп мотивов.

Выразительным примером тому служит известная иерархия мотивов А. Мас-лоу, которая открывается физиологическими потребностями, включает в себя потребности безопасности, потребности и любви, самоуважения и завершается потребностями самоактуализации.

Иерархия потребностей личности и соответствующих им мотивов, по сути, выражает ее генеральную динамическую тенденцию – направленность личности – системообразующее качество личности, своеобразный интегратор всех динамических тенденций личности. Как отмечал С. Л. Рубинштейн, «проблема направленности – это, прежде всего, вопрос о динамических тенденциях, которые в качестве мотивов определяют деятельность, сами в свою очередь, определяясь ее целями и задачами».

Поэтому направленность личности проявляется во всех видах потребностей, мотивах и мотивационных образованиях. Именно направленность определяет психологический облик личности, подчеркивал Б. Ф. Ломов. Именно в направленности выражаются цели, во имя которых действует личность, мотивы, ее субъективные отношения. Поэтому, определяя направленность личности, можно сказать, что она выражает отношение личности к целям ее деятельности на эмоциональном, познавательном (когнитивном) и поведенческом уровнях.

Именно в направленности выражается содержательный, качественный момент потребностно-мотивационной сферы личности как совокупности всех потребностей, мотивов, мотивационных образований и черт личности, которые формируются и развиваются в течение ее жизни. Безусловно, что сама по себе эта сфера динамична и потому изменяется в зависимости от обстоятельств жизни человека. Однако очевидно и другое: некоторые мотивы оказываются достаточно устойчивыми и доминирующими, которые образуют своеобразный стержень личности. В них то и проявляется направленность личности.

Б. Ф. Ломов отмечал, что потребностно-мотивационная сфера личности составляет своеобразный фундамент, на котором формируются жизненные цели личности, определяющие ее жизненный путь. В жизненных целях личности находит свое выражение создаваемая ею концепция жизни, ее смысл, согласно которой и выстраивается жизненный путь личности. Поскольку направленность выражает отношение не только к целям деятельности, но и целям – ценностям жизни, постольку в свете той или иной направленности выстраивается жизненный путь личности.

Как говорилось выше, личность характеризуется не только тем, что она хочет, к чему стремится, но и тем, что она может, на что она способна. Но способности характеризуют не только возможности человека. Они неразрывно связаны со склонностями, т. е. включают и момент направленности. Понять способности человека возможно в ходе анализа жизнедеятельности личности.

3.3. СПОСОБНОСТИ ЛИЧНОСТИ

Проблема способностей в психологии представляет собой наименее разработанную область по причине ее своеобразной «закрытости». Ее «закрытие», равно как и всей психологии в целом, произошло в 1936 г. после известного постановления ЦК ВКП (б) «О педологических извращениях в системе Наркомпроса». Поскольку поводом для этого постановления стало широко проводившееся в те годы тестирование интеллектуальных и других видов способностей, то психологическая проблема способностей надолго исчезла из поля зрения психологов. И даже тогда, когда идеологические шоры были приспущены, сильных подвижек в разработке способностей не произошло.

Уже на протяжении многих лет из одного учебника в другой кочуют два широко распространенных определения задатков и способностей, которые вряд ли несут в себе собственно психологическое содержание.

Задатки – это анатомо-физиологические особенности человека, лежащие в основе развития способностей.

Способности – это формирующиеся в деятельности на основе задатков индивидуально-психологические особенности, от которых зависит возможность осуществления и степень успешности деятельности.

Из этих определений вытекают их производные: определения специальной и общей одаренности.

Специальная одаренность – качественно своеобразное сочетание способностей, создающее возможность успеха в деятельности, а общая одаренность – это одаренность к широкому кругу деятельностей или качественно своеобразное сочетание способностей, от которых зависит успешность различных деятельностей.

Уже при чтении определения способностей, напрашивается вопрос: «А от каких психических свойств индивида, личности или субъекта не зависит «возможность

осуществления и степень успешности деятельности»?

Не вносит никакой ясности и уточнение, что «способности это индивидуально-психологические особенности». Очевидно, что таковыми являются не только способности, но характерологические свойства личности, и интеллектуальные свойства.

И даже хорошо известное положение С. Л. Рубинштейна о том, что способности формируются в деятельности, имеет скорее философско-педагогическое значение, чем собственно психологическое. Очевидно, что если «психика формируется в деятельности», то это присуще и всем ее свойствам.

Вряд ли можно считать продуктивными и попытки определить предпосылки способностей в виде некоторых внутренних условий, в частности, активности. Активность, наряду с генотипом и средой, являет собой один из факторов психического развития человека вообще, и потому не вносит ясности в понимание психологической сущности способностей.

Что касается одаренности, то, как подчеркивает Д. Б. Богоявленская, сегодня общепризнано отсутствие единого научно обоснованного понятия одаренности.

Сказанное не означает, что психологи ни наш не продвинулись в изучении психологических механизмов способностей. Но это продвижение касается, прежде всего, специальных способностей. Так, Б. М. Теплову удалось установить содержание музыкальных способностей, К. К. Платонову – летных; Ф. Н. Гоноболин, Н. Д. Левитов, Н. В. Кузьмина раскрыли содержание педагогических способностей, а В. И. Киреенко – изобразительных. Парадокс заключается в том, что при этом остается неизвестной психологическое содержание и структура общих способностей человека.

Тем не менее, категория способностей относится к числу важнейших психологических понятий. Следовательно, существует необходимость в их психологическом осмыслении. На сегодняшний день в отечественной психологии существуют две традиции в изучении и понимании способностей человека.

Первая из них связана с изучением психофизиологических основ способностей, заложенная работами Б. М. Теплова и В. Д. Небылицина и развиваемая в работах Э. А. Голубевой и В. М. Русалова.

Тема: Учение Б. Г. Ананьева о человеке. Эмпирическая характеристика т

При этом под общими способностями понимают совокупность потенциальных (наследственных, врожденных) психодинамических характеристик человека, определяющих его готовность к деятельности. Общие способности человека проявляются в общей работоспособности человека, непосредственных и опосредованных типах активности, производных и производных типах саморегуляции психической деятельности. Другими словами, предпосылками осуществления деятельности являются, общая работоспособность, активность и саморегуляция. Этот вывод подтверждается, с одной стороны, фактами тесной связи между уровнем активности и успешностью деятельностью, в частности умственной, а с другой – связями между уровнем достижений и способом регуляции деятельности.

В. М. Русалов полагает, что в основе активности как параметра общих способностей лежат скорость прогностических процессов и вариативность скорости психических процессов. В свою очередь саморегуляция может быть описана действием трех факторов: чувствительностью индивида, пластичностью и определенным ритмом установки.

Э. А. Голубева, детализируя психофизиологические основы общих способностей, связывает разные типы активности с доминированием полушарий головного мозга. По ее данным «правополушарные» отличаются сильной высокоактивированной и лабильной нервной системой, развитием невербальных познавательных функций, активностью произвольной сферы. Такие люди лучше учатся, хорошо решают задачи в условиях дефицита времени, предпочитают интенсивные формы обучения. «Левополушарные» отличаются слабой низкоактивированной инертной нервной системой, они лучше

усваивают гуманитарные предметы, лучше планируют свою деятельность, у них лучше развита саморегулирующая произвольная сфера.

Очевидно, что представители психофизиологического направления изучения способностей напрямую связывают их с особенностями нервной системы человека и его темпераментом. Конечно, невозможно игнорировать эту связь, хотя бы потому, что темпераментальные свойства индивида опосредуют проявление способностей, помогая их функциональной тренировке и развитию. В то же время собственные данные психофизиологов препятствуют широкому распространению их взглядов на природу способностей. Хорошо известно, что уровень общего интеллекта зависит в большей мере от генотипа, чем от среды. Например, корреляции уровней интеллектов монозиготных близнецов колеблются в пределах от 0,7 до 0,95. В то же время коэффициент наследуемости индивидуальных различий таких нейрофизиологических показателей как параметры ЭЭГ и ВП (вызванные потенциалы) всегда меньше, чем коэффициенты наследуемости свойств интеллекта.

Другая традиция в изучении способностей покоится на системном подходе и разрабатывается В. Д. Шадриковым и его учениками. По мнению Д. Б. Богоявленской эта концепция «вобрала в себя все богатство наработок в этой области» и «является «визитной карточкой» линии исследования психологии способностей в России». Поэтому остановимся на ее характеристике.

В. Д. Шадриков полагает, что сама способность выражает свойство или множество свойств объекта (вещи), которые проявляются в процессе функционирования. Например, «топор способен рубить дерево», «атом способен делиться» и т. д. Иными словами, способность – это функциональное свойство, проявляющееся в ходе взаимодействия, функционирования системы.

Сами способности как свойства объекта определяются структурой этого объекта и свойствами ее элементов. Следовательно, психическая способность – это свойство нервной системы, в которой реализуется функция отражения объективно существующего мира. Это способность ощущать, воспринимать, мыслить и т.д.

Мозг это суперсистема, которая формируется из отдельных функциональных систем, реализующих отдельные психические функции. Каждое свойство реализуется функциональной системой, ради чего она и формировалась в ходе эволюции. Проявляется свойство в деятельности. Вследствие этого способности можно определить как свойства функциональной системы, реализующие отдельные психические функции.

Психические функции обладают свойствами, которые обладают интенсивностью, мерой выраженности, что и отличает меру индивидуальной выраженности способностей, степень их проявления у разных людей. Следовательно, способности можно определить как свойства функциональных систем, реализующих отдельные психические функции, имеющие индивидуальную меру выраженности, проявляющуюся в успешности и качественном своеобразии деятельности.

Такой подход к пониманию способностей позволяет, по мнению В. Д. Шадрикова, найти правильное соотношение между задатками и способностями. Если способности – это свойства функциональных систем, то элементами этих систем являются отдельные нейроны и нейронные цепи, специализированные по своему назначению. Свойства этих нейронов и нейронных цепей можно определить как специальные задатки. В свою очередь известно, что работоспособность, активность, произвольная и непроизвольная регуляция, мнемические способности зависят от свойств нервной системы, а вербальные и невербальные способности определяются специализацией и взаимодействием полушарий головного мозга. В этой связи общие свойства нервной системы, проявляющиеся в продуктивности психической деятельности, можно отнести к общим задаткам. Таким образом, и способности и задатки – свойства. Способности – свойства функциональных систем. Задатки – свойства компонентов этих систем. С развитием системы изменяются ее свойства, которые определяются как элементами системы, так и связями между ними.

Таким образом, концепция способностей В. Д. Шадрикова раскрывает сущность способностей и задатков как психологических понятий и уточняет характер отношений между ними.

Для понимания структуры способностей полезно использовать идеи Б. Г. Ананьева о комплексном изучении психических функций. В структуре психического свойства Б. Г. Ананьев выделяет функциональные, операционные и мотивационные механизмы.

Функциональные механизмы на ранних стадиях развития психической функции реализуют филогенетическую программу и определяются такими свойствами индивидуального развития, как возрастные и индивидуально-типические (конституциональные, нейродинамические, психодинамические) особенности. Они формируются задолго до возникновения операционных механизмов, составляя их внутреннее основание. Иными словами, основу функциональных механизмов составляет генотипическая программа онтогенетических свойств человека.

Эта программа реализуется в процессе жизнедеятельности человека, «посредством образования, дифференцировки и генерализации условных связей, в которых и осуществляется тренировка функций». Это означает, что в ходе ее реализации формируются так называемые операционные механизмы той или иной психической функции. Таким образом, для каждой психической функции формируются свои операционные механизмы. Например, для восприятия ими будут измерительные, соизмерительные, построительные, корригирующие, контрольные и другие действия. Функциональные и операционные механизмы тесно взаимодействуют между собой: для возникновения операционных механизмов требуется определенный уровень развития функциональных, а с возникновением первых в новую фазу развития вступают и вторые.

Тема: Учение Б. Г. Ананьева о человеке. Эмпирическая характеристика личности

Итак, функциональные механизмы, по мнению Б. Г. Ананьева, являются фактором, обеспечивающим нормальный ход взаимодействия организма со средой, его здоровье. Они детерминированы «природной организацией человеческого индивида» и относятся к характеристике человека как индивида.

Операционные механизмы обеспечивают не только реализацию функциональных потенциалов, но и необходимые изменения, противостоящие их ослаблению. Они выступают как фактор стабилизации функции. Операционные механизмы «не содержатся в самом мозге,... они усваиваются индивидом в процессе воспитания, образования, в общей его социализации» и относятся к характеристике человека как субъекта деятельности.

Мотивационные механизмы, определяют «направленность, селективность и напряженность» проявления психической функции, обуславливают ход индивидуального развития психической функции и характеризуют человека как личность.

Основываясь на этих идеях Б. Г. Ананьева, В. Д. Шадриков выделяет в структуре способностей, прежде всего, функциональный и операционный компоненты. В процессе деятельности происходит тонкое приспособление операционных механизмов к требованиям действительности.

Такое понимание структуры способностей помогает решить проблему соотношения биологических и социальных основ психической деятельности, с одной стороны, и лучше осознать психофизиологические основы способностей, с другой.

Одаренность, характеризуется В. Д. Шадриковым, как целостное проявление способностей в деятельности, как общее свойство интегрированной в деятельности совокупности способностей. Мера выраженности одаренности определяется мерой выраженности отдельных способностей и мерой интегрированное™ этих способностей.

Завершая анализ способностей, остановимся на краткой операциональной характеристике общих способностей человека. Считается, что общие способности представляют собой психологическую основу успешной познавательной деятельности

человека.

Первая попытка систематизации и анализ этих способностей в отечественной психологии была предпринята В. Н. Дружининым. В структуре общих способностей он выделяет интеллект (способность решать задачи на основе применения имеющихся знаний), обучаемость (способность приобретать знания), и креативность (способность преобразовывать знания с участием воображения и фантазии).

М. А. Холодная в рамках развиваемой ею концепции интеллекта как формы организации ментального (умственного) опыта расширяет и уточняет предложенную В. Н. Дружининым классификацию. Она выделяет конвергентные способности, креативность, обучаемость и познавательные стили.

По мнению М. А. Холодной конвергентные способности обнаруживают себя в показателях правильности и скорости нахождения единственно возможного ответа в соответствии с условиями задачи. Они могут быть представлены следующими интеллектуальными свойствами:

уровневыми свойствами, характеризующими достигнутый уровень развития познавательных (вербальных и невербальных) функций. Как правило, они диагностируются с помощью интеллектуальных шкал Д. Векслера и Р. Амтхауэра.

комбинаторными свойствами интеллекта, которые характеризуют способность к выявлению различного рода связей, соотношений и закономерностей. Диагностируются с помощью прогрессивных матриц Равена.

процессуальными свойствами интеллекта, которые характеризуют элементарные процессы переработки информации, операции, приемы и стратегии интеллектуальной деятельности. Оценка этих свойств производится на основе оценки меры влияния мотивации на успешность умственных умений, сформированности основных познавательных действий и операций анализа, синтеза и обобщения условий и требований задачи.

Креативность – это способность порождать множество оригинальных идей и использовать нестандартные способы интеллектуальной деятельности в нерегламентированных условиях деятельности. Иными словами, креативность в широком смысле – это творческие интеллектуальные способности. В узком смысле креативность выступает как дивергентное мышление – интеллектуальные способности, проявляющиеся в готовности выдвигать множество правильных идей относительно одного и того же объекта.

Критериями креативности являются: беглость (количество идей, возникающих в единицу времени); оригинальность (способность производить необычные идеи, отличающиеся от общепринятых; восприимчивость (чувствительность к необычным деталям, противоречиям и неопределенности, готовность быстро переключаться с одной идеи на другую); метафоричность (готовность работать в совершенно необычном контексте, склонность к символическому, ассоциативному мышлению, умение увидеть в простом сложное, а в сложном – простое).

Обучаемость – это общая способность к усвоению новых знаний и способов деятельности (в широком смысле); показатели темпа и качества усвоения знаний, умений и навыков (в узком смысле). Основным критерием обучаемости в широком смысле является – «экономичность мышления», т. е. краткость пути в самостоятельном выявлении и формулировании закономерностей в новом материале. Критериями обучаемости в узком смысле выступают: количество дозированной помощи, в которой нуждается обучаемый; возможность переноса усвоенных знаний или способов действия на выполнение аналогичного задания.

Познавательные стили – это психологические различия между людьми, характеризующие своеобразие присущих им способов изучения реальности. Познавательный стиль выражает специфику интеллектуальной деятельности человека. Выделяют три типа стилевых свойств интеллекта: когнитивные стили, интеллектуальные

стили и эпистемологические стили.

Когнитивные стили – индивидуально-своеобразные способы переработки информации об актуальной ситуации. Наиболее распространенными являются:

Полезависимость-полenezависимость. Представители первого больше доверяют наглядным зрительным впечатлениям в ситуации оценки положения объекта в пространстве. Представители второго больше полагаются на внутренние проприоцептивные впечатления, быстро и точно выделяют любую деталь из целостного пространственного контекста.

Импульсивность-рефлексивность. «Импульсивные» быстро выдвигают гипотезы в ситуации неопределенного множественного выбора, но при этом допускают много ошибок. «Рефлексивные» замедленно реагируют в подобной ситуации, но зато делают меньше ошибок в силу тщательного предварительного анализа.

Аналитичность-синтетичность. «Аналитики» ориентируются на различия объектов, обращая внимание на их детали и отличительные признаки. Представители синтетического стиля ориентируются на сходство объектов, классифицируя их с учетом некоторых обобщенных категорий.

Интеллектуальные стили – это индивидуально-своеобразные способы постановки и решения проблем. Выделяют исполнительный, законодательный и оценочный стили.

Исполнительный стиль. Его представители руководствуются общепринятыми нормами, действуют по правилам, предпочитают решать заранее сформулированные и четко поставленные проблемы.

Законодательный стиль. Люди этого типа в своей интеллектуальной деятельности игнорируют типичные для большинства людей нормы и правила. Они могут изменить даже ранее выработанным собственным принципам подхода к проблеме. Их не интересуют детали. Интеллектуально комфортно чувствуют себя внутри собственной системы идей и когда могут сами разрабатывать новые подходы к проблеме.

Оценочный стиль. Представители этого типа ориентированы на работу с готовыми системами, которых нужно привести в порядок. Они склонны анализировать, критиковать, оценивать, усовершенствовать проблемы.

Все эти стили обнаруживают себя при одинаково высоком уровне интеллектуального развития. Нужно иметь в виду, что у каждого человека существует определенный баланс названных стилей. В сравнении с когнитивными они более обобщенные.

Эпистемологические стили – это индивидуально-своеобразные способы познавательного отношения человека к миру, проявляющиеся в особенностях индивидуальной «картины мира». Выделяют три типа стилей.

Эмпирический стиль – это стиль, при котором человек строит свою «картину мира» на основе непосредственного восприятия и предметно-практического опыта. Истинность суждений всегда подтверждается ссылками на факты, надежность и повторяемость наблюдений.

Рационалистический стиль – это стиль, при котором выстраиваемая «картина мира» опосредуется логическими выводами и «теориями». Основной критерий надежности выстроенной картины ее логическая устойчивость.

Метафорический стиль – это стиль, проявляемый в склонности к максимальному разнообразию впечатлений и комбинированию отдаленных областей знаний. Проверка надежности «картины мира» осуществляется за счет ссылки на интуицию.

Познавательные стили, по мнению М. А. Холодной, могут рассматриваться в качестве особой разновидности интеллектуальных способностей.

Таким образом, свойства интеллекта (познавательных способностей) могут быть описаны на операциональном уровне.

3.4. ХАРАКТЕР ЛИЧНОСТИ

История психологического изучения характера человека открывается трудами

Платона, Теофраста и Гиппократов. Платону принадлежит первая типология характера, основанная на этических принципах. Однако наиболее известной стала типология Гиппократов. В дальнейшем в психологии оформилось два направления в изучении характера.

В рамках первого направления доминировало представление о доминирующей обусловленности характера человека его индивидуальными характеристиками. Поначалу ими были особенности мозга, что наиболее ярко представлено во френологических картах Ф. Галля, где перечислялись 27 способностей человека, напрямую связанные с особенностями строения головного мозга.

В дальнейшем, благодаря работам Э. Кречмера и У. Шелдона дихотомия «мозг – характер» уступает место дихотомии «тело – характер». Эта традиция оказалась весьма устойчивой и многие типологии характера основаны на признании доминирующей связи физического и психического. Так, например К. Юнг еще в 1928 г. подчеркивал, что «характер – это устойчивая форма человеческого бытия, причем форма как физического, так и душевного рода... В действительности взаимное проникновение телесных и душевных признаков столь глубоко, что по свойствам тела мы не только можем сделать... выводы о качествах души, но и по душевным особенностям мы можем судить о соответствующих телесных формах».

В рамках этого направления типы характера напрямую связывались с типами темперамента, а последние с конституциональными типами (см. 2. 2). Это – типологии характеров Гиппократов, Ф. Галля, Ф. Джордано, Э. Кречмера, У. Шелдона, К. Юнга модели К. Леонгарда, П. Б. Ганнушкина и А. Личко. В качестве общего знаменателя для названных типологий, а также типологий психоаналитического толка выступает мотивационный аспект личности вне любых этических либо моральных оценок. В этих типологиях, прежде всего, подчеркивается значение наследственной, природной, соматической либо психодинамической, т. е. энергизирующей составляющей. Ее природа может быть обусловлена либо конституциональными, темпераментальными особенностями, либо наследственной составляющей «Эго».

Другое мощное направление в изучении характера можно определить как культурологическое или культурно-антропологическое. Основная идея, выражаемая представителями этого направления, состоит в том, что человек – это продукт культуры, личность человека выражает культуру, которая отражается в ее индивидуальном поведении.

Э. Фромм отмечал, что ведущей потребностью человека, составляющей саму сущность человеческого бытия, является потребность связи с окружающим миром. Тем самым в структуре характера подчеркивается этический и моральный аспект личности. Это означает, что общество, культура, влияющая личность, ее формирование и развитие, обуславливают общие особенности личности, типичные для большинства данной группы, что находит свое выражение в социальном характере или «основной личности» – эквиваленте понятия «социальный характер».

«Социальный характер, по мнению В. Н. Куницыной, это совокупность существенных признаков, свойственных определенной группе людей и являющихся продуктом общественного развития». Очевидно и то, что эти «существенные признаки»

различаются между собой применительно к каждому конкретному индивиду в силу тех отношений, которые вырабатываются и закрепляются в его поведении между ним как субъектом и окружающей действительностью. Поэтому, наряду с социальным характером, применительно к личности человека, следует выделять и индивидуальный характер. Таким образом, в рамках культурно-антропологического направления разрабатываются понятия социального и индивидуального характера. Первым кто попытался развести эти понятия между собой, был Эрих Фромм.

Индивидуальный характер человека, писал он, «это то, благодаря чему, люди, принадлежащие одной и той же культуре, отличаются друг от друга». Для чего нужен

человеку характер? Отвечая на этот вопрос, Э. Фромм подчеркивает, что сообразно своему характеру человек, во-первых, достигает определенного уровня соответствия между внутренней и внешней ситуациями, во-вторых, характер выполняет функцию отбора идей и ценностей, а в-третьих, характер составляет основу для приспособления человека к обществу.

Процесс становления индивидуального характера человека – это процесс столкновения индивидуальных переживаний человека, переживаний, обусловленных культурой с индивидуальными свойствами человека, его конституциональными, нейродинамическими и психодинамическими особенностями. Нельзя не согласиться с Э. Фроммом, который отмечал, что «для двух людей среда никогда не бывает одной и той же, ибо особенности конституции заставляют их более или менее различно воспринимать одну и ту же среду».

Мы говорим о характере человека, пытаясь объяснить те или иные совершенные им поступки или действия. При этом мы подразумеваем, те свойства личности, которые накладывают определенный отпечаток на все поведение и выражают специфическое отношение человека к миру, другим людям и самому себе.

Мы говорим: «у этого человека сильный характер», подразумевая тем самым устойчивые проявления свойств его личности, которые довольно жестко детерминируют поведение, отличая его определенностью отношения к окружающему. Часто используем и прямо противоположную формулировку: «бесхарактерный человек», подразумевая человека, лишённого этой внутренней определенности, когда каждый поступок в большей степени зависит от внешней обстановки, чем от него самого. Таким образом, в характере проявляется определенность человека как субъекта деятельности, который, выделяясь из окружающей его среды определенным образом, относится к ней, людям и самому себе.

Однако не существует абсолютной определенности, безотносительно к чему бы то ни было. Любая определенность – это всегда определенность по отношению к чему-либо. Поэтому определенность характера – это конкретная определенность по отношению к чему-то, к тому, что человеку не безразлично. Наличие у человека характера предполагает наличие чего-то очень значимого в жизни, от чего зависят мотивы, цели поступков, задачи, которые он ставит, направленность его личности.

«Характер выражается в направленности личности, ее установках и значимых отношениях, которые регулируют и контролируют все проявления человека, – отмечал С. Л. Рубинштейн. Поэтому главный вопрос при определении характера, это вопрос о значимых для человека целях, задачах и ценностях, которые отражают ту или иную сферу взаимоотношения человека с миром. Становится понятной проявляемая человеком твердость и настойчивость в отношении определенной

части этой сферы и бесхарактерность, неопределенность в другой ее части. Таким образом, значительность характера определяется набором целей, ценностей, выражаемых в отношениях личности к той или иной части объективного мира, людям или самому себе. Сказанное позволяет определить характер как систему отношений личности к объективному миру, людям и самому себе. Данное определение дает ключ к пониманию структуры характера, как совокупности тех или иных черт, а также последовательность их формирования в онтогенезе.

Б. Г. Ананьев полагает, что первыми в процессе характерообразования возникают отношения личности к другим людям, которые, закрепляясь в жизнедеятельности, превращаются в наиболее общие и первичные черты, так называемые коммуникативные черты характера. Действительно, человек становится субъектом отношений, по мере того как он развивается во множестве жизненных ситуаций в качестве объекта отношений со стороны других людей. Переход этих отношений в интраиндивидуальные связи является необходимым условием формирования личности и ее характера. Кстати, первой в онтогенезе ведущей деятельностью младенца является непосредственно-эмоциональное общение ребенка с окружающими его людьми. Таким образом, сам онтогенез задает

определенную последовательность в формировании черт характера.

В свою очередь коммуникативные черты характера становятся внутренним основанием для формирования других черт – предметно-действенных («деловых») черт характера человека. Они формируются на основе отношений, возникающих между субъектом и окружающей его объективной предметной средой, взаимодействие с которой предполагает ее познание и предметную деятельность. Именно принятие субъектом этих отношений в качестве лично значимых способствует формированию интеллектуальных, волевых и так называемых «деловых» свойств личности. Последующее их закрепление, способствует переводу этих свойств в устойчивые черты характера. Если вновь обратиться к онтогенезу психического развития ребенка, то легко убедиться, что непосредственно-эмоциональное общение младенца, как основа формирующихся у него коммуникативных качеств и свойств, сменяется ведущей в раннем детстве предметной деятельностью. Осуществление ее составляет основу для формирования у ребенка соответствующих личностных свойств.

Наконец, третья система отношений, которая объективно имеет место – это система отношений личности к самой себе. Они формируются позже других, что обусловлено поздним становлением «Я»-концепции и самосознания личности. Как отмечает Б. Г. Ананьев, во всех видах деятельности эти отношения следуют за отношениями к ситуации, предмету, средствам деятельности, другим людям. Требуется значительный опыт множества таких осознаний себя субъектом поведения, чтобы эти отношения к себе превратились в рефлексивные свойства характера. Они наиболее тесно связаны с целями жизни, ценностными ориентациями, выполняют функцию саморегулирования и контроля саморазвития.

Именно эти свойства, являясь наиболее поздними и зависимыми от всех предшествующих, завершают структуру характера и определяют его целостность. В этой связи совсем иное содержание получают житейские формулы типа: «хороший» и «плохой» характер. Надо полагать, что так называемый «плохой» характер, это характер незавершенный, он не обладает целостностью, в силу отсутствия каких-либо черт. И напротив, «хороший» характер, это всегда завершенная целостная структура, в которой присутствуют все основные блоки (черты); они хорошо согласованы, «подогнаны» друг к другу, представляя собой не только структурную целостность, но и функциональную цельность.

Подобный подход к пониманию характера обладает рядом достоинств: во-первых, характер строится не на отдельных существенных свойствах, а представляет собой целостную и завершенную структуру черт, во-вторых, каждая черта – это синдром, выражающий определенное отношение личности к действительности.

Среди зарубежных концепций индивидуального характера наибольшее распространение получила концепция Э. Фромма.

Если в концепции Б. Г. Ананьева под чертой характера понимается отношение личности, то у Фромма – ориентация характера. Та или иная ориентация выражает доминирующие социальные установки. В этом смысле обе эти концепции оказываются довольно близкими друг к другу. В то же время это концепции, отличающиеся друг от друга. Внешними детерминантами отношений личности являются объективная предметная среда, люди и внутренний мир самого человека, его «Я», взаимодействие с которыми способствует формированию соответствующих отношений личности, закрепляемых в чертах характера. Детерминантами фроммовских ориентации является местоположение «источника всех благ», отношение человека к этим источникам, фиксируемое в способах достижения этих благ.

В этой связи все ориентации Фромма первоначально делит на плодотворные и неплодотворные. Человек с плодотворной ориентации видит этот источник в самом себе, он воспринимает себя как воплощение всех своих сил и возможностей. Люди с неплодотворными ориентациями, во-первых, видят источники благ вне себя, а, во-вторых,

избирают непродуктивные способы достижения этих благ.

К неплодотворным ориентациям Э. Фромм относит рецептивную, эксплуататорскую, стяжательскую и рыночную ориентации, которые лежат в основе соответствующих им характеров. Противостоит им плодотворная ориентация.

Рецептивная или берущая ориентация формируется у человека тогда, когда ему представляется, что источник благ лежит вне его и единственный способ обрести желаемое – это получить его из этого внешнего мира. Они хотят получить любовь, но не способны ее давать, они готовы к восприятию идей, поскольку не могут их производить; им всегда нужен кто-то, кто может дать им информацию и потому предоставленные сами себе они оказываются парализованными.

Эксплуататорская ориентация отличается от предыдущей тем, что люди этого типа не надеются получить что-то в дар; они отнимают желаемое силой или хитростью. Эти люди крадут и присваивают себе все: любовь, идеи, вещи. Каждый другой человек рассматривается как объект эксплуатации и оценивается по его полезности.

Стяжательская ориентация основана на том, что люди ее придерживающиеся не верят, что им кто-то может дать (рецептивная ориентация) или они смогут украсть или присвоить (эксплуататорская ориентация). Поэтому безопасность может быть обеспечена за счет экономии и стяжательства, а трата воспринимается как личная угроза. Как тут не вспомнить пушкинского скупого рыцаря!

Суть рыночной ориентации в том, что она не развивает в человеке никакого специфического и постоянного вида отношений (в отличие от предыдущих). Сама изменчивость установок составляет единственное устойчивое свойство, цель которого продать себя, свои знания, услуги, умения и т. п. Человек с рыночным характером развивает в себе только то, что можно пустить на продажу. Поэтому у него

могут существовать устойчивые установки, ценности или убеждения. Устойчивость, индивидуальность – это барьер на пути продажи. Поэтому рыночная личность свободна от всякой индивидуальности.

Фромм, характеризуя неплодотворные ориентации, считает, что любая из них имеет не только отрицательную, но и положительную сторону, что обусловлено уровнем плодотворности в целостной структуре характера.

Плодотворная ориентация – это способность человека использовать все свои силы и реализовать заложенные в себе возможности. Человек с плодотворной ориентацией воспринимает себя как воплощение своих сил и, используя их, он оказывается свободным и независимым от того, кто желает контролировать его силы.

Завершая анализ характера как системы личностных отношений (тенденций по Фромму), еще раз подчеркнем его зависимость не только от индивидуальных черт человека, но и от окружающей его среды, в частности, господствующей в ней системы ценностей. Эта система личностных отношений, отражая существенные цели, идеалы и ценности той или иной эпохи, обладает определенной культурно-исторической подвижностью.

Примером этому могут служить данные Э. Б. Ширяева о динамике ценностей в разные исторические отрезки времени в России.

Ценности	30-е годы	50-е годы	70-е годы	80-е годы
Коллективизм	4	6	11	13
Практичность	14	15	1	1
Агрессивность	23	17	21	10
Оптимизм	6	7	12	8
Трудолюбие	3	1	7	16
Одержимость	2	3	19	••

3. 5. САМОСОЗНАНИЕ ЛИЧНОСТИ

Изучение личности не заканчивается изучением ее психических свойств - темперамента, мотивов, способностей, характера. Завершающий этап – изучение самосознания личности. Долгие годы самосознание было Золушкой в отечественной психологии. И лишь с активным проникновением идей гуманистической психологии проблема самосознания стала активно разрабатываться.

Самосознание является необходимым условием существования личности. Без него нет личности. Личность осознает не только окружающую действительность, но и саму себя в своих отношениях с окружающим. Поэтому прав С. Л. Рубинштейн, когда отмечал, что изучение личности «завершается раскрытием самосознания личности».

Становление самосознания включено в процесс становления личности и поэтому оно не надстраивается над нею, а является одним из компонентов личности. В этой связи понять структуру самосознания, этапы его становления можно в ходе становления и развития самой личности, начиная с первых ее шагов по жизни.

Цель развития самосознания состоит в осознании личностью своего «Я», своей отдельности от других людей, что находит свое выражение в растущей самостоятельности и независимости субъекта.

Самосознание личности – это совокупность ее представлений о себе, выражающейся в «концепции – «Я» и оценка личностью этих представлений – самооценка.

3.5.1. О механизмах самосознания

Первый из них – это способность к осознанию психических явлений.

Уже в течение первого года жизни у ребенка формируется способность отделить себя от своих зрительных образов, т. е. осознать то, что мир существует независимо от него, но воспринимается посредством образов. Эта способность, формирующаяся в течение первого года жизни и развивающаяся впоследствии, составляет саму возможность осознания человеком своих психических процессов, переживаемых психических состояний, психических свойств и качеств. По мнению В. В. Столина, в основе сознаваемости лежит расщепляемость, т. е. возможность человека выделить из среды то, что он сейчас воспринимается (это вижу)), то, посредством каких зримых признаков он воспринимает и выделяет объект из среды («я понимаю, что я вижу»), и собственная позиция наблюдателя, связанная со схемой тела («я как-то отношусь к тому, что я вижу»). Данная способность позволяет человеку осознать себя, свою отдельность от мира, других людей, т. е. выделить свое феноменальное «Я».

Однако выделив себя из окружающей среды, ребенок взаимодействуя с самой средой и людьми, каким-то образом проявляет себя, иными словами, его действующее «Я» способствует формированию его феноменального «Я» или «Я»-концепции.

Основным механизмом формирования «Я»-концепции, т. е. собственно самосознания личности являются феномены субъективного уподобления и дифференциации. В. В. Столин выделяет следующие феномены:

- 1) принятие точки зрения другого на себя (прямое усвоение или опосредованное, другой точки зрения);
- 2) прямое и косвенное внушение ребенку со стороны родителей, как способы усвоения ребенком, транслируемых ему оценок, норм, стандартов, способов поведения и т. д.;
- 3) трансляция ребенку со стороны родителей конкретных оценок, стандартов, что формирует у ребенка уровень ожиданий и уровень притязаний;
- 4) система контроля за ребенком;
- 5) система межкомплиментарных отношений (система транзакций по Э. Берну);
- 6) семейная идентичность, т. е. вовлечение ребенка в реальные взаимоотношения в семье.
- 7) механизм идентификации.

Действие названных механизмов помогают ответить на вопрос: «как происходит процесс наполнения «Я»-концепции, т. е. посредством чего усваивается и присваиваются

представления о самом себе. Дадим краткий комментарий к действиям этих механизмов.

1) Принятие точки зрения другого на себя.

«Самосознание человека – это преобразованная и перенесенная во внутрь точка зрения других по поводу субъекта, – таково мнение Дж. Мид – автора теории символического интеракционизма.

Действительно, в процессе межличностного взаимодействия ребенок усваивает значимые для него точки зрения других людей и, присваивая их себе, формирует самосознание. В процессе принятия точки зрения других важно и оценить себя, опираясь на отношение других людей. Что же усваивается ребенком?

Это – а) ценности, параметры оценок и самооценок, нормы; б) образ самого себя, как носителя определенных способностей и качеств; в) отношение к себе родителей, выражаемое ими посредством эмоциональных и когнитивных оценок; г) самооценки самих родителей, т. е. самооценка родителей или одного из них может стать самооценкой ребенка; д) способ регуляции поведения ребенка родителями и другими взрослыми, который становится способом саморегуляции.

2) Прямое и косвенное внушение.

Что хотят внушить и внушают своему ребенку? Перечислить все невозможно, назовем лишь некоторые феномены: волевые и моральные качества, дисциплинированность, интересы, способности, оценочные характеристики.

3) Трансляция ребенку оценок, стандартов.

Родители всегда вооружают ребенка его конкретными оценками, целями поведения, идеалами, планами, стандартами исполнения действий. Если все они реалистичны, т. е. соответствуют возможностям ребенка, то достигая их, он повышает и свою самооценку, свой уровень притязаний, формируя тем самым позитивную «Я»-концепцию.

4) Система контроля.

Речь идет о влиянии системы контроля за ребенком, стиля воспитания, избираемого родителями на «Я»-концепцию ребенка. Контроль над поведением ребенка может осуществляться либо по линии предоставления автономии ребенку, либо по линии жесткого контроля. Кроме того, сам контроль может осуществляться двумя способами: либо поддержанием страха перед наказанием, либо вызыванием чувства вины или стыда. Наконец, контроль может быть абсолютно последовательным, либо случайным и непредсказуемым. С точки зрения формирующегося самосознания важно отдавать себе отчет, как система контроля, используемая родителями, трансформируется в систему самоконтроля за поведением у самого ребенка.

Например, жесткая дисциплина преобразуется в самодисциплину, а контроль с помощью страха превращается в самоконтроль с постоянной оглядкой на мнение других и избегания негативных о себе мнений. Предсказуемый либо непредсказуемый характер родительского контроля может трансформироваться в такое личностное качество как интернальность-экстернальность поведения.

5) Система комплиментарных отношений.

Речь идет о характере отношений, складывающихся между родителями и ребенком, которые могут предполагать:

а) равенство общающихся; б) функциональное неравенство, т. е. неравенство, задаваемое ситуацией, статусами общающихся и т. п.; в) систему трансакций – действий субъекта, направленных на другого с целью вызвать в нем желаемое субъектом состояние и поведение (трансакции по Э. Берну).

Очевидно, что чаще всего отношения между родителями предполагают функциональное неравенство, но с возрастом они могут меняться на равноправные.

6) Вовлечение ребенка в реальные взаимоотношения в семье.

Речь идет о роли семьи в формировании самосознания ребенка. В первую очередь следует охарактеризовать так называемую семейную идентичность, т. е. совокупность

представлений, планов, взаимобязанностей, намерений и проч., которые создают семейное «МЫ». Именно оно, это семейное «МЫ» входит в содержание индивидуального «Я» ребенка. Кроме того, самосознание ребенка будет определяться и психологической структурой семьи, т. е. той невидимой сетью требований, предъявляемых членами семьи друг к другу. В этой связи семьи различаются на:

Семьи с жесткими непроходимыми границами между ее членами. Родители чаще всего ничего не знают о жизни ребенка, и только какое-то драматическое событие может активизировать внутрисемейное общение. Такая структура – барьер на пути формирования у ребенка семейной идентичности. Ребенок как бы исключается из семьи;

Семьи с диффузными, спутанными границами (псевдовзаимные семьи). В них поощряется выражение только теплых, любящих, поддерживающих чувств, а враждебность, гнев, раздражение и другие негативные чувства всячески скрываются и подавляются. Такая недифференцированная семейная структура создает у ребенка трудности в самоопределении, в формировании его «Я», развитии самостоятельности.

Представленные характеристики разные семей – это два противоположных полюса, а в центре между ними нормально функционирующая семья.

7) Идентификация.

Одним из механизмов формирования самосознания является идентификация, т. е. уподобление Себя в форме переживаний и действий другому лицу. Идентификация – это и механизм формирования установок личности, и механизм психологической защиты. Действие этого механизма хорошо проиллюстрировано З. Фрейдом в его теории психосексуального развития ребенка, в частности на третьей – фаллической стадии развития.

3.5.2. Этапы развития самосознания

Этапы формирования самосознания совпадают с этапами психического развития ребенка – становления его интеллектуальной и личностной сфер, которые разворачиваются от рождения по подростковый период включительно.

Первый этап связан с формированием у младенца схемы тела – субъективного образа взаимного положения состояния движения частей тела в пространстве. Этот образ формируется на основе информации о положении тела и его частей в пространстве (проприоцептивной информации и о состоянии движения органов (кинестетической информации)). Схема тела простирается за пределы физического тела и может включать в себя предметы, долго находящиеся с ним в прикосновении (одежда). Ощущения, возникающие у ребенка на основе проприоцептивной и кинестетической информации, создают у него эмоционально окрашенное впечатление комфорта или дискомфорта, т. е. то, что можно назвать самочувствием организма. Таким образом, схема тела – изначально первый компонент в структуре самосознания.

Следующей ступенью в формировании самосознания является начало ходьбы. При этом существенно не столько техника овладения, сколько изменения во взаимоотношениях ребенка с окружающими людьми. Относительная автономность ребенка в его передвижении порождает некоторую самостоятельность ребенка по отношению к другим людям. С осознанием этого объективного факта связано первое

представление ребенка о своем «Я». С. Л. Рубинштейн подчеркивал, что не существует «Я» вне отношений к «ТЫ».

Следующий этап в развитии самосознания связан с формирующейся у ребенка полоролевой идентичностью, т. е. отнесение себя к полу и осознание содержания половой роли. Ведущим механизмом усвоения половой роли является идентификация, т. е. уподобление себя в форме переживаний и действий другому лицу.

Важный этап в становлении самосознания – овладение ребенком речью. Возникновение речи изменяет характер отношений между ребенком и взрослым. Овладевая речью, ребенок получает возможность направлять действия других людей по своему желанию, т. е. из состояния объекта воздействий окружающих он переходит в

состояние субъекта своих воздействий на них.

3.5.3. О структуре самосознания.

В структуре самосознания принято выделять: «Я»-реальное, т. е. совокупность представлений о себе в настоящем, «Я»-идеальное – т. е. то, каким бы хотел быть вообще, «Я»-прошрое, т. е. совокупность представлений о своем прошлом «Я», «Я»-будущее, т. е. совокупность о себе в будущем.

3.5.4. О функции самосознания.

Ведущая функция самосознания – это саморегуляция поведения личности. Именно совокупность представлений о себе и оценка этих представлений представляет психологическую основу поведения личности. Человек в своем поведении может себе позволить ровно столько, насколько он знает себя. Эта формула в значительной мере обуславливает самодостаточность личности, степень ее уверенности в себе, независимость от других, свободу в поведении и осознание ограничений этой свободы.

4. ПСИХОЛОГИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ

Завершает анализ психологии человека психологическая характеристика индивидуальности. Б. Г. Ананьев первым в психологии попытался дать психологическую характеристику категории индивидуальности.

В психологии сложилось несколько традиций понимания индивидуальности.

Первоначально, индивидуальность рассматривалась как единичность, как неповторимое сочетание разных по степени выраженности, но присущих всем без исключения личностных черт. Однако ярко выраженная черта – это гипертрофия, и с этой точки зрения, чем ярче индивидуальность, тем ближе человек к патологии. Поэтому такое понимание индивидуальности – это выявление вектора потенциальных патологических изменений личности.

Другое понимание индивидуальности связано с выделением у индивида присущих только ему личностных черт, генетически связанных с какими-то случайными обстоятельствами. В этом случае индивидуальность выступает в роли некоего дополнения к личности – носителя существенных свойств и качеств и определяется как совокупность индивидуальных и личностных черт, отличающих одного человека от другого.

Наконец, третье понимание индивидуальности связано с работами Б. А. Ананьева, который видел в ней принципиально новый уровень в структуре человека.

По мнению В. М. Бехтерева основа индивидуальности в гармонии частей. Индивидуальность, продолжал он, всегда представляет собой определенную гармонию и обладает своей формой и своей относительной устойчивостью системы. Следовательно, если человек – это система, включающая разные уровни ее организации – индивида, личности и субъекта деятельности, то следуя логике В. М. Бехтерева, то гармоничные отношения между ними – это фундамент индивидуальности человека как системы. В этой связи понятна мысль Б. Г. Ананьева о том, что именно в индивидуальности «замыкается внутренний контур регулирования всех свойств человека как индивида, личности и ... субъекта различных деятельностей». Это, а также высказывание Ананьева о том, что «индивидуальность – это глубина личности» подчеркивает функциональный характер индивидуальности.

Каждый человек как целое всегда есть и индивид, и личность, и субъект деятельности. Однако далеко не каждый является индивидуальностью не в смысле индивидуальных отличий на каждом уровне организации, а в смысле их гармоничных отношений, единства разноуровневых свойств. Именно это единство составляет основу для максимально полного развития и выражения человеком своих способностей, помогает ему внести свой собственный неповторимый вклад в общественное развитие. Индивидуальность выражает единство всех уровней организации человека. Каково психологическое содержание индивидуальности?

Психологическое содержание индивидуальности полнее других выражает понятие цельности. Убеждают в этом результаты теоретического анализа характера

взаимодействия различных уровней в структуре человека, и ее экспериментальной проверки.

На рис. 3 показана схема возможного взаимодействия разных уровней организации в структуре человека. Роль системообразующего качества (фактора) на уровне личности, в структуре которого функционируют и природные свойства индивида, выполняет направленность личности. На уровне субъекта деятельности аналогичную роль выполняет индивидуальный стиль деятельности.

Взаимодействуя между собой, направленность личности и индивидуальный стиль деятельности обеспечивают содружество всех уровней, что выражается в единстве личностных и деятельностных характеристик человека. Это единство личности и субъекта деятельности находит свое выражение в успешной трудовой, познавательной и коммуникативной деятельности человека, обуславливая неповторимость его вклада в общественный фонд.

Еще раз повторим мысль о том, что каждый человек предстает одновременно и как индивид, и как личность, и как субъект деятельности, но далеко не всякому удастся стать индивидуальностью. Также верно и то, что каждый человек представляет собой структурное целое, но далеко не каждому удастся стать цельной личностью, т. е. добиться гармоничного взаимодействия всех качеств, свойств, способностей деятельности.

Действительно, немногим удастся выразить все свои потенциальные возможности, достичь наивысших результатов в том или ином виде деятельности, сделать ее максимально продуктивной и творческой. Но о тех, кому удастся сделать это,

мы говорим как о людях в высшей степени успешных и плодотворных. Следовательно, максимальная успешность есть функция двух тесно взаимосвязанных системообразующих факторов – направленности личности и индивидуального стиля деятельности. Важно при этом указать на характер этого взаимодействия. Ведущим фактором в этой паре является направленность личности, т. к. именно на основе позитивного отношения личности к целям своей деятельности ищутся, находятся и приводятся в целесообразную систему способы достижения значимых для личности целей.

Ведомое положение стиля деятельности, обусловлено тем, что стиль деятельности, взятый в отдельности, без высокоразвитой способности, не может обеспечить высокоэффективную деятельность. В целом развитие способности возможно лишь в контексте выраженной направленности личности, поскольку только значимая для личности цель побуждает ее к формированию оптимальной системы действий,

направленной на достижение этой цели.

Опираясь на сказанное, можно утверждать, что цельность – это психологический эквивалент индивидуальности человека; она и есть тот психологический механизм, который обуславливает максимальный уровень достижений человека в той или иной деятельности. Таким образом, цельность человека – единство системообразующих факторов – направленности личности и индивидуального стиля деятельности, презентующих в структуре человека уровни индивида, личности и субъекта деятельности. Поскольку в цельности интегрируются результаты функционирования человека на уровне личности и субъекта деятельности, она является определяющей для понимания психологического механизма успешности, т. е. достижения человеком наивысших достижений в любой области человеческой деятельности.